

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

21 октября 2010 года – 10 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – не явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – не явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – явился.

Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: Ваша честь, кроме того, вина подсудимых в легализации доказывается уже исследованным в судебном заседании, изъятым в квартире Переверзина и приобщенным к делу письмом из компании «Куртис и компания» относительно компании «Pronet Holding Limited», в котором дается разъяснение о структуре владения компании «Pronet Holding Limited» и других холдинговых компаний. Изъятым меморандумом от 20 сентября 2002 года относительно документов оффшорных компаний «ЮКОСа», в которых описана декларация траста «Alastair Trust», доверительными собственниками которого являются «Филдманс Номинис Лимитед» и «Филдманс Менеджмент», это Кипр. Активами траста – 45 тысяч или 90% привилегированных акций по одному доллару каждая в «Privilege Holding Project Limited», получателем – «Apollo Hill Limited». Кроме того, имеется опция на покупку акций в «Apollo Hill Limited» между ОАО «НК «ЮКОС» и «Allastair Tulloch» от 06 июня 2002 года, согласно которой «ЮКОС» – покупатель опции, «Allastair Tulloch», Лондон – продавец опциона. Письмом от имени представителя «ПрайсвотерхаусКуперс» Криса Сантиса на имя представителя ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит», Москва, Келли Аллина от 10 апреля 2003 года с приложением перечня иностранных компаний и иностранной структуры группы ОАО «НК «ЮКОС», подтверждающим привлечение с 2000 года новых компаний и юристов, оказывающих управленческие, бухгалтерские и секретарские услуги группе, и регистрацию новых компаний. Это письмо также являлось предметом исследования в судебном заседании, а также оглашенными в судебном заседании показаниями свидетеля Миллера, из которых следует, что со временем «ЮКОС» постепенно разработал зарубежную структуру, включающую компании, которые в конечном итоге имели право на получение от добывающих российских дочерних компаний «ЮКОСа» большей части прибыли, которая генерировалась. На многих зарубежных над многими зарубежными дочерними компаниями «ЮКОСа» контроль осуществлялся с использованием других механизмов, включая разнообразные типы акций, трасты, опционы, фонды. Руководство «ЮКОСа» доказывало, что, используя указанные структуры, оно может контролировать зарубежные компании, и что ОАО «НК «ЮКОС» в конечном итоге имеет право, через цепочку участия в уставном капитале и контроль, на прибыль, отражаемую этими компаниями. При традиционной структуре, если бы эти дочерние компании были связаны с «ЮКОСом» непрерываемой цепочкой участия, при которой доля собственника составляла более 50%, у руководства ОАО «НК «ЮКОС» были бы четкие данные о долях участия в дочерних компаниях, и оно

могло бы определить эти дочерние компании на основании финансовой и юридической документации, ведущейся на уровне головной компании. Однако, при структуре, существовавшей в ОАО «НК «ЮКОС», последнее не имело прямого финансового участия в зарубежных компаниях, поэтому данные российского бухгалтерского учета ОАО «НК «ЮКОС» не содержали информацию об этих компаниях. Кроме этого, большая часть информации о структуре собственности, включая механизмы контроля, а также о самих контролируемых компаниях, находилась вне территории России. В результате, указанная ключевая информация могла быть недоступной для внешних управляющих, которые пришли в ОАО «НК «ЮКОС» во время процедуры банкротства. Без этой информации они, возможно, не смогли бы осуществлять контроль и, вероятно, даже выявить эти дочерние общества. По состоянию на 2003 год значительная, если не большая часть ликвидных активов «ЮКОСа» находилась именно в таких структурах. Это относится и к большинству операционных компаний. Соответственно, многие из тех компаний, которые получали выгоду (прибыль) от политики трансфертного ценообразования «ЮКОСа» между ценой приобретения нефти от добывающих компаний и ценой ее продажи третьим лицам, находились в рамках такой структуры и, следовательно, возможно, были не видны внешним управляющим ОАО «НК «ЮКОС». Показаниями свидетеля Ребгуна, из которого следует, что с 01 августа 2006 года он был назначен конкурсным управляющим ОАО «НК «ЮКОС», после чего приступил к установлению требований кредиторов к ОАО «НК «ЮКОС», организации проведения инвентаризации, оценки активов с целью последующей их продажи. При проведении этой работы ему стало известно, что документы по всем международным активам ОАО «НК «ЮКОС», которые хранились в отдельной комнате, были вывезены до его прихода прежним руководством. В результате этого, он как конкурсный управляющий ОАО «НК «ЮКОС» ничего не знал о том, что на зарубежных компаниях ОАО «НК «ЮКОС», учитываемых в консолидированной финансовой отчетности, находятся значительные денежные средства в виде нераспределенной прибыли, и что ОАО «НК «ЮКОС» имеет опционные соглашения на приобретение иностранных компаний и соответственно не мог ими воспользоваться. Все сотрудники, занимавшиеся международными активами и владевшие информацией, уволились, поэтому он не мог получить информации по международным активам ОАО «НК «ЮКОС». Кроме того, вина Ходорковского и Лебедева в том, что они как руководители организованной группы через члена этой группы Ивлева зарегистрировали и получили зарубежные оффшорные компании для вывода похищенных средств за рубеж, руководстве привлеченными для легализации похищенных денежных средств адвокатами адвокатского бюро «АЛМ Фельдманс» подтверждается: оглашенными в суде показаниями свидетеля Петросян, согласно которым она, как сотрудник адвокатского бюро «АЛМ Фельдманс», по поручению заместителя управляющего партнера Ивлева неоднократно принимала участие в проектах, которые осуществляло их бюро совместно с компанией ОАО «НК «ЮКОС». Так, с 2001 по 2003 год она на территории Российской Федерации представляла по доверенности компанию «Nassaubridge Management Limited», принадлежащую ОАО «НК «ЮКОС», в соответствии с указаниями представителя ОАО «НК «ЮКОС» Мистрюкова, который ей также предоставлял все документы для подписания. Данные показания также исследовались в судебном заседании. Показаниями свидетеля Румянцевой, юриста адвокатского бюро «АЛМ Фельдманс», в данном суде и оглашенными протоколами ее допроса на следствии, из которого следует, что она с использованием системы банк-клиент осуществляла техническое управление счетами компаний по указанию сотрудника ОАО «НК «ЮКОС» Сергея Кечи, который в середине 2002 года поручил ей заключить с ОАО «Доверительный и инвестиционный банк» договор на установку системы банк-клиент для осуществления перечисления денежных средств со счетов иностранных компаний, интересы которых представляли

сотрудники бюро. После заключения договоров ей были выданы дискеты, содержащие электронные подписи, с помощью которых осуществлялись платежи с использованием системы банк-клиент. В дальнейшем она по указанию Сергея Кечи перечисляла денежные средства. Для этого Кеча звонил ей по телефону или по электронной почте присылал заполненное платежное поручение со всеми реквизитами. Она, оформив платежное поручение, подписывала его с помощью электронной подписи и отправляла в банк по электронной связи. Платежные поручения на перечисление денежных средств на компанию «Nassaubridge Management Limited» и «Dunsley Limited» она направляла в банк по указанию Сергея Кечи. Кроме того, по его просьбе она получала для Кечи выписки по счетам в банках по этим компаниям. Летом 2001 года заместитель директора бюро Ивлев передал ей для работы несколько папок с документами по кипрским компаниям и пояснил, что она будет заниматься ими в рамках проекта «ЮКОС». Он же пояснил, что Мистрюков будет присылать ей документы на подпись, она должна их подписывать и отправлять обратно. Первоначально на нее были выписаны доверенности от нескольких компаний, а потом по указанию Ивлева она стала заниматься всеми компаниями, которые участвовали в проекте «ЮКОС» и по которым Мистрюков давал указания. В случае поступления от Мистрюкова документов, где представителем числился другой человек из бюро, она должна была подписывать этот документ у того человека и отправлять Мистрюкову. Документы по нескольким компаниям, например по компании «Niskville Management Limited» были оформлены на родственников сотрудников бюро. Система банк-клиент по иностранным компаниям устанавливалась по просьбе Бондаревой на указанные ею компании. Система была установлена на ноутбук, переданный ей Ивлевым, который находился у нее в кабинете. Дискеты с электронными ключами также находились у нее по всем компаниям. Кроме того, в суде исследовалось письмо от имени «СК» в адрес Андрея и Павла, в котором перечисляется перечень текущих работ и обсуждение организации их выполнения. Это том 99 л.д. 204. Письмом от имени Ивлева в адрес Стивена Кертиса из компании «Кертис и компания» от 29 мая 2002 года, в котором Ивлев просит прислать ему учредительные документы. Письмом от имени Ивлева в адрес Джеймса Джейкобсона от 27 января 2003 года, в котором Ивлев сообщает, что Каридес была назначена административным управляющим кипрского отделения «АЛМ Фельдманс» и единственным директором компаний, упомянутых в гарантии. Документы подтверждают, что члены организованной группы Ивлев и Кертис под руководством Лебедева и Ходорковского работали друг с другом в рамках создания и обслуживания иностранной корпоративной структуры ОАО «НК «ЮКОС», при этом часть компаний находилась на обслуживании у Ивлева в адвокатском бюро «АЛМ Фельдманс», а часть компаний – у Кертиса в компании «Кертис и компания». О том, что компания «Кертис и компания» в лице Кертиса и «АЛМ Фельдманс» в лице Ивлева работали на руководителей организованной группы Ходорковского и Лебедева, свидетельствует фраза из письма, что «наш общий клиент знает об этой гарантии и уполномочил владеть ею». Кроме того, письмом от 17 марта 2003 года на имя компании «Кертис и компания», в котором Ивлев в ответ на письмо направляет письмо, подтверждающее, от «Нефтяной компании «ЮКОС» в отношении соглашения по колл-опциону от 01 декабря 1999 года. Само соглашение колл-опцион между ОАО «НК «ЮКОС» от 01 декабря 1999 года, том 99. Письмом от имени Петросян на имя Спайрос Хаджиниколау от 01 апреля 2003 года, из которого следует, что Петросян по просьбе Ивлева направляет документы на компанию «Pronet Holdings Limited» о передаче акций. Кроме того, доказывается письмами, переписками между Петросян и Розбитским, в которых Петросян пересылает запрашиваемые Розбитским документы по компаниям «Privilege Holding Project Limited» и «Fiana Limited», при этом доверенность от последней выписывается на имя сотрудника «АЛМ Фельдманс» Шаврина. Письмом от имени Ивлева на имя Трейси Ридер от 25 июля 2002 года, в котором он просит

направить ему сертификат на акции «Privilege Holding Project Limited». Как следует из письма, обратиться к Ридер Ивлеву посоветовал Кузьменков, подчиненный члена организованной группы Леоновича. Письмом от 11 декабря 2002 года от имени Ивлева на имя Василия Георгиевича, касающегося компаний, из которого следует, что Ивлев, зная о том, что общая структура холдинга группы изменилась, вышеуказанные компании в нем не участвуют и в связи с этим была начата процедура их ликвидации, просит для окончания ликвидации компаний подписать подготовленное офисом Кертиса письмо от имени открытого акционерного общества «НК «ЮКОС» об отказе от своего права исполнить договор опциона от 01 декабря 1999 года в пользу ОАО «НК «ЮКОС», что позволит освободить данные компании от выполнения своих обязательств по договору. Письмом от имени Маруева в адрес Голубь от 15 февраля 2001 года с вложением записки на имя начальника казначейства Леоновича относительно осуществления сделок ЗАО «ЮКОС-М», ОАО «Банк Менатеп Санкт-Петербург» и нерезидентами с векселями ООО «Юпитер-24», в котором правовое управление ООО «ЮКОС Москва» излагает риски наступления неблагоприятных последствий и предлагает меры, направленные на то, чтобы избежать данных последствий. Фактически в данной записке даются рекомендации, как правильно юридически обосновать сделки и скрыть, что они фактически направлены на легализацию денежных средств, под видом нормальных гражданско-правовых отношений, соответствующих требованиям российского законодательства. В частности, в письме указывается: «Обращаем ваше внимание на необходимость тщательной проработки вопроса о финансово-экономическом обосновании всех совершаемых в рамках предлагаемой схемы сделок. Такое обоснование должно содержать необходимые аргументы, подтвержденные обязательными в таких случаях расчетами, указывающими на целесообразность совершения вышеуказанных сделок с точки зрения их прибыльности, рискованности и так далее. Наличие четкого финансово-экономического обоснования совершаемых сделок будет служить убедительным доказательством действительности указанных сделок, соответствия условий совершаемых сделок фактическим намерениям лиц (участников сделок) создать соответствующие сделкам последствия. В противном случае существует риск признания указанных сделок мнимыми, совершенными лишь для вида, что в соответствии с п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации влечет их недействительность, то есть ничтожность. Кроме того, наличие четкого финансово-экономического обоснования совершаемых сделок позволит подтвердить разумность и добросовестность действий лиц, принимавших решение о совершении сделок и непосредственно их совершивших, отсутствия у них умысла на причинение ущерба обществу, интересы которого они представляют, третьим лицам, а также государству. В противном случае, если в результате совершения сделок обществу, государству или третьим лицам будет причинен ущерб, риск привлечения указанных лиц к уголовной ответственности, например, ст. 160, 174, 201, значительно возрастает. Обращаем также ваше внимание на необходимость тщательного персонального подбора лиц, которые непосредственно должны будут подписывать соответствующие договоры купли-продажи. Указанные лица должны быть подобраны таким образом, чтобы все участники реализуемой схемы (нерезиденты, банк, закрытое акционерное общество «ЮКОС-М») были представлены как самостоятельные, неаффилированные друг с другом субъекты хозяйственного оборота. В связи с этим лица, подписывающие соответствующие договоры, по возможности, не должны быть каким-либо образом связаны друг с другом (например, по линии совместной работы в одной организации, личного знакомства и так далее). Наличие какой-либо связи между лицами, подписавшими соответствующие договоры купли-продажи, будет служить косвенным доказательством взаимосвязанности всех совершаемых в рамках данной схемы сделок, что значительно увеличит риск признания указанных сделок ничтожными (мнимыми),

а также привлечения указанных лиц к уголовной ответственности за ущерб, причиненный в результате совершенных сделок». Данный документ находится в томе 103. Письмом от имени Маруева, адресованным Голубь от 06 февраля 2001 года по теме «Завершение темы ЗАТО» со схемой и описанием к ней, из которых следует, что две компании-нерезиденты продали векселя ООО «Юпитер» банку «МенатеП Санкт-Петербург», а последний продает их в ЗАО «ЮКОС-М» с оплатой денежными средствами. Компании ООО «Ю-Мордовия», ООО «Альта-Трейд» и ООО «Ратмир» и другие перечисляют денежные средства в качестве погашения долга за нефть в ЗАО «ЮКОС-М», а последнее перечисляет эти деньги в банк «МенатеП Санкт-Петербург» в счет погашения задолженности за векселя. Банк конвертирует полученные деньги и рассчитывается с нерезидентами за векселя ООО «Юпитер». В результате векселя ООО «Юпитер» оказываются на балансе ЗАО «ЮКОС-М», а денежные средства в валюте – у нерезидентов. Приведенные документы свидетельствуют, что подконтрольные руководителям организованной группы Ходорковскому и Лебедеву, а также подчиненные члену организованной группы Леоновичу работники казначейства ООО «ЮКОС Москва» Маруев и главный бухгалтер ООО «ЮКОС ФБЦ» Голубь совершают финансовые операции по легализации денежных средств, добытых преступным путем, и при этом не скрывают в общении между собой, что проводимые ими операции, возможно, являются преступными и подпадают под признаки преступления, предусмотренные ст. 160, 174 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации. В связи с чем указанные лица предусматривают оформление заведомо подложных документов, которые, по их мнению, позволят скрыть совершаемое преступление и придадут им видимость законных гражданско-правовых сделок. Таким образом, приведенные документы являются прямыми доказательствами, подтверждающими виновность Ходорковского и Лебедева в том, что они руководили действиями подчиненных им по службе в подконтрольных коммерческих организациях лиц, являвшихся исполнителями «отмывания». Документы подтверждают, что исполнители легализации денежных средств, добытых в результате хищения нефти, в проводимых ими финансовых операциях, которым они придавали видимость правомерности, использованы подставные компании ЗАО «ЮКОС-М», ООО «Юпитер-24», ООО «Ю-Мордовия», ООО «Альта-Трейд», ООО «Ратмир», а также ОАО «Банк «МенатеП Санкт-Петербург», и ими планировалась легализация денежных средств, добытых в результате хищения нефти и ранее аккумулированных на счетах подставных компаний, зарегистрированных в ЗАТО, путем выведения их вексельными операциями на счета компаний-нерезидентов. Приведенное выше описание и схема в совокупности с запиской в адрес Леоновича показывают механизм проведения сделок по легализации и сокрытию их от лиц, которые могли быть в них быть заинтересованными – то есть акционеров компании, налоговых и правоохранительных органов. В частности, в случае признания всех участников сделок аффилированными лицами, что и было на самом деле, налицо была сделка по легализации денежных средств, полученных от реализации похищенной нефти. В случае же представления всех участников сделок как отдельных хозяйствующих субъектов, внешне они будут выглядеть как простые гражданско-правовые отношения между независимыми юридическими лицами, обоснованные получением небольшой прибыли и экономическим интересом. Кроме того, вина в легализации доказывается и показаниями Голубовича, директора по стратегическому планированию и корпоративным финансам ОАО «НК «ЮКОС» с 1998 года по 2001 годы, согласно которым в период его работы в ОАО «НК «ЮКОС» фактическим руководителем был Ходорковский, использовались схемы выведения прибыли ОАО «НК «ЮКОС» по заниженным ценам на подконтрольные компании, располагавшиеся в зонах льготного налогообложения, а также показаниями Узорникова, данными в суде и изложенными в протоколе его допроса, из которых следует, что до начала производства обысков Драницын забрал у него всю

информацию в электронном виде по иностранному блоку компаний и выехал за рубеж вместе с Леоновичем, Кузьменковым, Бондаревой. Доступ к серверу, где находилась информация о международном сегменте, был закрыт. В результате этого в России в компании ОАО «НК «ЮКОС» не осталось информации о его иностранной структуре, а Кузьменков и Драницын продолжали управлять активами иностранных компаний, находясь за рубежом. Вывод денежных средств, полученных в результате реализации похищенной нефти и изготовленных из нее нефтепродуктов на счета оффшорных компаний, подконтрольных Ходорковскому и Лебедеву и представляемых аудиторам как компании, входящие в периметр консолидации ОАО «НК «ЮКОС» и оставление там денежных средств также подтверждается: сообщением от 24 июня 2004 года от Зайцева на имя Зубкова с вложением схемы «Источник средств», в которой схематично изображено движение денежных средств между российскими и иностранными компаниями, входящими в периметр консолидации ОАО «НК «ЮКОС», представленный сотрудникам ЗАО «ПрайсвогтерхаусКуперс Аудит». Из схемы структуры потока фондов в 2000 году следует, что компании ООО «Грейс», ООО «Кверкус», «Колрейн», «Мускрон», «Фландер» осуществляли выплаты в ООО «Нефтетрейд-2000» в суммах 626 миллионов рублей, 9 миллиардов 49 миллионов рублей, 3 миллиарда 924 миллиона рублей, 14 миллиардов 403 миллиона рублей, 542 миллиона рублей, соответственно. В результате этих выплат сумма 1 миллиард 16 миллионов долларов США была выплачена в ООО «Нефтетрейд-2000». Компании ООО «Вальд-Ойл», ООО «Форест-Ойл», ООО «Митра» осуществили выплаты в ООО «Нефтемаркет-2000» в суммах 6 миллиардов 540 миллионов рублей, 4 миллиарда 686 миллионов рублей, 5 миллиардов 49 миллионов рублей соответственно. В результате этих выплат сумма в размере 579 миллионов долларов США была выплачена в ООО «Нефтемаркет-2000». Последнее осуществило выплаты в иные компании. Из схемы структуры потока фондов в 2001 году следует, что компании ООО «Нортекс», ООО «Бизнес-Ойл» и другие осуществили выплаты в ООО «Нефтетрейд-2000» суммы в размере 2 миллиарда 979 миллионов рублей, далее 1 миллиард 193 миллиона рублей, 56 миллионов рублей соответственно. В результате этих выплат сумма в размере 148 миллионов долларов США была выплачена в ООО «Нефтетрейд-2000», у которого с предыдущих выплат находилась еще сумма 1 миллиард 16 миллионов долларов США. Последнее осуществило выплаты иным компаниям. В результате этих выплат компании «Laurel Global Limited» было передано 1 миллиард 568 миллионов долларов США. Компанией «Laurel Global Limited» из полученных денежных средств и полученных 50 миллионов долларов от ценных бумаг была выплачена сумма в размере 1 миллиард 612 миллионов долларов США компаниям «Belmont» и «Halsley» в сумме 783 миллиона и 831 миллионов долларов США. Из схемы «Структура потока фондов в 2002 году» следует, что компания «Фаргойл» выплатила на компанию «Nassaubridge» 986 миллионов долларов США, последняя передала эти денежные средства в компанию «Moonstone», а та в свою очередь передала их в компанию «Brill». Последняя часть из полученных денежных средств в сумме 437 миллионов долларов США выплатила в компанию «Brittany». Анализируя документы, следствие указывает, что в результате данных платежей за 2000, 2001, 2002 годы прибыль на конец года на компании «Belmont» составила 1 миллиард 437 миллионов долларов США, на компании «Brill» – 580 миллионов долларов США, на компании «Halsley» – 1 миллиард 446 миллионов долларов США, на компании «Brittany» – 437 миллионов долларов США, то есть сумма денежных средств, выведенных с российских, подконтрольных Ходорковскому и Лебедеву, операционных и трейдинговых компаний, составила сумму 3,8 миллиарда долларов США. Кроме того, в качестве доказательств в суде использовались документы в виде сообщения Зубкова от 17 июня 2004 года в адрес Зайцева с вложением таблиц, из которых следует, что в 2000 году денежные средства в виде прибыли компаний «Мускрон», «Кверкус», «Колрейн», «Грейс», «Фландер» в сумме 1

миллиард 15 миллионов 796 тысяч долларов США, были переведены на компанию «Нефттрейд-2000», а средства с компаний «Вальд-Ойл», «Митра», «Форест-Ойл» в сумме 579 миллионов 103 тысячи долларов США были переведены в компанию «Нефтмаркет». В 2001 году прибыль с компаний «Нефтмаркет» и «Нефттрейд» были переведены на компанию «Silkmillennium» и «Coastmill» в сумме по 566 миллионов 377 тысяч долларов США. Вина Ходорковского и Лебедева в том, что они, действуя через члена организованной группы Леоновича, совершили финансовые операции по легализации денежных средств, добытых в результате реализации нефти в 1998-1999 годах на счетах компаний, зарегистрированных в ЗАТО, используя ООО «Нефттрейд-2000», участниками которых при содействии Ивлева назначены компании-нерезиденты, легализовали сумму 31 миллиард 111 миллионов 26 тысяч 550 рублей, за счет которых на сумму 1 миллиард 57 миллионов 973 тысячи 539 долларов США и 81 цент были приобретены ценные бумаги, валютные средства – это государственные валютные облигации Российской Федерации, еврооблигации и ОГВЗ на сумму 940 миллионов 695 тысяч 100 долларов США и 19 центов, а также валютные облигации компаний-нерезидентов на сумму 97 миллионов 637 тысяч 729 долларов США и 89 центов, впоследствии переведенных за рубеж, что и подтверждается сообщением электронной почты от имени Маруева на имя Злобиной от 16 июня 2000 года по теме «План действий» с вложенными документами: «Примерным планом действий по реструктуризации активов компании» и таблицей «Финансовые вложения предприятий ЗАТО». В частности, в данном сообщении содержатся сообщения Смирновой и налогового управления в адрес Смирнова и Смирновой из налогового управления, Голубь и Маруева из бухгалтерии, Леоновича из казначейства, Гололобова из правового департамента, в котором Смирнов, обращаясь к ним, пишет: «Уважаемые коллеги, Направлю вам что-то вроде напоминания о том, что мы договорились в пятницу. Если я в чем-то не прав или ошибаюсь, поправьте меня, пожалуйста. Если замечаний нет, то давайте считать, что данный план принят к действию. Сроки вы знаете. С уважением». При этом в сообщении прикладывается два файла, в которых содержится примерный план действий по реструктуризации активов компании и таблица финансовых вложений. В примерном плане действий в качестве предисловия указывается, что активы предприятий ЗАТО, подлежащие реструктуризации, сформированы за счет: долгосрочных финансовых вложений, акций банков и других реальных предприятий, это «ДИБ», «Менатеп Санкт-Петербург», «ЮНБ», «ЮКОС-Гаранта» и других. Далее: финансовых вложений в виде векселей ОАО «НК «ЮКОС», ОАО «ЮНГ», ОАО «ТН», ОАО «АНПЗ» и других предприятий компании. Дебиторской задолженности покупателей, предприятий компании за отгруженные им нефтепродукты, а также векселей других предприятий, зарегистрированных в ЗАТО – «Грейс», «Виртус» и других. В разделе 2 «Цели и задачи» примерного плана действий по реструктуризации указано следующее: «Подготовить активы предприятий ЗАТО к обналичиванию в момент времени «Ч». До момента времени «Ч» активы предприятий должны находиться в виде долгосрочных векселей предприятий, не представляющих особую ценность для компании, или быть сформированы за счет другого «мусора». В момент времени «Ч» (момент перехода прав собственности на предприятия ЗАТО к новым владельцам) вышеуказанные векселя должны быть заменены «на предъявителя» с целью их последующего обналичивания и выплаты дивидендов новым владельцам». Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: в разделе третьем «Пути решения» примерного плана действий по реструктуризации указано: «1. ДФВ (акции банков и других предприятий) должны «перевеситься» на «чистые» недавно зарегистрированные предприятия в городах Мосальске и Талдоме. Второе. Векселя предприятий реального сектора экономики (ОАО «НК «ЮКОС», ОАО «ЮНГ» и другие), а также векселя других компаний, представляющих определенную ценность («ДЭС» и другие) должны быть заменены в балансе предприятий ЗАТО на векселя «ЮКОС ФРЦ», оттуда должны

уйти на баланс предприятий, недавно зарегистрированных в республике Мордовия («Сатурн», «Юпитер»). Таким образом, по балансу предприятий ЗАТО мы должны получить актив – векселя «ЮКОС ФРЦ», пассив – нераспределенная прибыль, по балансу «ЮКОС ФРЦ», актив – векселя «Сатурна» и «Юпитера», пассив – обязательства «ЮКОС ФРЦ» перед предприятиями ЗАТО, по балансу Сатурна и Юпитера, актив – векселя ОАО «НК «ЮКОС», ОАО «ЮНГ» и других предприятий реального сектора экономики, пассив – обязательства «Сатурна» и «Юпитера» перед «ЮКОС ФРЦ». Третье. Дебиторская задолженность покупателей, числящихся на балансе предприятий ЗАТО, должна быть также заменена на длинные векселя «ЮКОС ФРЦ», которые в момент времени «Ч», наряду с остальными длинными векселями ЮКОС ФРЦ, должны быть заменены на векселя «на предъявителя» с целью производства действий, указанных в разделе 2 настоящего письма». Данный документ подтверждает, что Леонович, руководя действиями работников казначейства ООО «ЮКОС Москва», которые фактически были лицами, которым вверены электронные банковские ключи подставных российских компаний, управляя денежными средствами, организовал совершение с ними финансовых операций, в результате которых на балансах ООО «Фландер», ООО «Мускрон» ООО «Кверкус», ООО «Колрейн», ООО «Торговая компания Алханай», ООО «Нортэкс», ООО «Бизнес-ойл» были сосредоточены векселя «НК «ЮКОС» и его дочерних и аффилированных предприятий. В июне 2000 года был разработан план по реструктуризации активов компаний ЗАТО для подготовки их к осуществлению операций по выведению прибыли этих предприятий, числящейся на их балансе, в виде дивидендов новым владельцам, к осуществлению данного плана были привлечены руководители различных подразделений в лице Голубь, Смирнова, Маруева, Леоновича, Гололобова. Документ подтверждает, что на балансах компаний ЗАТО находились векселя ОАО «НК «ЮКОС», ОАО «ЮНГ», ОАО «ТН», ОАО «АНПЗ» и других предприятий компании ОАО «НК «ЮКОС», а денежные средства, перечисленные за эти векселя, находились во временном пользовании для продолжения финансирования производства добычи и переработки нефти, а также дебиторская задолженность покупателей, предприятий компании за отгруженные им нефтепродукты. Показаниями свидетеля Кудасова, данными им в ходе предварительного следствия и в суде, из которых следует, что он работал в казначействе ООО «ЮКОС Москва» под руководством Леоновича. Сотрудники операционного отдела казначейства ООО «ЮКОС Москва» осуществляли техническое сопровождение платежей на перечисление денежных средств со счетов ООО «НК «ЮКОС», ООО «Торговый дом «ЮКОС-М», ЗАО «ЮКОС РМ», ЗАО «ЮКОС ЭП», ЗАО «ЮКОС-М», ООО «Энерготрейд», ООО «Фаргойл», ООО «Ю-Мордовия», ООО «Ратибор», ООО «Эвойл», ООО «Альта-Трейд», ООО «Ратмир», ЗАО «ЮКОС-М», «Юпитер-24», «Венера-21» и других, перечень около 30-и компаний, по которым осуществлялись платежи, устанавливался приложением к договору на сопровождение между ООО «ЮКОС ФБЦ» и ООО «ЮКОС Москва» и менялся Леоновичем. Из директоров компании помнит Антонио Вальдеса-Гарсия, Малаховского, Соболеву. В ООО «ЮКОС Москва» были установлены электронные системы исполнения заявок на платеж, в эту систему были включены лица, которые сопровождали договора, заключенные между компаниями, сотрудники операционного отдела, исполнители платежей и лица, которые согласовывали платежи. Соответственно, в операционный отдел по этой системе проходило задание на платеж в электронном виде, в котором содержалась следующая информация: компания-плательщик, компания-получатель, сумма, назначение платежа, реквизиты получателя. По умолчанию в программе было установлено, что в операционный отдел поступали только согласованные заявки. В случае несогласования заявка поступать не могла. Первое время – в 1999-2000 – задания на платеж приходили в бумажном варианте. Каждое подразделение согласовывало свою часть задания на платеж, подразделение

«бухгалтерия» согласовывало отражение в учете, бюджетное наличие данного платежа в бюджете компании, и операционный отдел, что на данном юридическом лице достаточно денежных средств, чтобы оплатить данную сумму, инициатор платежа – лицо, которое хотело осуществить платеж. Соответственно, они все должны были согласовывать платеж, иначе платеж не проходил. В должности заместителя руководителя казначейства в его обязанности входило обеспечение заполнения бюджета денежными средствами по российской части. Соответственно, если на одной из российских компаний не хватает денег, он обеспечивал с помощью либо оформления договоров займа, либо в форме векселей финансирование от одной российской компании другой, которая находилась внутри так называемого списка. Также входило сопровождение финансовых операций по размещению временно свободных средств в векселя, облигации, депозиты банков, потому что, начиная с 99-го года у «ЮКОСа» был положительный денежный поток, а также составление отчетности по движению денежных средств. Ежедневно по итогам предыдущего дня на основании выписок с банковских счетов компании, входивших в периметр, сотрудниками операционного отдела составлялся отчет о движении денежных средств, о финансовых, о рыночных активах, куда входили денежные средства и рыночные ценные бумаги, который направлялся в приемную финансового директора Леоновичу и в приемную к Ходорковскому. С 2001 или 2002 года отчет отправлялся консолидированный, с учетом иностранных компаний. К концу каждого дня был известен результат, на какой компании какое количество средств находится, и общее количество остатков по счетам обслуживаемых компаний. В случаях, когда денежных средств на компании для осуществления платежа не хватало, то применялось внутреннее финансирование, а именно из бухгалтерии ООО «ЮКОС ФБЦ» можно было узнать, есть ли какие-либо задолженности и предложить директору компании или другому оплатить этот договор. Тем самым на компанию, на которой не было денег, переводились деньги с компании, на которой они были, в случае отсутствия задолженности предлагалось директору оформить выдачу займа той компании, которой требовались деньги, в рамках внутреннего финансирования применялись векселя. Документооборот в компании, в основном электронный, был выстроен достаточно жестко, документы проходили через приемную Леоновича и регистрировались при открытии счетов по компании, ключевая дискета от системы банк-клиент оставалась в казначействе и хранилась в сейфе. Компании «Митра», «Мускрон», «Форест-Ойл», «Бизнес-Ойл» также обслуживались операционным отделом. Маруев, который возглавлял отдел финансового инжиниринга, занимался разработкой различных финансовых схем с использованием различных компаний, в том числе и операционных, обслуживавшихся операционным отделом, при этом привлекались банки «ДИБ» и «Менатеп СПб». Банкам суть схем не раскрывалась, целью схем было заведение денег, прибыли, создание задолженности на определенных компаниях или перераспределении денежных средств среди разных компаний и смены владельцев векселей, перераспределение векселей между компаниями, взаимозачет вексельных задолженностей и обмен векселей. С целью исполнения схем Маруев мог инициировать заключение компаниями договоров купли-продажи векселей, проведение платежей или расчетов. Компании участников схем сделок Маруев подбирал сам в зависимости от наличия у них денежных средств или наличия задолженности. В результате использования таких схем возможно было достижение поставленных задач, формирование на определенных компаниях прибылей или убытков, создание видимости формирования уставного капитала, проведение необходимых платежей, искусственное погашение задолженности векселями, создание видимости расчетов, передача займов, новация векселей, схлопывание задолженности, заведение денег на компанию и их обратный вывод, другое основание. При этом в целом по группе компаний результат не менялся. Бывали случаи, в случаях срочности платежей,

последние проводились по заданиям на платеж без подписанных оригиналов договоров. Затем договоры или другие необходимые документы готовились, подписывались и сдавались в ООО «ЮКОС ФБЦ». Поступление на компании, обслуживаемые операционным отделом, формировали доходную часть бюджета ЗАО «ЮКОС РМ», ЗАО «ЮКОС ЭП» и ООО «ЮКОС Москва», то есть всего консолидированного бюджета российской части компании ОАО «НК «ЮКОС». Соответственно, расходная часть формировалась из этих доходов, доходы в основном формировались за счет продажи нефти и нефтепродуктов на экспорт и на внутреннем рынке, и составляли общий бюджет, за использованием которого следил операционный отдел. В этот бюджет входили все поступления на компании, обслуживаемые операционным отделом, и все расходования с них. Соответственно, все обслуживаемые компании рассматривались как единый бюджет. Были некоторые исключения, например, ООО «ЮКОС Импорт», она обслуживалась казначейством, а операционный отдел исполнял с нее платежи, но она не входила в общий бюджет и перечисления на нее рассматривались как исполнение бюджета. В перечень таких компаний также входили ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть», нефтеперерабатывающие заводы. В 1995-2000 году у ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть» были остатки на счетах, для ужесточения бюджетного контроля за расходованием денежных средств было принято решение часть счетов перевести в Москву, и потом эти счета вошли в общий бюджет, который контролировался операционным отделом. После 2000-2001 года все платежи на региональные счета ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть» осуществлялись из бюджета ЗАО «ЮКОС ЭП», и это рассматривалось как исполнение бюджета ЗАО «ЮКОС ЭП». В общий бюджет, контролируемый операционным отделом, входило около 20-и компаний: ООО «Альта-Трейд», ОАО «НК «ЮКОС», ООО «Ратибор», ООО «Ратмир», ООО «Фаргойл», ООО «Ю-Мордовия», ООО «Торговый дом «ЮКОС-М», ООО «ЮКОС Экспорт Трейд», ООО «Торговый дом «ЮКОС-М», счета 12 сбытовых компаний, таких как, например, «Пензанефтепродукт», по одному счету ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть», ЗАО «ЮКОС РМ», ЗАО «ЮКОС ЭП», ООО «ЮКОС Москва», в том числе получивших валютную выручку, рублевую выручку от продажи нефти и нефтепродуктов. Соответственно, свободные средства, которые образовывались на компаниях, входящих в общий бюджет, контролируемых операционным отделом, размещались отделом под руководством Мостового в ликвидные инструменты. Часть денежных средств компаний, обслуживаемых операционным отделом, размещались в банках «ДИБ» или «Менатеп СПб» как вложения в векселя или депозитарные сертификаты. Были также зарубежные компании, консолидированные с ОАО «НК «ЮКОС», на некоторые из них выплачивались дивиденды с компаний, обслуживаемых операционным отделом, таких как ООО «Фаргойл». Иностранцами компаниями приобретались евробонды, иногда выдавались займы российским компаниям, покупались векселя российских компаний. Иностранцами компаниями свободные средства размещались в еврооблигации, облигации Минфина, ОВГВЗ, кредитные ноты и другие ликвидные инструменты. Информация об этих вложениях представлялась из дирекции внешних операций под руководством Кузьменкова. У добывающих предприятий достаточных денежных средств для финансирования капитальных вложений не было, эти средства были на компаниях, консолидированных с ОАО «НК «ЮКОС» как на российских, так и на зарубежных, в том числе инвестируемых: в различные финансовые инструменты. Финансирование осуществлялось путем выдачи процентных займов от резидентов и нерезидентов нефтедобывающим компаниям. Финансирование началось в 2002 году и продолжалось до 2004 года. Финансирование осуществлялось и раньше на возвратной основе в форме эмиссии векселей добывающими предприятиями и продажей их операционным компаниям ЗАО «ЮКОС-

М», ООО «Ю-Мордовия», ООО «Фаргойл». Изначально финансирование осуществлялось следующим образом: покупался вексель добывающего предприятия у него же резидентом, дальше в случае отсутствия денежных средств в Российской Федерации на всех операционных компаниях эти векселя продавались на нерезидентов, и таким образом заводились дополнительные средства. В 2004 году были займы от «Yukos Capital S.a.r.l.». Ему было известно от юристов и налоговиков, что нефть добывающими предприятиями продавалась по низкой трансфертной цене консолидированным с ОАО «НК «ЮКОС» юридическим лицами, добывающие предприятия получали деньги за нефть от компаний, которые обслуживались в казначействе, например, ОАО «Фаргойл», ЗАО «ЮКОС-М», ООО «Ю-Мордовия», ООО «Энерготрейд». Налоговики с юристами говорили, что цена низкая и могли возникать вопросы и претензии от внешних органов о том, как устанавливается эта цена. Они говорили, что если цена на нефть низкая, то могли задать вопрос, почему она такая низкая и почему она не продается по более высокой цене. Однако цена нефти устанавливалась сверху, что было видно из договоров, потому что договора, еще неподписанные, согласовывались соответствующими подразделениями ООО «ЮКОС Москва», ЗАО «ЮКОС РМ» или ЗАО «ЮКОС ЭП» и ООО «ЮКОС ФБЦ» по стандартной процедуре согласования договоров, принятой в ООО «ЮКОС Москва». Цена на момент согласования в проекте договора уже стояла, на момент согласования подписанного договора не было, он подписывался после согласования всеми подразделениями. Компании, которым добывающие предприятия продавали нефть по российскому законодательству, не были аффилированы, но они были консолидированы с ОАО «НК «ЮКОС», а аффилированность была прописана по российскому законодательству, где указано, что одна компания принадлежит другой, а консолидированная, имеется в виду US GAAP, где консолидированной на 100% считается та, которая в конце концов принадлежит в данном случае ОАО «НК «ЮКОС» и бенефициаром прибыли также является в данном случае ОАО «НК «ЮКОС». В 2002 году казначейством и налоговым управлением рассматривались проблемы низкой трансфертной цены. Он увидел, что добывающие предприятия финансировались за счет продажи операционными компаниями своих беспроцентных векселей вместо того, чтобы продавать нефть по низкой трансфертной цене, он предлагал установить проценты по векселям и продавать нефть по нормальной цене, при этом разницу между нормальной ценой нефти и трансфертной ценой включать в проценты. Однако проценты по векселям все равно не покрывали бы разницы в цене нефти, так как разница в цене была несопоставима с процентами по векселям. По поводу выплаты дивидендов ООО «Фаргойл» в 2002 году к нему обратился Мистрюков, сотрудник налогового управления ООО «ЮКОС Москва», занимавшийся выплатой дивидендов с российских компаний, в том числе ООО «Ратибор», и сказал, что ему начальником налогового управления поручено обеспечить выплату дивидендов с ООО «Фаргойл» своему акционеру-нерезиденту на сумму около 31 миллиарда 160 миллионов рублей. Ранее Мистрюков работал в отделе у Маруева и занимался, так же, как и Маруев, финансовым инжинирингом, то есть делал схемы с векселями или иными финансовыми инструментами с участием нескольких компаний. Он проинформировал Мистрюкова о том, что когда Мистрюков принесет задания на платеж о выплате дивидендов, то операционный отдел не сможет его исполнить, потому что этой суммы на счетах ООО «Фаргойл» нет. Параллельно он поставил перед Леоновичем, который знал о выплате, три вопроса: для выплаты дивидендов денег нет, будет ли эта сумма включена в бюджет компании и будет ли нерезидент, которому будут выплачивать дивиденды, консолидироваться с ОАО «НК «ЮКОС»? Леонович ответил, что нерезидент, который будет получать дивиденды, консолидирован с ОАО «НК «ЮКОС», что данная выплата будет включена в бюджет, но в силу того, что нерезидент консолидирован с ОАО «НК «ЮКОС», в бюджет будет включена сумма

налогов на дивиденды, которые должен будет ООО «Фаргойл» заплатить в бюджет Российской Федерации. На вопрос, касающийся отсутствия денег, Леонович сказал, что нужно посмотреть, какие активы есть на ООО «Фаргойл», в частности, векселя, или на других юридических лицах, обслуживаемых операционным отделом, которые мог бы купить нерезидент, чтобы в результате продажи этих активов на ООО «Фаргойл» была сосредоточена необходимая сумма для выплаты дивидендов. Соответственно, Леонович поручил Маруеву или Злобиной подобрать векселя на сумму разницы между выплачиваемыми дивидендами и суммой средств, находящихся на ООО «Фаргойл» и других российских операционных компаний, которые можно было бы продать нерезиденту. На компаниях, обслуживаемых казначейством, была сумма денег, существенно меньшая, чем сумма выплачиваемых дивидендов. Это было ясно из отчета по остаткам на расчетных счетах компании, обслуживаемых операционным отделом, деньги были размещены частично в ликвидные активы, например, в векселя «Газпрома» и т.п., а частично были выданы добывающим предприятиям, перерабатывающим заводам в обмен на их векселя в качестве финансирования добычи, частично были переведены на ОАО «НК «ЮКОС» под его векселя для приобретения акций дочерних предприятий, профильных активов, выплату дивидендов. Соответственно, было принято решение для выплаты дивидендов сосредоточить денежные средства на ООО «Фаргойл» в сумме 31 миллиарда 160 миллионов рублей в сентябре 2002 года. Эти средства должны были быть сформированы за счет продажи векселей, имеющихся у него на балансе, другим обслуживаемым операционным отделом компании, с целью заведения денежных средств на ООО «Фаргойл», выхода денежных депозитов, размещенных компаниями, обслуживаемыми операционным отделом в банках «ДИБ» и в «Менатеп СПб». В связи с этим на ООО «Фаргойл» такая сумма не могла быть сформирована в один день. Кроме того, общие суммы средств, находящихся на компаниях, обслуживаемых операционным отделом, не хватало до всей суммы дивидендов, то есть до 31 миллиарда 160 миллионов рублей, поэтому было принято решение само по себе выплачивать дивиденды траншами. Это означало следующее. В определенный день происходила частичная выплата дивидендов в той сумме, которая была сформирована на расчетном счете ООО «Фаргойл», эта сумма выплачивала данную сумму акционеру-нерезиденту в рублях. Удерживая и уплачивая налог на дивиденды, нерезидент покупал валюту на полученные рубли и распоряжался ею путем перевода с российского счета на зарубежный счет, либо покупал какие-то активы, например, векселя в операционной компании, обслуживаемых операционным отделом, и таким образом денежные средства вновь возвращались в периметр компании обслуживаемых операционным отделом, то есть в общий бюджет. Затем эти средства, возвращенные в общий бюджет компаний, обслуживаемых операционным отделом, через сделки купли-продажи векселей вновь заводились на ООО «Фаргойл» и использовались для второго транша выплаты дивидендов нерезиденту, часть средств, полученных в виде очередного транша дивидендов, перечислял на зарубежные счета, а часть по сделкам купли-продажи векселей с какой-нибудь из компаний, обслуживаемых казначейством, вновь возвращал в общий бюджет, как одни и те же деньги были использованы несколько раз. В результате такой выплаты дивидендов траншами на счетах нерезидента-акционера осталось около 520 миллионов долларов в виде денежных средств, а сумма около 466 миллионов долларов была по сделкам купли-продажи векселей заведена обратно в общий бюджет компаний, обслуживаемых операционным отделом на территории Российской Федерации. Как нерезидент распорядился впоследствии денежными средствами, полученными в виде дивидендов, ему не известно. Те деньги, которые были возвращены в общий бюджет компаний, обслуживаемых операционным отделом, были вновь использованы для текущего исполнения бюджета, сумма в 520 миллионов долларов вышла из общего бюджета компаний, обслуживаемых операционным отделом, и в соответствии с

контролируемого им бюджета, кто обслуживал общий бюджет иностранных компаний, консолидированных с ОАО «НК «ЮКОС», в который попали 520 миллионов долларов в результате вывода дивидендов, ему не известно, окончательное решение о выплате конкретной сумме в денежной форме в виде 520 миллионов долларов принималось на уровне Мизамора, Смирнова и Леоновича. План-график, который является вложением в электронное сообщение от 27 августа 2002 года от Кудасова в адрес Бондаревой, Злобиной, Маруева, Драницына, Мистрюкова, Савенюк на тему «План по выплате дивидендов», является результатом рабочего совещания, в котором участвовали лица, перечисленные в этом плане-графике, Смирнов и Леонович. На этом совещании было распределено, кто и чем, в какой период времени будет заниматься. В рамках своей роли Маруев должен был подобрать векселя и компании, на которых они находятся, из числа компаний, обслуживаемых казначейством. Эмитентами векселей могли быть ОАО «НК «ЮКОС», добывающие предприятия, заводы, операционные компании, обслуживаемые казначейством. Он должен был согласовать с банком, что последний купит векселя у компаний-резидентов за рубли, затем сразу в один день эти векселя купит у банка нерезидент за валюту, а банк конвертирует эту валюту и передаст эти средства резиденту за приобретенные векселя. Все совершалось в один день, и эти векселя на балансе банка не задерживались. Целью обеспечения средств на ООО «Фаргойл» необходимо было их завести туда с других компаний под различные договоры купли-продажи векселей, и он должен был дать остатки и выявить компании, на которых в текущий момент есть деньги, а Маруев должен был сделать договор о купле-продаже векселей между компаниями, заявки на платеж. Отсутствие денег на ООО «Фаргойл» объяснялось тем, что получаемая им выручка размещалась в депозиты, ликвидные активы, а также использовалась для финансирования различных целей бюджета ЗАО «ЮКОС РМ», ЗАО «ЮКОС ЭП» или ООО «ЮКОС Москва» ту же добычу. Путем приобретения векселей разных компаний, например, того же ОАО «НК «ЮКОС», добывающих предприятий, НПЗ, соответственно, денежные средства в виде остатков на счетах ООО «Фаргойл» в значительном количестве не оставляли, у компании-нерезидента, получателя дивидендов, был свой акционер, соответственно, у него были свои акционеры, и полученная прибыль по цепочке доводилась до финансовой компании, которая покупала векселя через банк у российских операционных компаний и возвращала часть денег в общий бюджет российских компаний, обслуживаемых операционным отделом. Это было видно по тому, что векселя операционных компаний покупались компаниями с иными названиями, чем получатели дивидендов, названия финансовых компаний, которых было несколько, были известны ему от Драницына, потому что необходимо было назвать эти компании банку, так же той компании, которая будет покупать векселя операционных компаний. Когда в дальнейшем необходимо было выкупить эти векселя, то договаривался с банком, что банк приобретает у финансовой компании вексель, который был в свое время выкуплен на финансовую компанию, а затем продаст его компании-резиденту из числа операционных компаний, обслуживаемых операционным отделом казначейства. Компания-резидент рассчитывается рублями с банком, последний конвертирует их в валюту и выплатит валюту финансовой компании. Драницын – это сотрудник дирекции внешних операций, который также подчинялся Кузьменкову, они обеспечивали подписание договоров купли-продажи векселей, присылали отчет об активах иностранной компаний, обеспечивали подписание других договоров по купле-продаже тех же евробондов и других ликвидных активов, участвовали при разработке схем с участием иностранных компаний, финансировало в ООО «Фаргойл» финансовое и другие компании-нерезиденты получали дивидендов, по отношению к «НК «ЮКОС» по российскому законодательству не были аффилированные, но в его понимании они были консолидированы по стандартам US GAAP, о чем ему устно сказал Леонович. Таким образом, дивиденды выплачивались в 2001, 2002, 2003 годах около четырех раз,

в частности, с компании ООО «Ратибор», ООО «Фаргойл», аналогичным способом иностранным компаниям выплачивали дивиденды компании, зарегистрированные в ЗАТО города Лесной и города Трехгорный, операционный отдел принимал в этом аналогичное участие, что и при выплате дивидендов ООО «Фаргойл», вопросы выплаты дивидендов с этих компаний курировал Смирнов, компании, зарегистрированные в ЗАТО города Лесной и города Трехгорный, входили в общий бюджет операционных компаний, обслуживаемых операционным отделом. Все операции по этим компаниям выполнялись аналогично, как и по другим компаниям, обслуживаемым казначейством. Эти компании в этом плане не отличались от других. Средства этих компаний использовались для размещения в ликвидные активы, для исполнения текущих расходов бюджета в ЗАО «ЮКОС РМ», ЗАО «ЮКОС ЭП» и ООО «ЮКОС Москва» по аналогии с другими компаниями, обслуживаемыми операционным отделом. К вопросу о реструктуризации компаний в ЗАТО он был подключен Леоновичем. Когда встал вопрос о наличии на операционных компаниях, обслуживаемых операционным отделом, определенной суммы денежных средств, при помощи которых необходимо было реализовать план реструктуризации ЗАТО, от Леоновича или от Маруева он узнал, что на компаниях, зарегистрированных в зонах льготного налогообложения, в которые входили «Мускрон», «Кверкус», «Алебра», «Грейс», «Фландер», «Форест-Ойл», «Митра», «Бизнес-Ойл», «Вальд-Ойл», в компании ЗАТО находилась нераспределенная прибыль в сумме около 48 миллиардов рублей, инвестиционная, в виде вложения в векселя ОАО «НК «ЮКОС», ОАО «ЮКОС Москва», а также «ЮКОС ФРЦ» и других операционных компаний, на компаниях ЗАТО денежных средств не было, от них же он узнал, что компании ЗАТО нераспределенную прибыль будут перечислять в какой-то фонд своим акционерам, компаниям-резидентам, которые также были консолидированы с ОАО «НК «ЮКОС» в понимании 2002-2003 годов, когда была консолидированная отчетность ОАО «НК «ЮКОС». Соответственно, он должен был предоставить сумму денежных средств, имеющуюся на счетах российских компаний, обслуживаемых операционным отделом казначейства, которые можно было бы использовать для обеспечения взносов в фонд компаниям ЗАТО. Таких сумм в наличии не было, была сумма в пределах 3-4 миллиардов рублей, поэтому было принято решение осуществлять взносы в фонд компаний ЗАТО траншевые, с максимальной суммой транша, ограниченной наличием свободных средств на операционных компаниях, обслуживаемых казначейством. Таким образом, свободные средства, имеющиеся в распоряжении операционного отдела казначейства, прогонялись несколько раз по следующей цепочке: компания или компания ЗАТО продавали одной из компаний, обслуживаемой операционным отделом, на которой были свободные денежные средства, это были мордовские компании, осуществляющие торговлю нефтью и нефтепродуктами, имеющиеся у нее/них векселя операционных компаний, мордовская компания перечисляла денежные средства компании ЗАТО, а та в свою очередь перечисляла их в качестве взноса в фонд своим акционерам «Нефттрейд» или «Нефтемаркет». Последние данные денежные средства через банк направляли на покупку векселей одной из компаний, обслуживаемых операционным отделом, в результате операционный отдел вновь получал свободные средства, так по кругу повторялось до того момента, пока вся прибыль компании ЗАТО была переведена в «Нефттрейд» и «Нефтемаркет». После того как компании ЗАТО выплатили взносы в фонд компаний «Нефттрейд» и «Нефтемаркет», был второй этап, когда последние перечисляли эти средства в виде дивидендов своим акционерам-нерезидентам. О принятии такого решения он также узнал от Леоновича, что свободных денежных средств, подлежащих выплате в качестве дивидендов, также не было, поэтому дивиденды также выплачивались траншами с использованием определенной суммы свободных средств, имеющихся на компаниях, зарегистрированных в Мордовии, или других операционных компаний.

Соответственно, «Нефттрейд» или «Нефтемаркет» продавал имеющийся у него на балансе вексель какой-то операционной компании, имеющей свободные средства, получал деньги и переводил их в качестве дивидендов в пользу нерезидента, выплачивая налог на дивиденды. Нерезидент покупал на полученные средства векселя других российских операционных компаний и тем самым возвращал деньги, и эти деньги направлялись вновь на второй и последующие круги, пока не была выплачена компаниям «Нефттрейд» и «Нефтемаркет» вся сумма прибыли в виде дивидендов, в результате таких операций на компаниях-нерезидентах, акционерах «Нефттрейда» и «Нефтемаркета» были сосредоточены векселя российских и операционных компаний, которые постепенно, с появлением денежных средств, погашались или обменивались на другие активы. Планированием и структурированием таких сделок, обеспечением реализации каждой сделки в рамках вышеописанных схем занимался отдел Маруева, «Нефтемаркет» и «Нефттрейд» не обслуживались операционным отделом, платежа с этих компаний от Маруева, либо последний мог прийти и попросить кого-то из сотрудников операционного отдела напечатать платежные поручения, возможно, этим вопросом занимался Мистрюков. В тот момент он не знал, являлись ли эти компании консолидированными с ОАО «НК «ЮКОС», а мог догадываться, так как видел, что деньги уходили из компании в казначейство и возвращались обратно. Платежи, связанные с выкупом векселей, по ним должны были быть согласованы с Леоновичем и начальником финансовой службы. Впоследствии российские операционные компании выкупали векселя, имеющиеся у нерезидентов, через посредничество банка, и платили нерезидентам денежные средства за счет денежных средств, сформированных в Российской Федерации, за счет основной деятельности компании ОАО «НК «ЮКОС», то есть торговли нефтью и нефтепродуктами на экспорт и территории Российской Федерации. Основными компаниями, на которых формировались такие средства, были ООО «Ю-Мордовия», ООО «Торговый дом «ЮКОС-М», ЗАО «ЮКОС-М», ООО «Альта-Трейд», ООО «Ратмир», ООО «Фаргойл», ООО «Энерготрейд», которые осуществляли продажу нефти и нефтепродуктов, денежные средства, полученные нерезидентом, последние расходовали на приобретение ликвидных ценных бумаг, евробонды и т.п., во вклады и депозиты. Приобретением прав требований к банку «Менатеп» занимался Маруев. Права требования к банку «Менатеп» выкупались у кредиторов банка на ОАО «НК «ЮКОС» в рассрочку по схемам «5+2» и «5+95». Впоследствии планировалось приобретение акций ОАО «НК «ЮКОС» в количестве 3,8% от нерезидента на компанию ООО «ЮКОС Импорт» с оплатой деньгами в сумме 56 миллионов долларов, и частично векселями ОАО «НК «ЮКОС». В данном случае он контролировал платеж, и, соответственно, договаривался в банками. Показаниями свидетеля Юрова, данными на предварительном следствии и в ходе судебного заседания о том, что после 2000 года, когда было создано и уже действовало казначейство ОАО «НК «ЮКОС», в задачу которого входило не только управление денежными потоками, но и управление денежными средствами, свободными денежными средствами нефтяной компании «ЮКОС», примерно к этому периоду возникла практика, когда казначейство ОАО «НК «ЮКОС» в лице Леоновича либо его зама Кудасова передавало перечень компаний, которые формально не входили в консолидированную отчетность ОАО «НК «ЮКОС», но, тем не менее, финансовой деятельностью которых управляло казначейство. Перечень этих подконтрольных компаний получало казначейство «Доверительного и инвестиционного банка», и применяло условия банковского обслуживания, аналогичные ОАО «НК «ЮКОС», которые были лучше по сравнению с тарифами других клиентов, такими подконтрольными компаниями, формально не входившими в группу компаний ОАО «НК «ЮКОС», были компании, зарегистрированные в так называемых закрытых административных территориальных образованиях – «Митра», «Мускрон», «Форест-Ойл», на счета которых были зачислены суммы средств. В 2000 году, в ходе разговора

по поводу этих компаний, Леонович его уверил в том, что это абсолютно нормальные и легитимные компании, которые участвуют в производственном процессе «НК «ЮКОС», единственная причина их использования – это управление налогооблагаемой базой, то есть фактически минимизация налогообложения. Управлением всеми денежными средствами как в «НК «ЮКОС», так и в компаниях из перечня казначейства занималось казначейство «НК «ЮКОС», которое в истории своей жизни называлось по-разному – казначейство ОАО «НК «ЮКОС», казначейство «ЮКОС Москва». Основными направлениями деятельности казначейства были осуществление непосредственно платежей «НК «ЮКОС» из всех связанных с ней компаний и контроль за правильностью использования этих средств дочерними компаниями, которые их получали, а также управление денежными средствами с целью повышения эффективности этих средств путем приобретения различных рыночных ценных бумаг, торговли валютами. В 2001 году он защищал результаты работы банка и предложение по распределению прибыли на совете директоров группы в офисе в Жуковке, где участвовали Ходорковский, Лебедев, Брудно, Дубов, Невзлин, Голубович, Шахновский, при этом право решающего голоса имел председательствующий Ходорковский, и этот совет принимал решение о форме и методах распределения прибыли банка «ДИБ». В 2002 году все презентации по итогам года делались непосредственно Лебедеву, и с ним согласовывались стратегические изменения. Стандартной практикой взаимоотношений между «ДИБом» и казначейством «НК «ЮКОС» были ситуации, при которых «ДИБ» вовлекался казначейством в качестве участника специфических схем последовательностей сделок, проводимых по инициативе и указанию казначейства, например, казначейство информировало, что «ДИБ» будет покупать векселя указанной им компании и другой указанной им компании и продавать эти векселя за определенное денежное возмещение с определенной комиссией, которую получает «ДИБ», указанный казначейством компании. Как правило, в этих схемах участвовали компании с перечнем казначейства, связанные с добычей, переработкой и продажей нефти. Это была достаточно распространенная практика, существо и по сути этих схем сотрудники банка не знали, им говорили, что это нужно для определенных целей, например, подготовки и выплаты дивидендов, или для оптимизации структуры владения каким-нибудь нефтедобывающим предприятием. Были транзакции, которые не предусматривали внешние платежи, то есть когда предполагалась некоторая цепочка сделок, которые осуществлялись с компаниями, расчетные счета которых были открыты в «Доверительном и инвестиционном банке», соответственно, эти операции, как правило, осуществлялись в течение одного операционного дня, в случаях, когда предполагались внешние платежи и другие банки, то банк предупреждался заранее для подготовки платежной позиции, использование банка в таких схемах было инициативой казначейства, возникали ситуации, при которых «ДИБ», банк, получал просьбы, указания от ОАО «НК «ЮКОС» профинансировать некую деятельность, которую в силу неочевидных и нераскрываемых обстоятельств нельзя было профинансировать с баланса нефтяной компании «ЮКОС». В 2000-2001 годах были осуществлены значительные выплаты в виде дивидендов с компаний, которые были зарегистрированы в ЗАТО, решение об этом было принято основными акционерами ОАО «НК «ЮКОС» в лице Ходорковского, Лебедева, Брудно, Дубова и других. Механизм выплаты этих дивидендов готовился достаточно долго, так как использовалась очень сложная структура этих выплат, в связи с чем было много совещаний технического характера. Деньги сначала шли со счетов отдельных, открытых в «ДИБе», затем на счета в банке «Менатеп Санкт-Петербург», во время одного из обсуждений Леонович сказал, что эти дивиденды связаны с тем, что механизм использования ЗАТО прекращается и выплата таких значительных дивидендов не будет являться стандартной практикой в будущем. Как правило, такие схемы разрабатывались казначейством совместно с юридическим

подразделением «ЮКОСа», а банк получал эти разработанные юридические механизмы для анализа на предмет ненанесения какого-либо юридического либо экономического ущерба банку. Тактические решения принимались казначейством «ЮКОСа», а стратегические – Ходорковским. Леонович, несмотря на подчинение финансовому директору, напрямую общался с Ходорковским с определенной периодичностью. В декабре 2003 года во время проведения сделки между основными владельцами банков «Траст» и «Менатеп Санкт-Петербург» Невзлиным, Брудно и Дубовым, и менеджментом по продаже менеджменту акций этих банков возникла проблема, связанная с тем, что Брудно хотел внести изменения в согласованную сделку, и в этой ситуации ни Олег Павлов, ни, соответственно, английские представители интересов основных акционеров, заявили, что не будут подписывать никаких документов, так как опасаются юридических последствий. Единственным выходом было получение подтверждения о необходимости осуществления сделки от Ходорковского, в связи с чем Павлов порекомендовал обратиться к адвокату Ходорковского Дрелю. Дрель сказал, что просьба непростая, но он попытается что-то сделать с этим, и через два дня уведомил о том, что Ходорковский передал буквально следующий текст, что он от ранее заключенных сделок не отказывается. Дрель передал это сообщение также Павлову, о чем ему стало известно от последнего. Исходя из этого, он сделал вывод, что первоначальные условия сделки были согласованы со всеми основными владельцами инвестиционного банка «Траст» и банка «Менатеп Санкт-Петербург», в том числе с Ходорковским. После того, как была произнесена эта ключевая фраза, сделка была подписана и исполнена 07 мая 2004 года. Сообщением электронной почты от 29 августа 2000 года от Маруева в адрес Барбаровича на тему «Гранши перевода прибыли» с вложением таблицы, в которой указаны суммы, перечисляемые от компаний ЗАТО в «Нефтетрейд-2000» и «Нефтемаркет-2000» в банках «ДИБ» и «Менатеп СПб». Сообщением электронной почты от 10 июля 2000 года от Маруева в адрес Барбаровича на тему «Таблица по чистой прибыли» с вложением таблицы, в которой содержатся цифры нераспределенной прибыли, убытка от векселей по предприятиям ЗАТО города Трехгорного и города Лесного. Общая нераспределенная прибыль за вычетом убытка от векселей составляет 45 миллиардов 980 миллионов рублей. Сообщением электронной почты от 07 сентября 2000 года от Злобиной в адрес Маруева с вложением электронных документов с вложением схемы «Реструктуризация ЗАТО» и ее описанием. Сообщением электронной почты на тему «Сделки НМНТ» с вложением электронных документов в виде письма Гололобова в адрес Маруева от 08 сентября 2000 года, в котором правовое управление направляет согласованные проекты документов по перечислению прибыли дочерних обществ ООО «Нефтемаркет-2000» и ООО «Нефтетрейд-2000» и одобрению сделок по приобретению векселей, прилагая протоколы общих собраний участников ООО «Нефтемаркет-2000» и ООО «Нефтетрейд-2000» и решения данных обществ как единственных участников ООО «Вальд-Ойл», ООО «Митра», ООО «Форест-Ойл», ООО «Фландер», ООО «Мускрон», ООО «Колрейн», ООО «Кверкус», ООО «Грейс». Сообщением электронной почты от 01.09.2000 от Маруева в адрес Барбаровича на тему «Документы по созданию фонда и переводу прибыли», с сообщением от Сысоева в адрес Маруева и Бахминой на эту же тему, в котором содержится краткий отчет о планируемых действиях по оформлению документов. Так, из сообщения следует, что «протоколы собрания участников «Нефтемаркета» и «Нефтетрейда» будут готовы в пятницу, их привезет Алексей Шаврин. Оформленные протоколы и распечатанные решения необходимо будет передать Кудряшову для оформления на следующей неделе, когда будет известно о регистрации изменений в ЗАТО. Протокол и положение о фонде необходимо будет заверить печатью «Нефтемаркета» и «Нефтетрейда», решение после оформления нужно заверить печатью ООО ЗАТО. Кроме того, прошу обратить внимание, что в соответствии с уставом ООО ЗАТО финансовый директор ООО

должен подписывать решения генерального директора по финансовым вопросам. Как обеспечить соблюдение этого требования в случае с переводом прибыли?», ну, это вопрос. Данные документы подтверждают, что с целью дальнейшей легализации и получения данных средств в свою пользу в 2000 году было учреждено ООО «Нефттрейд-2000», участниками которого назначены компании-нерезиденты, зарегистрированные в оффшорной зоне, «Coastmill Management Limited» и «Silkmillenium Trading Investments Limited». После чего под руководством Ходорковского, Лебедева и других членов организованной группы были оформлены документы, согласно которым ООО «Нефттрейд-2000» в сентябре 2000 года стало учредителем ООО «Алебра», ООО «Кверкус», ООО «Мускрон», ООО «Нортэкс», ООО «Грейс», ООО «Бизнес-Ойл», и на баланс данной организации переведена прибыль указанных обществ. Для этого работники казначейства ООО «ЮКОС Москва» и ООО «ЮКОС ФБЦ» оформили документы, согласно которым имеющиеся у ООО «Фландер», ООО «Мускрон» ООО «Кверкус», ООО «Колрейн», ООО «Торговая компания Алханай» векселя «НК «ЮКОС» и его дочерних и аффилированных предприятий в период с 11 сентября 2000 года по 22 сентября 2000 года были реализованы ООО «ЮКОС ФРЦ», а полученные от реализации денежные средства перечислены на счет ООО «Нефттрейд-2000» под видом передачи средств основному обществу для формирования централизованного финансово-инвестиционного фонда. Сообщением электронной почты с вложением электронного документа «Состояние дел на утро 18 сентября 2000 года по теме «ЗАТО» от имени Маруева, в котором содержится описание результатов финансовых операций, направленных на внесение денежных средств компаниями ЗАТО в фонд.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 30 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – не явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – не явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – явился.

Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: Ваша честь, вышеизложенные обстоятельства, о которых говорили мои коллеги, подтверждаются также сообщением электронной почты с вложением электронных документов с названием «Описание к схеме «Реструктуризация ЗАТО» и «Схема «Реструктуризация ЗАТО». Также сообщением электронной почты от 17 января 2001 года от Барбаровича в адрес Маруева на тему «Участие Ю и С в темах». И сообщением от 06 января 2001 года от Маруева в адрес Голубь по теме «Завершение темы ЗАТО». Данные сообщения электронной почты очень подробно исследовались в судебном заседании, и они подтверждают, что под руководством Леоновича подразделением Маруева были разработаны и осуществлены различные финансовые операции по замене активов компаний ЗАТО, переводу денежных средств на их счета и последующее внесение данных средств на счета компаний «Нефттрейд» и «Нефтемаркет», а также последующее перечисление этих денежных средств в качестве дивидендов компаниям нерезидентам. Сообщением электронной почты по теме «ЗАТО» с вложением электронных документов с названиями «Схема «Реструктуризация ЗАТО», «Описание

к схеме «Реструктуризация ЗАТО», «Движение векселей «НК «ЮКОС» («ЮКОС-ФРЦ» – «Сатурн» («Юпитер») – операционные компании)», «График движения денежных средств», из которого следует, что в соответствии с разработанной и согласованной схемой были распределены суммы проведения финансовых операций. Документ подтверждает совершение сделок по легализации денежных средств, при этом показывает, что путем многоступенчатых финансовых операций, большого количества компаний-участников, различных оснований для перечисления денежных средств между ними, использование разных банков, осуществление сокрытие реальной сути сделок и придания видимости их законности. В целом суть сделок становилась понятной только в случае аккумулирования информации по всем сделкам из разных банков в единое целое, что и содержится в данном документе. И подтверждает тот факт, что работники казначейства «ЮКОС Москва», «ЮКОС ФБЦ» оформили документы, согласно которым имеющиеся у обществ «Фландер», «Мускрон» «Кверкус», «Колрейн» векселя «НК «ЮКОС» и его дочерних и аффилированных предприятий в период с 11 сентября по 22 сентября 2000 года были реализованы «ЮКОС-ФРЦ», и полученные от реализации денежных средств перечислены на счет «Нефттрейд-2000» под видом передачи средств основному обществу для формирования централизованного финансово-инвестиционного фонда. Полученные «Нефттрейдом-2000» денежные средства работники казначейства «ЮКОС Москва» направили на оформление приобретения векселей ОАО «НК «ЮКОС» у «Альта-Трейд» и ЗАО «ЮКОС-М». Таким образом, было обеспечено в период с 13 сентября по 25 сентября 2000 года оформление приобретения от имени «Нефттрейд-2000» через агента КБ «Доверительный и инвестиционный банк», подконтрольного членом организованной группы Лебедеву у «Альта-Трейд» векселей на сумму 18 миллиардов 952 миллиона рублей и у ЗАО «ЮКОС-М» на сумму 9 миллиардов 593 миллиона рублей. Таким образом, под руководством Ходорковского членами организованной группы на денежные средства, вырученные от реализации похищенной нефти в сумме 28 миллиардов 545 миллионов рублей в 2000 году оформлено приобретение в собственность «Нефттрейда-2000» векселей ОАО «НК «ЮКОС». Приведенные выше документы также подтверждают, что денежные средства на компаниях «Ю-Мордовия», ЗАО «ЮКОС-М» были сформированы в результате расчетов с контрагентами за поставленную нефть, то есть получены в результате реализации похищенной у нефтедобывающих предприятий нефти. Также сообщением электронной почты от 13 марта 2001 года в адрес Барбаровича, Маруева, Кудасова по теме «Перечисление на «Нефттрейд», в котором Мистрюков прислал информацию о перечислениях с «Нортэкс» 2 миллиарда 848 миллионов 900 тысяч рублей, «Бизнес-Ойл» 1 миллиард 140 миллионов 630 тысяч рублей, «Кверкус» 238 миллионов 354 тысячи рубля. Данный документ подтверждает предъявленное обвинение в части того, что в марте 2001 года по указанию Ходорковского и других участников организованной группы Леоновичем организовано перечисление работниками казначейства на счет «Нефттрейда-2000» дополнительных средств в сумме 4 миллиардов 227 миллионов 884 тысяч рублей, полученных от реализации похищенной нефти. Так, со счета «Нортэкс» ими перечислены 2 миллиарда 848 миллионов 900 тысяч рублей, со счета «Бизнес-Ойл» 1 миллиард 140 миллионов 630 тысяч рублей, со счета «Кверкус» 238 миллионов 354 тысячи рублей. На полученные средства Леонович, по указанию Ходорковского и других участников организованной группы от имени ООО «Нефттрейд-2000», действуя через работников казначейства, также приобрел векселя на сумму 4 миллиарда 207 миллионов 884 тысячи рубля через агента КБ «Доверительный и инвестиционный банк», подконтрольного члену организованной группы Лебедеву у ЗАО «ЮКОС-М» по договорам от 16 марта и 19 марта 2001 года. Заключением комиссионной бухгалтерско-экономической судебной экспертизы, из которого следует, что денежные средства для выплаты учредителям фирмам-нерезидентам «Coastmill

Management Limited» и «Silkmillenium Trading and Investments Limited» поступали на счет ООО «Нефтетрейд-2000» от продажи векселей через агента КБ «Доверительный и инвестиционный банк», действовавшего по агентским договорам от 16 июля 2001 года, от 14 сентября 2001 года и 25 сентября 2001 года, на общую сумму 32 миллиарда 758 миллионов 380 тысяч рублей 53 копейки. Агентом векселя реализовывались в ООО «Альта-Трейд» и ЗАО «ЮКОС-М». Общество «Альта-Трейд» приобрело по договорам векселей на сумму 20 миллиардов 956 миллионов 680 тысяч рублей. ЗАО «ЮКОС-М» приобрело векселей на сумму 11 миллиардов 801 миллион 700 тысяч рублей. Из полученных денежных средств общество «Нефтетрейд-2000» с расчетного счета, открытого в «Доверительном и инвестиционном банке», на счета фирм-нерезидентов было перечислено 31 миллиарда 111 миллионов 26 тысяч 550 рублей. В том числе, 15 миллиардов 555 миллионов 513 тысяч 275 рублей на счет фирмы «Silkmillenium Trading and Investments Limited», открытый в «Доверительном и инвестиционном банке» как распределение части чистой прибыли, согласно протоколу от 09 июля 2001 года. 15 миллиардов 555 миллионов 513 тысяч 275 рублей на счет фирмы «Coastmill Management Limited», открытый в «Доверительном и инвестиционном банке» как распределение части чистой прибыли, согласно протоколу от 09 июля 2001 года. Полученные на счета от общества «Энерготрейд-2000» средства в сумме 31 миллиарда 111 миллионов 26 тысяч 550 рублей, а также 1 миллиона 340 тысяч 580 рублей, имевшиеся на счетах на начало года, были конвертированы в доллары США и на валютные счета данных фирм-нерезидентов было зачислено 1 миллиард 58 миллионов 19 тысяч 91 доллар 35 центов, в том числе 1 миллиард 57 миллионов 973 тысячи 539 долларов 81 цент приобретенных за счет средств, поступивших со счета общества «Нефтетрейд-2000». Полученные на валютные счета после конвертации средства в сумме 1 миллиард 58 миллионов 19 тысяч 91 доллара 35 центов, в том числе 1 миллиард 57 миллионов 973 тысячи 593 доллара 81 цент, приобретенных за счет средств поступивших со счета «Нефтетрейд-2000», а также 1 миллион 358 тысяч 686 долларов 25 центов, поступивших на валютные счета как доход по облигациям «Mosenergo Finance BV» и «Lukinter Finance BV», были направлены на приобретение государственных валютных облигаций Российской Федерации – 940 миллионов 695 тысяч 100 долларов 19 центов. На приобретение валютных облигаций фирм-нерезидентов «Mosenergo Finance BV» и «Lukinter Finance BV» – 97 миллионов 637 тысяч 729 долларов 89 центов. На перечисление в корреспонденции с корсчетом в «Доверительный и инвестиционный банк» – 20 миллионов 869 тысяч 586 долларов 80 центов. Проектами документов от имени «Coastmill Management Limited», «Glenoaks Investments Limited», «Hicksville Management Limited», «Silkmillenium Trading & Investment Limited» о принятии различных решений общим собранием акционеров об определении суммы, распределении, выплате и переводе дивидендов и облигаций, документами переписки от имени компаний «Laurel Global Limited», «Glenoaks Investments Limited» и «Coastmill Management Limited» с указаниями об обмене рублевых векселей на ликвидные процентные облигации, конвертации рублей в доллары и переводе облигаций на счет доверительного хранения в банке Кипра, документами переписки между компаниями «Silkmillenium Trading and Investment Limited», «Chicko Trading & Investments Limited» и «Laurel Global Limited» по поводу выплаты дивидендов. Письмом Переверзина от имени компании «Laurel Global Limited» в «Silkmillenium Trading and Investment Limited» от 28 декабря 2001 года с подтверждением о принятии дивидендов в размере 519 миллионов долларов США. Письмом Переверзина от имени компании «Laurel Global Limited» в «Silkmillenium Trading and Investment Limited» от 12 июля 2001 года с подтверждением о принятии дивидендов в сумме 529 миллионов долларов США, с просьбой конвертировать полученные рубли от российского предприятия в доллары США, приобрести ликвидные облигации и перевести их на счет «Fidinvest Holdings Limited» в банке

Кипра. Письмом от компании «Silkmillenium Trading and Investment Limited» в «Laurel Global Limited» от 27 декабря 2001 года об объявлении резолюцией совета директоров от 10 июля 2001 года выплаты дивидендов в сумме 529 миллионов долларов США и уменьшении суммы до 519 миллионов долларов США. Письмом от компании «Silkmillenium Trading and Investment Limited» в «Laurel Global Limited» от 10 июля 2001 года о предоставлении реквизитов для выплаты дивидендов. Протоколом собрания совета директоров «Silkmillenium Trading and Investment Limited» от 10 июля 2001 года, в ходе которого председатель сообщил, что 09 июля 2001 года общество «Нефттрейд-2000», где компания владеет пакетом акций в размере 49,99%, объявило о распределении части чистой прибыли. Сумма к распределению составляет 16 миллиардов 374 миллиона 224 тысяч 500 рублей и после уплаты налога в России будет переведена компании не позднее 30 сентября 2001 года. Компания рассчитывает получить прибыль в размере 529 миллионов долларов США, в связи с этим было принято решение выплатить единственному акционеру компании 529 миллионов долларов США не позднее 15 декабря 2001 года. Письмом от компании «Laurel Global Limited» в компанию «Coastmill Management Limited» от 12 июля 2001 года, в котором Переверзин подтверждает об оповещении об объявлении дивидендов в сумме 529 миллионов долларов США и просит конвертировать полученный доход в рублях в доллары США и приобрести процентные рыночные облигации, после чего перевести на счет доверительного хранения в «Fidinvest Holdings Limited» в банке Кипра. Сообщением от 24 июня 2004 года от Зайцева на имя Зубкова с вложением схемы «Источник средств», в которой схематично изображено движение денежных средств между российскими и иностранными компаниями, входящими в периметр консолидации ОАО «НК «ЮКОС», представленный сотрудникам ЗАО «PricewaterhouseCoopers Audit». Из схемы «Структура потока фондов в 2000 году» следует, что компании обществ «Грейс», «Кверкус», «Колрейн», «Мускрон», «Фландер» осуществили выплаты в общество «Нефттрейд-2000» в суммах 626 миллионов рублей, 9 миллиардов 49 миллионов рублей, 3 миллиарда 924 миллиона рубля, 14 миллиардов 403 миллиона рубля, 542 миллиона рубля соответственно. В результате этих выплат сумма 1 миллиарда 16 миллионов долларов США была выплачена в общество «Нефттрейд-2000». Компании обществ с ограниченной ответственностью «Вальд-Ойл», «Форест-Ойл», «Митра» осуществили выплаты в «Нефтмаркет-2000» в суммах 6 миллиардов 540 миллионов рублей, 4 миллиарда 686 миллионов рублей, 5 миллиардов 49 миллионов рублей соответственно. В результате этих выплат сумма 579 миллионов долларов США была выплачена «Нефтмаркету-2000», последнее осуществило выплаты в компании «Glenoaks Investments Limited» и «Hicksville Management Limited» в суммах 274 миллиона долларов и 274 миллиона долларов каждой. Из схемы «Структура потока фондов в 2001 году» следует, что компании общества «Нортекс», «Бизнес-Ойл» и другие осуществили выплаты в «Нефттрейд-2000» суммы 2 миллиарда 979 миллионов рублей, 1 миллиард 193 миллиона рубля и 56 миллионов рублей соответственно. В результате этих выплат сумма 148 миллионов долларов США была выплачена «Нефттрейду-2000», у которого с предыдущих выплат находился 1 миллиарда 16 миллионов долларов США. Последнее осуществило выплаты компаниям «Coastmill Management Limited» и «Silkmillenium Trading and Investment Limited» по 560 миллионов долларов каждой. В 2001 году компании «Coastmill Management Limited» и «Silkmillenium Trading and Investment Limited» выплатили каждая по 519 миллионов долларов США компании «Laurel Global Limited». Компании «Glenoaks Investments Limited» и «Hicksville Management Limited» из полученных в 2000 году денежных средств выплатили каждая по 265 миллионов долларов США компании «Laurel Global Limited». В результате этих выплат компании «Laurel Global Limited» было выплачено 1 миллиарда 568 миллионов долларов США. «Laurel Global Limited» из полученных денежных средств и

полученных 50 миллионов долларов от ценных бумаг была выплачен 1 миллиард 612 миллионов долларов США компаниям «Belmont» и «Halsley» в сумме 783 миллионов и 831 миллионов долларов США. Также подтверждается показаниями свидетеля Узорникова, данные в судебном заседании, а также в судебном заседании оглашались его показания на предварительном следствии, из которых следует, что в 2004 году Франк Ригер попросил его сделать все движение дивидендов на зарубежные компании и движение денег внутри зарубежных компаний. Это нужно было в связи с делом Ходорковского. Ему было дано задание, чтобы он взял данные, которые существуют, и отследил движение денежных средств, которые были связаны с переводом дивидендов на иностранные компании и дальнейшее движение внутри группы иностранных компаний. Информацию он должен был взять на сервере, на флеш-карте и часть информации у «PricewaterhouseCoopers», потому что часть файлов уже была уничтожена к тому времени. Первоначальным источником информации являлись балансы иностранных компаний присылаемых с Кипра ежегодно, а с 2002 года – поквартально. Он должен был проследить движение денег внутри компаний, которые входили в периметр консолидации с 2000 года по 2003 года. Дальнейшее расходование денег с компаний были, но не стояло задачи проследить до конца, то есть до переводов внешним контрагентам. Он должен был сделать таблицу, в которой отражались бы операции и передать их Ригеру и в «PricewaterhouseCoopers», которые бы посмотрели ее, что он и сделал. А потом отправил ее Зубкову. В процессе работы он попросил у Зубкова файлы с данными о движении денежных средств в 2000 году с российских торговых компаний в «Нефтемаркет» и «Нефттрейд», остальную информацию он брал на флеш-карте, которую впоследствии у него забрал Драницын. Информацию по 2000 году он взял у «PricewaterhouseCoopers». Уже в подготовленных им таблицах за 2000 год отражен перевод средств с российских торговых компаний на компании «Нефтемаркет» и «Нефттрейд». Затем движение денег с «Нефтемаркета» на две кипрские компании. Таким образом, в 2000 году на «Нефттрейд» от компаний «Мускрон», «Кверкус», «Колрейн», «Грейс» и «Фландер» поступил 1 миллиард 15 миллионов 796 тысяч долларов США, а от «Вальд-Ойл», «Митра» и «Форест-Ойл» на «Нефтемаркет» поступило 579 миллионов 103 тысячи долларов США. С 579 миллионов 103 тысяч долларов США были переведены дивиденды в сумме 536 миллионов 407 тысяч долларов США. Разница между суммами объясняется налогом на дивиденды. 1 миллиард 15 миллионов 796 тысяч долларов США остался на «Нефттрейде» в 2000 году. В таблице за 2001 год отражено, что в указанном году с «Нефттрейда» был перевод дивидендов в кипрские компании в сумме 1 миллиард 120 миллионов 755 тысяч долларов США. Компании кипрские перечислили полученные дивиденды на компанию «Laurel». Затем данные суммы были переведены в компании «Halsley» и «Belmont». После отправки таблиц в «PricewaterhouseCoopers» и Ригеру его работа над этой темой закончилась. Показания свидетеля Узорникова согласуются с пояснениями свидетеля Зайцева, данными как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, из которых следует, что Узорников отвечал за цифровые данные с оффшорных компаний ОАО «НК «ЮКОС». В ходе работы в 2004 году он занимался проектом, который был связан с денежными потоками компаний из периметра консолидации ОАО «НК «ЮКОС». Это была попытка воссоздать движение денежных средств и их распределение от добывающих центров до оффшорных структур. Цель данного проекта ему неизвестна. В июне 2004 года Даг Миллер подключил его к проекту без названия. Миллер разъяснил, что проект связан с анализом и проверкой корректности понимания аудиторами относительно денежных потоков внутри группы «ЮКОС». По пояснениям Миллера это было связано с выплатами заработной платы иностранным сотрудникам «ЮКОСа». Ему было поручено посмотреть схему движения денежных потоков, которая была частично готова и частично нарисовать схему. Часть информации была готова, ее прислал Узорников или Зубков. Задача ставилась

следующей: разобраться в движении денежных средств внутри группы «ЮКОС» через границы, а потом предлагалась остановка задачи. Кроме того, они должны были сверить это движение денежных средств с информацией аудиторов, которая была ранее получена от ОАО «НК «ЮКОС» в ходе аудита. Была начата работа, он с Узорниковым обменивался данными, ассистенты подготовили таблицы, одна из которых и предоставлена ему в сообщении электронной почты. Потом в какой-то день Даг Миллер прекратил эту работу, объяснив, что она больше не понадобится. Свидетель подробно пояснил в суде, что информация от Узорникова была получена в виде файлов «Excel», и рассказал содержащихся на ней сведениях, которые подробно исследовались в судебном заседании. Сообщение Зубкова от 17 июня 2004 года в адрес Зайцева с вложением таблиц, из которых следует, что в 2000 году денежные средства в виде прибыли компаний «Мускрон», «Кверкус», «Колрейн», «Грейс», «Фландер» в сумме 1 миллиарда 15 миллионов 796 тысяч долларов США были переведены на компанию «Нефттрейд-2000», а средства с компаний «Вальд-Ойл», «Митра», «Форест-Ойл» в сумме 579 миллионов 103 тысяч долларов США были переведены в компанию «Нефтемаркет». В 2001 году прибыль с «Нефтемаркета» и «Нефттрейда» были переведены на «Silkmillenium» и «Coastmill» в сумме по 566 миллионов 377 тысяч долларов США. Сообщение Зайцева от 24 июня 2004 года на имя Зубкова с вложением схемы «Источник средств», в которой схематично изображено движение денежных средств между российскими и иностранными компаниями, входящими в периметр консолидации ОАО «НК «ЮКОС», представленный сотрудникам ЗАО «PricewaterhouseCoopers Audit», на содержании которого я останавливалась выше. Пояснительной запиской к годовой бухгалтерской отчетности ОАО «НК «ЮКОС» за 2000 год, где указаны сведения о дочерних и зависимых организациях ОАО «НК «ЮКОС» и об участии «ЮКОСа» в других юридических лицах по итогам 2000 финансового года. В данном перечне приведены, в основном, производственные, то есть осуществляющие реальную хозяйственную деятельность, предприятия, подконтрольные ОАО «НК «ЮКОС». Фиктивные предприятия, использовавшиеся в 2000 году для легализации похищенного имущества из числа зарубежных: «Amersham Trading Limited», «Belmont Finance Corporation», «Bonaterm Limited», «Carenet Limited», «Coastmill Management Limited», «Glenoaks Investment Limited», «Halsley Holding Limited», «Hicksville Management Limited», «Leadfair Limited», «Pronet Holdings Limited», «Routhenhold Holdings Limited», «Silkmillenium Trading and Investments Limited», «YUKOS Finance B.V.» – в данном перечне, как и во всей остальной части годовой бухгалтерской отчетности ОАО «НК «ЮКОС» за 2000 год не указаны. Информация «PricewaterhouseCoopers», согласно которой в консолидированную финансовую отчетность ОАО «НК «ЮКОС» за 2000 год были включены показатели таких зарубежных компаний как «Amersham», «Belmont», «Bonaterm», «Carenet», «Coastmill», «Glenoaks», «Halsley», «Hicksville», «Leadfair», «Pronet», «Routhenhold», «Silkmillenium», «YUKOS Finance». Материалами уголовного дела, исследованными в ходе судебного заседания подтверждено, что с целью придания легального характера основной части денежных средств, полученных от реализации похищенного чужого имущества и сконцентрированных на банковских счетах обществ «Ратибор» и «Фаргойл» путем совершения финансовых операций с зарубежными компаниями, участники возглавляемой Ходорковским, Лебедевым и другими руководителями ОАО «НК «ЮКОС» организованной группы привлекли к осуществлению своего замысла заместителя управляющего партнера адвокатского бюро «АЛМ-Фельдманс» Ивлева и сотрудников указанного бюро. Указания подсудимых, Брудно и других участников организованной группы доводились до Ивлева и сотрудников адвокатского бюро работником финансовой службы ЗАО «ЮКОС РМ» Мистрюковым, а также начальником казначейства Леоновичем и его подчиненными работниками. После чего, выполняя отведенную Ходорковским и другими участниками организованной группы

роль, Ивлев для обеспечения легализации денежных средств, вырученных от продажи похищенной нефти в 2001-2003 годах, действуя через подчиненных ему сотрудников адвокатского бюро «АЛМ-Фельдманс», обеспечил регистрацию на Кипре 11 июля 2000 года компании «Nassaubridge Management Limited» и 20 сентября 2000 года компании «Dunsley Limited», организовал 100% участие в уставном капитале подставных российских компаний «Фаргойл», «Ратибор», контролировал открытие и управление счетами зарубежного учредителя «Nassaubridge Management Limited» и «Dunsley Limited» в российских банках, что подтверждается свидетельством о регистрации свидетельством о регистрации (инкорпорации), учредительным договором и уставом компании «Nassaubridge Management Limited», согласно которым компания «Nassaubridge Management Limited» зарегистрирована 11 июля 2000 года в Республике Кипр как компания с ограниченной ответственностью. Также подтверждается показаниями свидетеля Силаева, согласно которым в 2001 году он по просьбе случайного знакомого по имени Вадим за денежное вознаграждение принял участие в регистрации нескольких юридических лиц. При этом он передал Вадиму копию своего паспорта, а также подписал несколько предоставленных ему документов. Фактически никакого участия в деятельности каких-либо юридических лиц он не принимал, в Саранске никогда не был, и ничего не знает о структуре компании «Фаргойл». В уставных и учредительных документах «Фаргойла», в том числе, решении от 21 мая 2001 года, решении от 28 мая 2001 года, заявлении в администрацию Саранска и титульном листе устава общества не расписывался. Извещением от 25 января 2001 года участника «Фаргойл» Силаева генеральному директору общества Вальдес-Гарсиа о намерении уступки 100% доли в уставном капитале «Фаргойл» компании «Nassaubridge Management Limited». Решением «Фаргойла» от 28 мая 2001 года и лице единоличного участника общества Силаева об освобождении себя от должности генерального директора и назначении на данную должность Вальдес-Гарсиа. Письмом генерального директора «Фаргойл» Вальдес-Гарсиа участнику «Фаргойла» Силаеву о согласии на уступку доли в уставном капитале «Фаргойл» компании «Nassaubridge Management Limited». Договором купли-продажи доли в уставном капитале, заключенном 25 мая 2001 года между Силаевым и кипрской компанией «Nassaubridge Management Limited» о продаже Силаевым 100-процентной доли в уставном капитале «Фаргойл». Уведомлением об уступке доли в уставном капитале «Фаргойл», направленном 25 мая 2001 года Силаевым генеральному директору «Фаргойл» Вальдес-Гарсиа. Решением от 25 мая 2001 года единственного участника «Фаргойл», компании «Nassaubridge Management Limited» в лице действующего по доверенности Петросян, о внесении изменений в устав «Фаргойл» в связи участника данного общества. Решением от 28 мая 2002 года, решением от 27 мая 2003 года, карточкой с образцами подписей и оттиска печатей компании «Nassaubridge Management Limited» и доверенности указанной компании от 19 марта 2001 года и 22 марта 2002 года, которые подробно исследовались в ходе судебного разбирательства. Кроме того, подтверждается приобщенной к материалам дела и исследованной в судебном заседании копии протокола судебного заседания Басманного районного суда по уголовному делу в отношении Малаховского и Переверзина, Вальдеса-Гарсиа, из которого следует, что 18 декабря 2006 года в ходе судебного заседания был допрошен Вальдес-Гарсиа, а также были оглашены его показания, данные на предварительном следствии, из которых следует, что «Фаргойл», общество с ограниченной ответственностью «Фаргойл», реализовывало нефть на экспорт по договорам комиссии с ОАО «НК «ЮКОС» и ООО «ЮКОС Экспорт-Трейд». Как ему стало известно из отчетов комиссионеров, основными покупателями нефти и нефтепродуктов являлись компании «Pronet Holdings Limited» и «Routhenhold Holdings Limited». Находясь в должности генерального директора указанных обществ, он обладал правом первой подписи платежных документов, при этом фактически распорядился денежными средствами, находящимися на счетах обществ,

распоряжаться он не мог, так как обществами были заключены договоры «Банк-Клиент». Электронные ключи, позволявшие перечислять средства, у него отсутствовали. Стопроцентным участником «Фаргойл» являлись кипрская компания «Nassaubridge Management Limited», что ему стало известно из учредительных документов. Ни с кем из учредителей, директоров или представителей «Nassaubridge Management Limited», которыми на территории России являлись Петросян и Михайлова, он знаком не был. Решения компании «Nassaubridge Management Limited», касающиеся деятельности «Фаргойла», доводились до его сведения Спиричевым. Также свидетельством о регистрации, учредительным договором и уставом компании «Dunsley Limited», согласно которым указанная компания зарегистрирована 20 сентября 2000 года в Республике Кипр как общество с ограниченной ответственностью. Учредительными и уставными документами компании «Dunsley Limited», свидетельством о регистрации. Также подтверждается вышеназванной копией протокола судебного заседания, на которой я ранее останавливалась, Басманного районного суда, из которого видно, что 30 июня 2006 года в ходе судебного заседания в качестве свидетеля была допрошена Воробьева, которая показала она постоянно проживает в городе Рославле Смоленской области. Коммерческой деятельностью она никогда не занималась, учредителем каких-либо организаций не являлась. Решение от 14 февраля 2001 года учредителя «Ратибор» она не подписывала и с директором «Ратибор» Малаховским она не знакома. Также подтверждается справкой заместителя начальника ПВО УВД Смоленской области, из которой следует, что Воробьевой паспорт Вяземским РОВД Смоленской области не выдавался. Паспорт такой серии Смоленскую область не поступал. С указанной серией паспорта на территории Российской Федерации вообще не выдавались, эти паспорта. Решением учредителя «Ратибор» от 14 февраля 2001 года, от 18 мая 2001 года, извещением от 25 мая 2001 года о намерении осуществить уступку доли в уставном капитале «Ратибор». Письмом от 25 мая 2001 года, соглашением об оказании юридической помощи от 01 сентября 2003 года и 01 января 2003 года. Соглашением об оказании юридической помощи от той же даты, договором об оказании правовой юридической помощи от 03 апреля 2000 года и платежными поручениями о перечислении денежных средств со счета ОАО «НК «ЮКОС» на счет адвокатского бюро «АЛМ-Фельдманс» от 01 сентября 2003 года, которые также тщательно были исследованы в ходе судебного разбирательства по настоящему делу. Помимо этого, как я уже сослалась на приобщенную к материалам дела копию протокола судебного заседания, которая была исследована в суде, также подтверждается вышеназванные обстоятельства. И из данной копии следует, что 22 сентября 2006 года в ходе судебного заседания Аграновская, которая была допрошена в качестве свидетеля, пояснила, что с 1995 года она работает в адвокатском бюро «АЛМ-Фельдманс», с 2003 года стала управляющим партнером. Между «АЛМ-Фельдманс» и ОАО «НК «ЮКОС» заключен договор на оказание юридической помощи. Вся работу, связанную с выполнением данного договора, осуществлял Ивлев, который имел право привлекать к своей деятельности других адвокатов, выдавая им соответствующие доверенности на выполнение тех или иных действий в рамках договора. И в ходе этого же судебного разбирательства в Басманном районном суде, был допрошен сам Ивлев в качестве свидетеля, который показал, что с 1996 года работает в адвокатском бюро «АЛМ-Фельдманс», с 2001 года является заместителем управляющего партнера. С 98-го года бюро «АЛМ-Фельдманс» на основании соответствующего договора оказывало различные услуги в интересах ОАО «НК «ЮКОС». Согласно договору, уполномоченными лицами ОАО «НК «ЮКОС» являлись Александян, Гололобов, Рыжих, Дэвид Годфри. По данному договору бюро оказывало ОАО «НК «ЮКОС» различные консультационно-правовые услуги, готовило заключения по правовым вопросам, проводило юридическую экспертизу договоров, контрактов, юридически сопровождало инвестиционные проекты, участвует в переговорах с партнерами и

контрагентами «ЮКОСа», в том числе и в международных, в налоговых и иных органах, оказывало иную юридическую помощь. На основании указанного договора сотрудниками бюро в интересах ОАО «НК «ЮКОС» за границей были учреждены ряд компаний, в том числе и компания «Nassaubridge Management Limited». Управлению деятельностью указанных компаний, осуществляли сотрудники «ЮКОСа», в частности Мистрюков, который давал различные указания на совершение тех или иных действий от имени зарегистрированных за рубежом компаний, в том числе от имени компании «Nassaubridge Management Limited». В частности, сотрудники бюро подписывали различные документы, в том числе платежные поручения, которые приносил Мистрюков или какой-либо другой представитель «ЮКОСа». В рамках оказания услуг «ЮКОСа» сотрудники бюро осуществляли представление на территории Российской Федерации интересов различных кипрских организаций, в том числе «Nassaubridge Management Limited». Правовые услуги по данной компании на основании доверенностей оказывали адвокаты бюро Петросян и Михайлова, задания по компании они получали от Мистрюкова. Перечислением денежных средства по поручению сотрудников адвокатского бюро со счетов иностранных компаний занималась Румянцева. Показаниями свидетеля Петросян, допрошенной по настоящему уголовному делу, а также ее оглашались показания в ходе предварительного следствия, из которых следует, что она, как сотрудник адвокатского бюро «АЛМ-Фельдманс», по поручению заместителя управляющего-партнера Ивлева неоднократно принимала участие в проектах, которые осуществляло их бюро совместно с компанией «ЮКОС». С 2001 по 2003 годы она по поручению Ивлева на территории Российской Федерации представляла по доверенности компанию «Nassaubridge Management Limited», которая принадлежит «ЮКОСу». Для представления интересов указанной компании ей была выдана стандартная доверенность от компании «Nassaubridge Management Limited», после этого все свои действия она совершала на основании этой доверенности и в соответствии с указаниями представителя ОАО «НК «ЮКОС» Мистрюкова Вячеслава, который также предоставлял все документы для подписания в качестве представителя компании «Nassaubridge Management Limited». В соответствии с полученной доверенностью, в «Инвестиционный банк «Траст» она оформила карточку с образцами подписи, на основании которой управляла счетом «Nassaubridge Management Limited». Платежные поручения на перечисление денежных средств компании она в готовом виде также получала от Мистрюкова и передавала в банк для исполнения. Когда в банке «Траст» была введена система «Банк-Клиент», то был оформлен электронный ключ, и платежи стала осуществлять Румянцева, которая также получала инструкции от Мистрюкова. Договор о продаже доли в уставном капитале с Силаевым компании «Nassaubridge Management Limited» она подписала, когда ей принесли этот договор на подпись. Силаева не видела, не знает, после ухода в 2003 году в декретный отпуск компанию «Nassaubridge Management Limited» стала вести Михайлова. Свидетель Румянцева дала аналогичные пояснения Петросян показания, и как на предварительном следствии, так и в ходе судебного разбирательства, она показала, что с 96-го года работает в адвокатском бюро «АЛМ-Фельдманс» помощником адвоката, выполняла поручения любого партнера бюро, кто вел какой-то проект, в том числе, и деловые поручения от Ивлева. Также знакома с Мистрюковым и Кечем, которые работали в рамках проекта «ЮКОС», и с которыми она общалась по поручению Ивлева. Инструкции по реализации проектов «ЮКОСа» она получала от адвоката бюро Ивлева, выполняла все поручения по этому проекту. С использованием системы «Банк-Клиент» она осуществляла техническое управление счетами компаний, интересы которых представляли сотрудники адвокатского бюро. Управление счетами она осуществляла по указанию сотрудника «ЮКОСа» Сергея Кеча, который в середине 2002 года поручил ей заключить с «Доверительным и инвестиционным банком» договор на установку системы «Банк-Клиент» для осуществления перечисления

денежных средств со счетов иностранной компании, интересы которой представляли сотрудники бюро. После заключения договоров ей были выданы дискеты, содержащие электронные подписи, с помощью которых осуществлялись платежи с использованием системы «Банк-Клиент». В дальнейшем она по указанию Кечи перечисляла денежные средства. Для этого Кеча звонил ей по телефону, или по электронной почте присылал заполненное платежное поручение со всеми реквизитами. Оформив платежное поручение, подписывала его с помощью электронной подписи и отправляла в банк по электронной связи. Платежные поручения на перечисление денежных средств по компании «Nassaubridge Management Limited» и «Dunsley Limited» она направляла в банк по указанию Кечи. Кроме того, по ее просьбе она получала выписки по его просьбе она получала выписки по счетам в банках по этим компаниям. Счета компаний «Nassaubridge Management Limited», «Dunsley Limited» были открыты в двух банках – «ДИБ» и «Менатеп-СПб». И ей знакомы названия «Восточная нефтяная компания», «Восточносибирская нефтяная компания», «Ратибор», «Самаранефтегаз», «Фаргойл», «Юганскнефтегаз», «Chicko», «Coastmill», «Dorchestergate», «Dansley», «Hicksville», «Fiana», «Nassaubridge», «Silkmillenium», «Silverdail», «YUKOS Finance», в отношении которых она выполняла аналогичную работу. Также подтверждается копией протокола судебного заседания Басманного районного суда, о котором я говорила выше, в ходе которого 14 сентября 2006 года был допрошен в качестве свидетеля Шаврин, который показал, что с 2001 года является адвокатом адвокатского бюро «АЛМ-Фельдманс». Будучи сотрудником бюро, он по указанию Ивлева выполнял различные задания по оказанию юридической помощи «ЮКОСу». В частности он на основании соответствующей доверенности, полученной от заместителя управляющего партнера бюро Ивлева, представлял интересы иностранных компаний, в частности «Fiana Limited» и «YUKOS Finance B.V.». Его работа заключалась в подписании учредительных документов о принятии решений по обществу «Ратибор», «Эвойл», документов о назначении директоров, в том числе Малаховского, представлению компаний в налоговых органах. Давал поручения по этим компаниям и контролировал их исполнение Ивлев. В этой же копии протокола судебного заседания Басманного суда, в ходе которого 14 сентября 2006 года была допрошена в качестве свидетеля Егорова, которая показала, что с 2001 года по поручению Ивлева по доверенности представляет интересы компании «Dunsley Limited». Так, она занималась постановкой компании «Dunsley Limited» на учет в налоговой инспекции, подписала договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Ратибор» от 25 мая 2001 года, который ей для подписи был предъявлен сотрудником бюро Шавриным. Также она по указанию Шаврина подписывала решения участника общества «Ратибор» о назначениях и увольнениях генеральных директоров – Карташова, Профатило, Малаховского, документы ей в готовом виде приносил Шаврин. В том числе, документы и на открытие счетов она только подписывала их как представитель компании «Dunsley Limited». Перечисление со счета «Dunsley Limited» по системе «Банк-клиент» осуществляла Румянцева, так как она выписывала последней доверенность. Подготовив условия для совершения преступления, подсудимые, Брудно и Леонович, а также Ивлев стали руководить действиями подчиненных им лиц по совершению финансовых операции, направленных на легализацию денежных средств, добытых преступным путем. При этом, Ходорковский и другие члены организованной группы, своими указаниями, обеспечившие вынесение решений о выплате дивидендов, заведомо знали, что аккумулированные на счетах общества «Ратибор», «Фаргойл» денежные средства получены в результате реализации присвоенной чужой нефти, что фактически данные денежные средства принадлежат нефтедобывающим акционерным обществам ОАО Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть» ВНК, и решения о выплате дивидендов является формой легализации похищенного путем совершения финансовых операций по перечислению денежных средств на счета иностранных компаний, чтобы

придать им видимость, что ими на законных основаниях владеют компании «Dunsley Limited» и «Nassaubridge Management Limited». Подготовив такие подложные документы, Вальдес-Гарсия Антонио, выполняя указание члена организованной группы Брудно, действующего совместно с Ходорковским и другими членами организованной группы, в октябре 2002 года перечислил с банковского счета общества «Фаргойл» в АКБ «ДИБ» (Москва), под видом дивидендов на счет компании «Nassaubridge Management Limited» 31 миллиард 160 миллионов рублей. В мае-июне 2003 года еще 76 миллиардов рублей. Карташев, выполняя указания члена организованной группы Брудно, действующего совместно с Ходорковским и другими членами организованной группы, под видом дивидендов в феврале 2003 год перечислил со счета общества «Ратибор» в АКБ «ДИБ» (Москва) на счет кипрской компании «Dunsley Limited» 25 миллиардов 650 миллионов рублей, придавая такими финансовыми операциями видимость легального происхождения денежных средств на счетах названной иностранной компании. Это подтверждается протоколом осмотра компакт-дисков, с содержащимися на них базами данными адвокатского бюро «АЛМ-Фельдманс», в ходе которого были распечатаны содержащиеся на них документы. Это решение генерального директора общества «Фаргойл» Вальдеса-Гарсия от 29 августа 2002 года, согласно которого компания «Nassaubridge Management Limited» уведомлялась о том, что дивиденды в размере 31 миллиарда 160 миллионов рублей будут переведены на ее счет в АКБ «ДИБ» в соответствии с решением от 05 августа 2002 года. Протоколом собрания совета директоров компании «Nassaubridge Management Limited» с 05 августа 2002 года, согласно которому было принято решение о выплате «Фаргойл» дивидендов компании «Nassaubridge Management Limited» в сумме 32 миллиардов 800 миллионов рублей, за вычетом подоходного налога. И снова сошлось на копию протокола судебного заседания Басманного районного суда, поскольку это также подтверждает вышеуказанные обстоятельства, в ходе которого были оглашены показания Вальдеса-Гарсии в качестве свидетеля, данные на предварительном следствии. Мы обращаем ваше внимание, Ваша честь, на следующие обстоятельства в его показаниях. Вальдес-Гарсия показал, что 100% участником «Фаргойл» являлась кипрская компания «Nassaubridge Management Limited», что ему стало известно это из учредительных документов. Ни с кем из учредителей, директоров либо представителей «Nassaubridge Management Limited», которыми на территории Российской Федерации является Петросян и Михайлова, он знаком не был. Решения компании «Nassaubridge Management Limited», касающиеся деятельности «Фаргойла», доводились до его сведения Спиричевым. Прибыль, извлекаемая «Фаргойлом», перечислялась в виде дивидендов на счета кипрской компании «Nassaubridge Management Limited». Учитывая, что фактически «Фаргойл» принадлежал «ЮКОСу», он полагал, что вся прибыль «Фаргойла» через компанию «Nassaubridge» направлялась основным акционерам ОАО «НК «ЮКОС» Ходорковскому, Лебедеву, Брудно, Дубову, Невзлину. Он не принимал решения о подписании каких-либо договоров от лица «Фаргойл», а также о выплате дивидендов компании «Nassaubridge», решение о перечислении дивидендов компании «Nassaubridge» ему передавалось в готовом виде Спиричевым. Показаниями свидетеля Петросян, которые были оглашены по настоящему делу, которые Петросян давала на предварительном следствии, из которых следует, что она, как сотрудник адвокатского бюро «АЛМ-Фельдманс» по поручению Ивлева неоднократно принимала участие в проектах, которых осуществляло их бюро совместно с компанией ОАО «НК «ЮКОС». С 2001 по 2003 годы по поручению Ивлева на территории России представляла по доверенности компанию «Nassaubridge», которая принадлежала «ЮКОСу». В августе 2002 года и в апреле 2003 года не принимала решения о перечислении со счетов компании «Фаргойл» под видом выплаты дивидендов компании «Nassaubridge», от имени которой как учредитель «Фаргойла» она действовала. Она только подписала подготовленные документы,

которые ей принесли Румянцева, Шаврин и Ивлев, также она не принимала решения о конвертировании указанных денежных средств и их переводе на счет компании «Nassaubridge» в кипрском банке «Barclays Bank». Никаких платежных документов, электронные платежи она не готовила, распоряжений не отдавала. Документы она могла подписать, но распоряжения о перечислении и решения она не принимала. Все решения она выполняла по указанию Ивлева, который и указывал ей, что и когда подписать, кто с ней свяжется и тому подобное. Соответственно, приходили документы от Мистрюкова, которого называл Ивлев. Показания Румянцевой, данные в ходе судебного заседания, а также оглашенные показания, данные на предварительном следствии, из которых следует, что инструкции по реализации проекта «ЮКОСа» она получала от Ивлева, выполняла все поручения по этому проекту. Кроме того, она показала, что управление счетами она осуществляла по указанию Сергея Кечи, который в середине 2002 года поручил ей заключить с ОАО «Доверительный и инвестиционный банк» договор на установку системы «Банк-Клиент» для осуществления перечисления денежных средств со счетов иностранной компании, интересы которой представляли сотрудники бюро. Платежные поручения на перечисления денежных средств по компании «Nassaubridge» и «Dunsley» она направляла в банк по указанию Сергея Кечи. Эти показания свидетелей подтверждают фактическое передвижение денежных средств по счету «Фаргойл», согласно которой денежные средства на счет «Фаргойл» поступали в качестве оплаты от реализации похищенной нефти под прикрытием фиктивных договоров – агентских договоров по продаже нефти и договоров комиссии, путем перевода экспортной нефти. Договором комиссии от 20 ноября 2001 года, заключенным «Фаргойлом» с «ЮКОСом», согласно которому «ЮКОС» обязалось по поручению «Фаргойла» совершить действия по реализации на внешнем рынке нефти. Заключением комплексной финансово-технической экспертизы подтверждена реализация в 2002 году «ЮКОСом» на экспорт 31 миллиона 516 тысяч 437 тонн нефти, находящейся на балансе «Фаргойла», в связи с чем на счет «Фаргойла» поступило 144 миллиарда 546 миллионов 628 тысяч 965 рублей 38 копеек. Договором комиссии от той же даты, 20 ноября 2001 года, заключенным между «ЮКОСом» и «Фаргойлом», согласно которому «ЮКОС» обязалось по поручению «Фаргойла» совершить действия по реализации на внешнем рынке нефти; договором комиссии от 10 апреля 2003 года, заключенным обществом с ограниченной ответственностью «ЮКОС Экспорт-Трейд» с «Фаргойлом», согласно которому «ЮКОС Экспорт-Трейд» обязалось по поручению «Фаргойла» совершить действия по реализации на внешнем рынке нефти. Заключением комплексной финансово-технической судебной экспертизы подтверждена реализация «ЮКОСом» и «ЮКОС Экспорт-Трейд» на экспорт 25 миллионов 897 тысяч 736 тонн нефти, числившейся на балансе «Фаргойла», в связи с чем на счет «Фаргойла» поступило 141 миллиард 541 миллион 192 тысячи 242 рубля 72 копейки. Платежными поручениями, по которым «Фаргойл» со своего расчетного счета в АКБ «ДИБ» перечислило в 2002 году 31 миллиард 160 миллионов рублей на счет компании «Nassaubridge». Выпиской по лицевому счету компании «Nassaubridge», согласно которой на счет компании, значит, 2 сентября, 5 сентября, 11, 12, 17, 18, 24 сентября 2002 года со счета «Фаргойла» поступило 31 миллиард 160 миллионов рублей в счет распределения чистой прибыли по протоколу от 05 августа 2002 года. Из указанной суммы 31 миллиард 159 миллионов 190 тысяч 999 рублей 73 копейки списаны на приобретение долларов США. Выпиской по лицевому счету компании «Nassaubridge» в АКБ «ДИБ», согласно которой на данный счет со счета 2, 5, 11, 12, 17, 18 и 24 сентября 2002 года зачислено 985 миллионов 705 тысяч 75 долларов 88 центов. Впоследствии указанная сумма была перечислена на счет компании «Nassaubridge» в том же банке. Выпиской по лицевому счету компании «Nassaubridge», согласно которой на счет, на данный счет 2 сентября, 5, 11, 12, 17, 18 и 24 сентября 2002 года зачислено 985 миллионов 705 тысяч 75 долларов 88 центов, из которых 985 миллионов 660 тысяч

долларов США были переведены на счет компании «Nassaubridge» в «Barclays Bank» на Кипре. Копиями свифт-сообщений, подтверждающими перечисление со счета компании «Nassaubridge» в АКБ «ДИБ» на счет компании «Nassaubridge» в «Barclays Bank» (Кипр) в 2000 году – 985 миллионов 660 тысяч долларов США, в 2003 году – 2 миллиарда 479 миллионов 351 тысяча 522 доллара 35 центов. Заключением комплексной финансово-технической судебной экспертизы установлено, что учредителю «Фаргойл», иностранной компании «Nassaubridge Management Limited», за 2000 год выплачены дивиденды в сумме 32 миллиарда 800 миллионов рублей, из данной суммы. Из данной суммы перечислено на счет компании «Nassaubridge» в банке «Траст» (АКБ «ДИБ») 31 миллиард 160 миллионов рублей. Указанные денежные средства конвертированы, в связи с чем на валютный счет компании «Nassaubridge» в банке ИБ «Траст» (АКБ «ДИБ») поступило 985 миллионов 705 тысяч 75 долларов 88 центов, из которых средства в сумме 985 миллионов 660 тысяч долларов США переведены на счет компании «Nassaubridge» в банке «Barclays Bank» (Кипр). В 2003 году «Фаргойл» иностранной компании «Nassaubridge» выплачены дивиденды в сумме 80 миллиардов рублей, из данной суммы перечислено на счет компании «Nassaubridge» в банке ИБ «Траст» (АКБ «ДИБ») 76 миллиардов рублей. Указанные денежные средства конвертированы, в связи с чем на валютный счет компании «Nassaubridge» в банке ИБ «Траст» (АКБ «ДИБ») поступило 2 миллиарда 479 миллионов 351 тысяча 522 доллара 35 центов, которые были переведены на счет компании «Nassaubridge» в банке «Barclays Bank» (Кипр). Выпиской по движению денежных средств по счету «Ратибор», согласно которой денежные средства на счет общества «Ратибор» поступили в качестве оплаты от реализации похищенной нефти под прикрытием фиктивных договоров купли-продажи нефти и договора комиссии. Договором комиссии от 25 мая 2001 года, заключенным «Ратибор» с «ЮКОСом», в соответствии с которым «ЮКОС» реализовало нефть на внешнем рынке, дополнениями к договору, отчетами комиссионера ОАО «НК «ЮКОС» по договору комиссии. Заключением комплексной финансово-технической судебной экспертизы подтверждено, что в 2001 году 6 миллионов 597 тысяч 581 тонна нефти, числившейся на балансе «Ратибор», были реализованы на экспорт, в связи с чем на счет общества «Ратибор» было зачислено 28 миллиардов 783 миллиона 255 тысяч 138 рублей 28 копеек. Договором купли-продажи нефти от 20 декабря 2001 года, согласно которому в 2002 году общество «Ратибор» реализовало обществу «Фаргойл» нефть, дополнительными соглашениями и актами приема-передачи нефти к указанному договору. Договором купли-продажи нефти от 21 декабря 2001 года, согласно которому в 2002 году «Ратибор» реализовало «Фаргойлу» нефть, дополнительными соглашениями и актами приема-передачи нефти к указанному договору. Актом налоговой проверки от 29 октября 2004 года подтверждено зачисление 42 миллионов 829 тысяч 698,014 тонн нефти с баланса «Ратибор» на баланс «Фаргойл», в связи с чем на счет общества «Ратибор» было зачислено 56 миллиардов 212 миллионов 92 тысячи 857 рублей. Выпиской по счету «Ратибор», общества «Ратибор», в АКБ «ДИБ», согласно которой на счет «Dunsley Limited» со счета «Ратибор» было перечислено 25 миллиардов 650 миллионов рублей в счет распределения чистой прибыли по протоколу от 24 января 2003 года. Платежными поручениями от 5, 20, 25, 27, 28 февраля 2003 года, по которым «Ратибор» со своего счета в ОАО «ДИБ» перечислило 25 миллиардов 650 миллионов рублей на счет компании «Dunsley Limited» в том же банке. Основанием перечисления денежных средств являлось распределение чистой прибыли по протоколу от 24 января 2003 года. Выпиской по счету компании «Dunsley Limited» в ОАО «ДИБ», согласно которой со счета «Ратибор» на счет компании «Dunsley Limited» 5, 20, 25, 27 и 28 февраля 2003 года поступили денежные средства в сумме 25 миллиардов 650 миллионов рублей. Основанием их перечисления являлось распределение чистой прибыли по протоколу от 24 января 2003 года. Согласно выписке, поступившие

денежные средства со счета «Ратибор» в тот же день списывались на приобретение долларов США. Поручениями от 5, 20, 25, 27, 28 февраля 2003 года компании «Dunsley Limited» банку АКБ «ДИБ» о покупке долларов США и подтверждающими зачисление денежных средств в валюте мемориальными ордерами. Выпиской по счету компании «Dunsley Limited» в ОАО «ДИБ», согласно которой на данный счет со счета компании «Dunsley Limited» в том же банке 5, 20, 25, 27, 28 февраля 2003 года поступило 810 миллионов 910 тысяч 776 долларов 43 цента. Основанием поступления указанных денежных средств на счет являлось приобретение валюты по поручению. Согласно выписке, поступавшие денежные средства, за вычетом платы за перевод со счета «Dunsley Limited», перечислялись на счет компании «Dunsley Limited» в «Barclays Bank» на Кипре. Всего на счет компании «Dunsley Limited» в «Barclays Bank» было перечислено 810 миллионов 900 тысяч 777 долларов 83 цента. Компаниями swift-сообщений, согласно которым денежные средства в сумме 810 миллионов 900 тысяч 776 долларов 43 цента со счета компании «Dunsley Limited» в АКБ «ДИБ» были перечислены на счет компании «Dunsley Limited» в «Barclays Bank» (Кипр). Также подтверждается вышеуказанной копией протокола судебного заседания Басманного районного суда, в ходе которого 14 сентября была допрошена свидетель Егорова, которая показала, что с 2001 года по поручению Ивлева по доверенности она представляла интересы компании «Dunsley Limited». Она занималась постановкой этой компании на учет в налоговой инспекции, подписывала договор купли-продажи доли в уставном капитале «Ратибор» от 25 мая 2001 года, который ей для подписи был предъявлен Шавриным. Также по указанию Шаврина она подписывала решения участника «Ратибор» о назначениях и увольнениях генеральных директоров – Карташова, Профатило, Малаховского. То есть ей в готовом виде Шаврин приносил документы, в том числе на открытие счетов, иные договора, она же подписывала их как представитель компании «Dunsley». Перечисление денежных средств со счета «Dunsley Limited» по системе «Банк-Клиент», когда со счета компании «Dunsley Limited» в АКБ «ДИБ» на счет этой же компании в феврале-марте 2003 года были перечислены денежные средства в сумме 810 миллионов 900 тысяч 776 долларов 43 центов, осуществлялось не ею, так как у нее не было электронных ключей (подписи). Этим, видимо, занималась сотрудница бюро Румянцева, которая имела специальный ключ. Эти же показания подтверждает свидетель Румянцева, и на предварительном следствии она так же говорила, и показания ее были оглашены в суде, из которых следует, что инструкции по реализации проектов «ЮКОС» она получала от Ивлева, выполняла все поручения. Значит, по указанию сотрудника Кечи в середине 2002 года ей было поручено заключить с «Доверительным и инвестиционным банком» договор на установку системы «Банк-Клиент» для осуществления перечисления средств со счетов иностранных компаний, интересы которых представляли сотрудники бюро. Платежные поручения на перечисление денежных средств по компаниям «Nassaubridge Management Limited» и «Dunsley Limited» она направляла в банк по указанию Кечи. Кроме того, подтверждается вступившим в законную силу приговором Басманного районного суда города Москвы от 01 марта 2007 года в отношении Малаховского и Переверзина, который подробно исследовался в судебном заседании. Таким образом, Ходорковским и членами организованной группы под видом дивидендов компаний «Nassaubridge Management Limited» и «Dunsley Limited» были легализованы денежные средства на общую сумму 139 миллиардов 800 миллионов рублей, добытые в результате хищения нефти ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть» ВНК. Указанные денежные средства адвокаты адвокатского бюро «АЛМ-Фельдманс» Петросян, Румянцева, Михайлова и Егорова, управляющие счетами компаний «Nassaubridge Management Limited» и «Dunsley Limited», по поручению Ивлева, действовавшего во исполнение указаний Ходорковского и других членов организованной группы, конвертировали 132 миллиарда 810 миллионов рублей,

находящихся на счетах «Nassaubridge Management Limited» и «Dunsley Limited», и под видом дивидендов перечислили их на счета названных кипрских компаний в банке «Barclays Bank» (Никосия, Кипр). Таким образом, в зарубежном банке «Barclays Bank» на счетах иностранных компаний «Nassaubridge Management Limited» и «Dunsley Limited» Ходорковским и членами организованной группы под видом дивидендов этих компаний были легализованы денежные средства на общую сумму 4 миллиарда 275 миллионов 912 тысяч 298 долларов 78 центов, добытые в результате хищения нефти нефтедобывающих акционерных обществ ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть» ВНК.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: доказательствами построения Ходорковским и Лебедевым структуры взаимозависимых иностранных компаний, в которых под видом дивидендов легализовались денежные средства, вырученные от реализации похищенной нефти, являются: изъятый в компании «Akin, Gump» меморандум от 20 сентября 2002 года, раскрывающий оффшорные компании «ЮКОСа». Из данного меморандума следует, что юристы компании изучили и описали содержание представленных им документов по оффшорной структуре ОАО «НК «ЮКОС», анализируя и выстраивая схему подконтрольности компаний в соответствии с содержанием учредительных документов. Согласно меморандума и приложений к нему, «ЮКОС» владел компанией «ЮКОС Инвестмент СНГ» (Армения), которой владела компания «YUKOS Hydrocarbons Investments» (BVI), последняя владела компанией «Brittany Assets Limited». Компания «Brittany Assets Limited» владела 10% акций компании «Brill Management Limited», а остальными 90% владел «Stephen Trust». Компания «Brill Management Limited» владела по 10% акций компаний «Privilege Holding» и «James Holding». Остальными 90% акций данных компаний владели «Alastair Trust» и «James Trust». Директорами «YUKOS Hydrocarbons Investments Limited», зарегистрированной на Британских Виргинских островах 21 марта 2002 года, были Брюс Келверн Мизамор, Георг Трахонитис, Петрос Деметриу, Франк Герхард Ригер, Сергей Кеча, секретарем – «Abacus Secretarial Limited». Директорами «Brittany Assets Limited», зарегистрированной на Британских Виргинских островах, 23 февраля 2001 года были те же лица, что и в «YUKOS Hydrocarbons Investments Limited». Компания «Brill Management Limited» была зарегистрирована 03 декабря 2001 года на БВО – это Британские Виргинские острова. 03 декабря 2001 года «Trident Trust Company» назначила следующих первых директоров: Георг Трахонитис, Петрос Деметриу, Чараламбас Махаелидес. На собрании директоров 26 апреля 2002 года были назначены следующие дополнительные директора – Андрей Драницын и Владислав Кузьменков. Согласно протоколу собрания директоров, 24 мая 2002 года директора назначили Георга Кукоса, как дополнительного директора, на место Чараламбаса Махаелидеса, который ушел. В результате директорами «Brill Management Limited» являлись Кузьменков, Драницын и 1 номинат с Кипра. Согласно примечанию к документу, информация о директорах «Brill» была дана Годфри устно, документов не было. Годфри сообщил Казанковой, что русские директора являются служащими «ЮКОСа», и остальные были предложены также «ЮКОСом». Годфри следит за этим и предоставит документы в скором времени. Из документа также следует, что согласно декларации траста «Stephen Trust», доверительным собственником последнего является «Abacus Limited» 11 апреля 2002 года, а получателем – «Seaweed Holdings Limited» (Британские Виргинские острова). Протектором траста является «FG Services Limited», зарегистрированная на Гибралтаре, или новый протектор, который может быть назначен. При этом в декларации содержатся условия, в соответствии с которыми протектор может окончательно назначить другое лицо быть протектором, и если письменное уведомление о назначении было дано доверительному собственнику, и если назначенное лицо согласно в письменном виде, такое лицо станет немедленно протектором. Если в какое-то время нет протектора, доверительные собственники

могут, если они хотят сделать это, назначить лицо быть протектором при условии, что такое лицо согласно письменно на это назначение, или его согласие подтверждено. Протектор имеет право переместить доверительного собственника письменным уведомлением и имеет право документом назначить одного или более других лиц или юридические лица быть доверительным собственником или доверительными собственниками. Доверительные собственники после согласия протектора могут перевести целиком или частично капитал или прибыль траста фонду, доверительным собственникам других трастов, в которых получатели заинтересованы. Согласно меморандума, структура «James Trust» похожа на «Stephen Trust», при этом доверительные собственники – «Merco Trustees Limited», получатель – «Starfish Venture Limited», протектор – «Services Limited» (остров Мэн). Начальная собственность – 45 тысяч или 90% привилегированных акций, каждая в «James Holding Venture Corporation». Согласно меморандума, директорами «James Holding Venture Corporation», зарегистрированной на Британских Виргинских островах 22 марта 2002 года, являются: Андрей Смирнов, Элиана Хаджисаева, Харикос Георгиадис, секретарем – «Merco Services Limited». При этом, согласно примечаний, Годфри подтвердил, что директора – это сотрудники «ЮКОСа» или были назначены «ЮКОСом». Согласно меморандума, в котором описана декларация траста «Alastair Trust», доверительными собственниками являются «Feldman's Nominees Limited» и «Feldman's Management». Активами траста – 45 тысяч или 90% привилегированных акций, по 1 доллару США каждая, в «Privilege Holding Project Limited», получателем – «Apollo Hill Limited», протектором – «Services Limited» или такой новый протектор. Согласно примечаний, система «Alastair Trust» похожа на «Stephen Trust». Кроме того, имеется опция на покупку акций в «Apollo Hill Limited» между ОАО «НК «ЮКОС» и «Alastair Tulloch» от 6 июня 2002 года, согласно которой «ЮКОС» – покупатель опции, «Alastair Tulloch», зарегистрированное в Лондоне – продавец аукциона. В примечании к документу указано, что на основе представленных документов оказалось, что «Alastair Tulloch» является владельцем «Apollo Hill Limited», которая в свою очередь является бенефициарием «Alastair Trust». На основе соглашения по опции «Alastair Tulloch» дает опцию «ЮКОСу» для приобретения интереса в «Apollo Hill Limited», и «ЮКОС» дает опцию «Alastair Tulloch», чтобы «ЮКОС» был заинтересован в покупке. Согласно меморандума, «Privilege Holdings Project Limited» сначала была зарегистрирована как «Berrigan Business Limited» на Британских Виргинских островах 7 мая 2001 года, а 26 апреля 2002 года она изменила свое название на «Privilege», на «Privilege Holdings Project Limited». Директорами компании являются «Feldman's Nominees Limited» (Лондон, Великобритания), как корпоративный директор компании, и «Feldman's Management Limited», и госпожа Георгия Кадырис, господин Стефен Джон Вильсон. Акционерами «Privilege Holdings Project Limited» является компания «Brill Management», владеет в количестве 5 тысяч обыкновенных акций по 1 доллару США каждая, «Feldman's Management Limited» (Кипр) – в качестве доверительного собственника. «Alastair Trust» является зарегистрированным держателем 45 тысяч привилегированных акций «Privilege Holdings Project Limited» по 1 доллару США каждая. Согласно меморандума, компания «Pronet Holdings Limited» зарегистрирована 21 октября 1999 года. Согласно списка акционеров, на 8 августа 2002 года акционерами являются: «Amersham Trading Limited», которая владеет 9 тысячами 999 обыкновенными акциями, и Андри Поподопулос, который владеет одной акцией. Согласно списка, на 08 августа 2002 года директорами являются: Андри Поподопулос, Владимир Переверзин, Вадим Тищенко, Ростислав Розбицкий, секретарем – «Montrago Services Limited». Компания «Routhenhold Holdings Limited» зарегистрирована 07 октября 1999 года. Акционерами на 1 августа 2002 года являются: «Amersham Trading Limited», которая владеет 9 тысячами 999 обыкновенными акциями, и «A.T.S. Trustees Limited» владеет одной обыкновенной акцией.

Директорами на 01 августа 2002 года являются: Владимир Переверзин, Юрий Кальнер, Арта Антониу, секретарем – «A.T.S. Services Limited». Изъятим в ходе выемки в ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» письмом от имени представителя «PricewaterhouseCoopers» (Кипр) Криса Сантиса на имя представителя ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» (Москва) Москва Келли Аллена от 10 апреля 2003 года с приложением перечня иностранных компаний и иностранной структуры Группы ОАО «НК «ЮКОС», в которой изложена такая же структура компаний, входящих в периметр ОАО «НК «ЮКОС». Доказательствами вывода денежных средств, полученных в результате реализации похищенной нефти «ЮКОСа» и изготовленных из нее нефтепродуктов, на счета оффшорных компаний, подконтрольных Ходорковскому и Лебедеву, в рамках применявшейся ими схемы легализации этих денежных средств, являются: сообщение от 24 июня 2004 года от Зайцева на имя Зубкова с вложением схемы «Источник средств», на которой схематично изображено движение денежных средств между российскими и иностранными компаниями, входящими в периметр консолидации ОАО «НК «ЮКОС», представленной сотрудникам ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит». Из схемы «Структура потока фондов в 2000 году» следует, что компании ООО «Грейс», ООО «Кверкус», ООО «Колрейн», ООО «Мускрон», «Фландер» осуществили выплату ООО «Нефттрейд-2000» в суммах: 626 миллионов рублей, далее, 9 миллиардов 49 миллионов рублей, 3 миллиарда 924 миллиона рублей, 14 миллиардов 403 миллиона рублей, 542 миллиона рублей соответственно. В результате этих выплат сумма 1 миллиард 16 миллионов долларов США была выплачена ООО «Нефттрейд-2000». Компании ООО «Вальд-Ойл», ООО «Форест-Ойл», ООО «Митра» осуществили выплаты ООО «Нефтмаркет-2000» в суммах 6 миллиардов 540 миллионов рублей, 4 миллиарда 686 миллионов рублей, 5 миллиардов 49 миллионов рублей соответственно. В результате этих выплат сумма 579 миллионов долларов США была выплачена ООО «Нефтмаркет-2000». Последняя осуществила выплаты компаниям «Glenoaks Investments Limited» и «Hicksville Management Limited» в суммах 274 миллиона долларов и 274 миллиона долларов каждой. Из схемы «Структура потока фондов в 2001 году» следует, что компании ООО «Нортэкс», ООО «Бизнес-Ойл» и другие осуществили выплаты ООО «Нефттрейд-2000» суммы 2 миллиарда 979 миллионов рублей, 1 миллиард 193 миллиона рублей и 56 миллионов рублей соответственно. В результате этих выплат сумма 148 миллионов долларов США была выплачена в адрес ООО «Нефттрейд-2000», у которого с предыдущих выплат находилось 1 миллиард 16 миллионов долларов США. Последнее осуществило выплаты компаниям «Coastmill Management Limited» и «Silkmillenium Trading & Investment Limited» по 560 миллионов долларов каждой. В 2001 году компании «Coastmill Management Limited» и «Silkmillenium Trading & Investment Limited» выплатили каждая по 519 миллионов долларов США компании «Laurel Global Limited». Компании «Glenoaks Investments Limited» и «Hicksville Management Limited» из полученных в 2000 году денежных средств выплатили каждая по 265 миллионов долларов США компании «Laurel Global Limited». В результате этих выплат компании «Laurel Global Limited» было передано 1 миллиард 568 миллионов долларов США. Компанией «Laurel Global Limited» из полученных денежных средств и полученных 50 миллионов долларов от ценных бумаг была выплачена сумма 1 миллиард 612 миллионов долларов США компаниям «Belmont» и «Halsley» в сумме 783 миллиона и 830 миллионов долларов США соответственно. Из схемы «Структура потока фондов в 2002 году» следует, что компания «Фаргойл» выплатила на компанию «Nassaubridge» 986 миллионов долларов США. Последняя передала эти денежные средства в компанию «Moonstone», а та в свою очередь передала их в компанию «Brill». Последняя часть из полученных средств в сумме 437 миллионов долларов США выплатила в компанию «Brittany». Компания «Мега-Альянс» выплатила 125 миллионов долларов США компании «Dorchestergate», последняя выплатила данную сумму

компании «Chiko», а та – в компанию «Laurel». Компания «Laurel» передала полученные 126 миллионов долларов США в компанию «Halsley». В результате данных платежей за 2000, 2001, 2002 годы прибыль на конец года на компании «Belmont» составила 1 миллиард 437 миллионов долларов США, в частности, на компании «Brill» – 580 миллионов долларов США, на компании «Halsley» – 1 миллиард 446 миллионов долларов США, на компании «Brittany» – 437 миллионов долларов США. То есть сумма денежных средств, выведенных с российских подконтрольных Ходорковскому и Лебедеву операционных и трейдинговых компаний, составила 3 миллиарда 800 миллионов долларов США. Из показаний свидетеля Кудасова, в том числе и оглашенных в судебном заседании, следует, что он работал в казначействе ООО «ЮКОС Москва» под руководством Леоновича. Возглавляемый им операционный отдел, входящий в структуру казначейства, в 1994 году – 2004 годах осуществлял управление банковскими счетами, то есть техническое сопровождение платежей по счетам, более 20 компаний – это общества с ограниченной ответственностью «Квадрат», «Стаф», «Кверкус», «Вальд-Ойл», «Митра», «Альта-Трейд», «НК «ЮКОС», «Ратибор», «Ратмир», «Фаргойл», «Ю-Мордовия», Торговый Дом «ЮКОС-М», «ЮКОС Экспорт-Трейд» – на которые поступала выручка от нефти и выработанных из нее нефтепродуктов. Перечень таких компаний, или периметр консолидации, обслуживаемых операционным отделом, определялся приложением к договору на сопровождение между ООО «ЮКОС ФБЦ» и ООО «ЮКОС Москва». При этом ежедневно по итогам предыдущего дня, на основании выписок с банковских счетов компаний, входивших в периметр консолидации, сотрудниками операционного отдела составлялся отчет о движении денежных средств, который направлялся в приемную финансового директора, то есть Леоновичу, или в приемную Ходорковского. На зарубежные компании, счетами которых управлял отдел Кузьменкова – дирекция внешних операций – выплачивались дивиденды с компаний, обслуживаемых операционным отделом, таких как ООО «Фаргойл». По поводу выплаты дивидендов ООО «Фаргойл» в 2002 году к нему обратился Мистрюков, сотрудник налогового управления ООО «ЮКОС Москва», занимавшийся выплатой дивидендов с российских компаний, в том числе и ООО «Ратибор», и сказал, что ему начальником налогового управления поручено обеспечить выплату дивидендов с ООО «Фаргойл» своему акционеру-нерезиденту на сумму около 31 миллиарда 160 миллионов рублей. Ранее Мистрюков работал в отделе у Маруева и занимал там так же, как и Маруев занимался там же, как и Маруев, финансовым инжинирингом, то есть делал схемы с векселями или иными финансовыми инструментами с участием нескольких компаний. Он проинформировал Мистрюкова о том, что когда Мистрюков принесет задание на платеж о выплате дивидендов, то операционный отдел не сможет его исполнить, потому что такой суммы на счетах у ООО «Фаргойл» нет. Одновременно он поставил перед Леоновичем, который знал о выплате, 3 вопроса: «Для выплаты дивидендов денег нет. Будет ли эта сумма включена в бюджет компании? Будет ли нерезидент, которому будут выплачиваться дивиденды, консолидироваться с ОАО «НК «ЮКОС»?». Леонович ответил, что нерезидент, который будет получать дивиденды, консолидирован с ОАО «НК «ЮКОС», что данная выплата будет включена в бюджет. Но в силу того, что нерезидент сконсолидирован с ОАО «НК «ЮКОС», то в бюджет будет включена сумма налогов на дивиденды, которые должен будет ООО «Фаргойл» заплатить в бюджет Российской Федерации. На вопрос, касающийся отсутствия денег, Леонович сказал, что нужно посмотреть, какие активы есть на ООО «Фаргойл», в частности векселя, или на других юридических лицах, обслуживаемых операционным отделом, которые мог бы купить нерезидент, чтобы в результате продажи этих активов на ООО «Фаргойл» была сосредоточена необходимая сумма для выплаты дивидендов. Соответственно, было принято решение для выплаты дивидендов сосредоточить денежные средства на ООО «Фаргойл» в сумме 31 миллиард 160 миллионов рублей в

сентябре 2002 года. Эти средства должны были быть сформированы за счет продажи векселей, имеющих у него на балансе и других обслуживаемых операционным отделом компаний, с целью заведения денежных средств и выхода денежных депозитов, размещенных компаниями, обслуживаемыми операционным отделом, в банках «ДИБ» и «Менатеп Санкт-Петербург». В связи с этим на ООО «Фаргойл» такая сумма не могла быть сформирована в один день. Кроме того, общей суммы средств, находившихся на компаниях, обслуживаемых операционным отделом, не хватало до всей суммы дивидендов, то есть до 31 миллиарда 160 миллионов рублей, поэтому было принято решение выплачивать дивиденды траншами, что, и было сделано. Как нерезидент распорядился впоследствии денежными средствами, полученными в виде дивидендов, ему неизвестно. Деньги, выплаченные нерезиденту-акционеру, акционеру ООО «Фаргойл» в качестве дивидендов, вышли из общего бюджета компаний, обслуживаемых операционным отделом, то есть из контролируемого им бюджета. Кто обслуживал общий бюджет иностранных компаний, консолидированных с ОАО «НК «ЮКОС», в который попали 520 миллионов долларов в результате вывода дивидендов, ему неизвестно. Окончательное решение о выплате конкретной суммы дивидендов принималось на уровне Мизамора, Смирнова и Леоновича. Указанным образом дивиденды выплачивались в 2001, 2002 и 2003 годах около 4 раз, в частности, с таких компаний, как ООО «Ратибор» и ООО «Фаргойл». Аналогичным способом иностранным компаниям выплачивали дивиденды компании, зарегистрированные в ЗАТО Лесной и в городе Трехгорный. Операционный отдел принимал в этом аналогичное участие, что и при выплате дивидендов с ООО «Фаргойл». Иностранные компании финансировали деятельность российских компаний ОАО «НК «ЮКОС», ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть» ВНК путем выдачи займов и покупки векселей, а также в форме эмиссии векселей этими добывающими предприятиями и продажи их операционным компаниям ЗАО «ЮКОС-М», ООО «Ю-Мордовия», ООО «Фаргойл». ООО «Фаргойл», финансовые и другие компании-нерезиденты, являвшиеся получателями дивидендов со счетов ООО «Фаргойл» и ООО «Ратибор», по российскому законодательству не были аффилированы по отношению к ОАО «НК «ЮКОС», но, в его понимании, они были консолидированы по стандартам US GAAP, о чем ему устно сказал Леонович. Также доказывается сообщением электронной почты между аудиторами Сантисом и Миллером с вложением документов в виде таблицы с указанием стоимости активов по иностранным компаниям ОАО «НК «ЮКОС» и пробных балансов компаний «YUKOS Hydrocarbons Investments» и «Brittany Assets Limited», из которых следует, что по состоянию на 30 июня 2004 года активы компании «Brittany Assets Limited» составляли 7 миллиардов 224 миллиона 698 тысяч 204 доллара США, а чистая прибыль – 6 миллиардов 928 миллионов 850 тысяч 244 доллара США. Из пробного баланса компании «Brittany Assets Limited» на июнь 2004 года следует, что в 2004 году компанией «Brittany Assets Limited» было получено 6 миллиардов 836 миллионов 104 тысячи долларов США в качестве дивидендов. Из этого же документа следует, что компанией «Brittany Assets Limited» по договорам займов в период 2003-2004 годах выданы займы компании «YUKOS Capital S.a.r.l.», которые отражены невозвращенными по состоянию на 1 июня 2004 года: по договору в сумме 303 тысячи 740 долларов США и 63 цента, по договору, отраженному в строке 2519 – в сумме 194 тысячи 24 доллара США и 22 цента, по договору, отраженному в строке 2520 – в сумме 5 миллионов 43 тысячи 650 долларов США и 93 цента, по договору, отраженному в строке 2522 – на сумму 117 миллионов 637 тысяч 540 долларов США и 53 цента, по договору, отраженному в строке 2524 – на сумму 1 миллион 427 тысяч 146 долларов США и 39 центов, по договору, отраженному с этим документом, данный документ исследовался в судебном заседании, и поэтому в полном виде я на него опираться не буду. Приведенные доказательства подтверждают, что Ходорковским и Лебедевым полученные от реализации нефти и нефтепродуктов

денежные средства выводились с российских трейдерских компаний и аккумулировались на счетах иностранных компаний. В результате таких действий по легализации на балансе компании «Brittany Assets Limited» к июню 2004 года было сосредоточено свыше 6 миллиардов долларов США, часть из которых была легализована в виде выдачи займов через компанию «YUKOS Capital S.a.r.l.». Также подтверждается сообщением электронной почты от 14 июля 2004 года от Пономаренко в адрес Зубкова с вложением доклада по проекту «Виктор», в котором приводится анализ финансового состояния за 2003 год и 1 квартал 2004 года различных иностранных компаний ОАО «НК «ЮКОС», в том числе «Brill», «Belmont», «Halsley» и других. Из данного документа следует, что компанией «Brill» было выплачено компании «Brittany Assets Limited» в 1 квартале 2004 года в виде дивидендов 6 миллиардов 843 миллиона 835 тысяч долларов США. Компания «Brill» получила денежные средства, в свою очередь, в результате выплаты ей дивидендов от ее дочерних компаний. В частности, сумму в 455 миллионов 350 тысяч долларов США в 2003 году и сумму 2 миллиарда 227 миллионов 182 тысячи долларов США в 1 квартале 2004 года компании «Brill» выплатила компания «Belmont» в качестве дивидендов. Компанией «Halsley» в 1 квартале 2004 года было выплачено компании «Brill» 1 миллиард 241 миллион 500 тысяч долларов США в качестве дивидендов. Данный документ в совокупности с другими имеющимися по делу доказательствами подтверждает, что денежные средства, полученные от реализации похищенной нефти и изготовленных из нее нефтепродуктов, были выведены путем выплаты дивидендов со счетов российских компаний, зарегистрированных в зонах льготного налогообложения, на иностранные оффшорные компании ОАО «НК «ЮКОС», и в конце 2003 года и 1 квартала 2004 года аккумулированы в виде активов компании «Brill», которая путем выплаты дивидендов переместила данную прибыль в сумме 6 миллиардов 843 миллиона 835 тысяч долларов США в компанию «Brittany Assets Limited». Таким образом, к июню 2004 года основные активы, полученные в результате вывода с территории Российской Федерации денежных средств, полученных от реализации похищенной нефти и изготовленных из нее нефтепродуктов, были сосредоточены на компании «Brittany Assets Limited». Часть из этих активов представляла собой права требования по договорам займа к компании «YUKOS Capital S.a.r.l.». Также подтверждается показаниями свидетеля Зайцева, в том числе оглашенными в судебном заседании, который работал аудитором в ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит». В частности, он пояснил, что Узорников отвечал за цифровые данные с оффшорных компаний ОАО «НК «ЮКОС». В ходе работы в 2004 году он занимался проектом, который был связан с денежными потоками компаний из периметра консолидации ОАО «НК «ЮКОС». Это была попытка воссоздать движение денежных средств и на их распределение от добывающих центров до оффшорных структур. Цель данного проекта ему неизвестна. В июне 2004 года Даг Миллер подключил его к проекту без названия. Миллер разъяснил, что проект связан с анализом и проверкой корректности понимания аудиторами относительно денежных потоков внутри Группы «ЮКОС». По пояснениям Миллера, это было связано с выплатами зарплаты иностранным сотрудникам «ЮКОСа». Ему было поручено посмотреть схему движения денежных потоков, которая была частично готова, и частично нарисовать данную схему. Часть информации была готова, ее прислал Узорников или Зубков. Задача ставилась следующая: разобраться в движении денежных средств внутри группы «ЮКОС» через границы, а потом предполагалась постановка следующей задачи. Кроме того, они должны были сверить это движение денежных средств с информацией аудиторов, которая была ранее получена от ОАО «НК «ЮКОС» в ходе аудита. Была начата работа. Он с Узорниковым обменивался данными, ассистенты подготовили таблицы, одна из которых и представлена ему в сообщении электронной почты. Потом в какой-то день Даг Миллер прекратил эту работу, объяснив, что она больше не понадобится.

Информацию по иностранным фирмам он получал от Узорникова, а что-то получал от Зубкова. О том, какие были платежи, в виде информации он получал от Узорникова, информацию по тирам – от Зубкова. Информация от Узорникова была представлена в виде файлов «Excel». Сокращения в прямоугольниках фирм по схеме обозначали следующее: «BOY» – количество чистых активов на начало года, в скобках указана расходная часть, без скобок это доходная часть; «FX» – курсовые разницы; «Interest» – это проценты, видимо, с депозитов. Например, записи по «Halsley»: на начало года остаток на счете или чистые активы составляли 1,446 миллиардов долларов США. Таблички рисовали его ассистенты на основании файлов «Excel», которые были получены от Узорникова. Это была попытка наглядно извлечь информацию и сделать выводы. Так, из приобщенного к делу по ходатайству защитника обвиняемого Ходорковского адвоката Дятлева справки заместителя управляющего делами ОАО «НК «ЮКОС» Бисиркина от 22 ноября 2004 года следует, что согласно данным консолидированной финансовой отчетности US GAAP Нефтяная компания «ЮКОС» в 1999 году получила прибыль в сумме 1 миллиард 265 миллионов долларов США, дивидендов не платила в 1999-й. В 2000 году получила прибыль 3 миллиарда 724 миллиона долларов США, были выплачены дивиденды на сумму 106 миллионов долларов США, или 2,8% по отношению к прибыли. В 2001 году «ЮКОС» получила прибыль 3 миллиарда 156 миллионов долларов США, выплатила дивиденды на сумму 468 миллионов долларов США, или 14,8% по отношению к прибыли. В 2002 году «ЮКОС» получила прибыль 3 миллиарда 58 миллионов долларов США, выплатила дивиденды 280 миллионов долларов США, или это составляло 9,2% по отношению к прибыли. И в 2003 году получила прибыль в размере 4 миллиарда 618 миллионов долларов США, выплатила дивиденды на сумму 1 миллиард 774 миллиона долларов США, что составляет 38,4% по отношению к прибыли. Всего за 5 лет получено 15 миллиардов 821 миллион долларов прибыли, выплачено дивидендов за этот же период – 2 миллиарда 628 миллионов долларов США, что составило 16,6% по отношению к общему размеру прибыли.

Судом объявляется перерыв.

14 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: исходя из документа, на который я сослался, в совокупности с данными годовой бухгалтерской отчетности ОАО «НК «ЮКОС» и его консолидированной финансовой отчетности, следует, что все выплаты дивидендов до 2003 года, то есть до привлечения Ходорковского и Лебедева к уголовной ответственности, производились только из прибыли, полученной ОАО «НК «ЮКОС», согласно балансу, составленному по российскому ПБУ, то есть не из консолидированной прибыли. Легализованные на счета иностранных компаний денежные средства, вырученные от реализации похищенной нефти и учитываемые по консолидированной финансовой отчетности как консолидированная прибыль, акционерам ОАО «НК «ЮКОС» не раскрывалась, и они решений о распределении этой части прибыли не принимали. В 2003 году после привлечения к уголовной ответственности Ходорковского и Лебедева ими обеспечено перечисление в ОАО «НК «ЮКОС» значительного размера денежных средств из консолидированной прибыли, аккумулированные до этого на счетах иностранных компаний, представлявшихся ими частью консолидированной структуры «ЮКОСа», в том числе, и для выплаты больших дивидендов акционерам, в том числе себе. Однако при этом Ходорковским и Лебедевым, находящимися под стражей, но продолжавших руководить действиями подчиненных им членов организованной группы через своих защитников, обеспечили выдачу компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» процентных займов его дочерним нефтедобывающим компаниям, то есть данные суммы, фактически являющиеся денежными средствами ОАО «НК «ЮКОС», Ходорковским и Лебедевым были предоставлены нефтяной компании как заемные, а не как собственные средства. Ниже

приводятся доказательства, дополнительно подтверждающие создание и функционирование компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» в составе структуры взаимосвязанных иностранных компаний, представлявшихся внешним пользователям, в том числе, и аудиторам компании «PricewaterhouseCoopers» единой консолидированной структурой ОАО «НК «ЮКОС», то есть включенными в периметр консолидации. Это выписка из торгового реестра Люксембурга выписка из торгового реестра Люксембурга по акционерной компании с ограниченной ответственностью «YUKOS Capital S.a.r.l.», из которой следует, что компания учреждена 31 января 2003 года. Местонахождение ее – Boulevard du Prince Henri, Luxembourg. Единственным держателем акций указана нидерландская акционерная компания «YUKOS Finance B.V.». Руководителем (директором) указана компания «TMF Corporate Services S.A.» с местонахождением в Люксембурге. Выписка из торгового реестра Люксембурга, согласно которой «TMF Corporate Services S.A.» учреждена 11 декабря 2001 года по адресу в Люксембурге. При этом среди директоров указаны: Котула Ксения, Кирхнер Армин, Нейман Хуго. Эти документы свидетельствуют о том, что, начиная с 98-го года Ходорковским, как руководителем группы «ЮКОС», Лебедевым, как куратором всех существенных финансовых вопросов в группе и другими членами организованной группы были совершены действия по созданию и функционированию структуры зарубежных взаимосвязанных между собой компаний. Так, была учреждена компания «YUKOS Finance B.V.» (Голландия), где единственным акционером являлась компания ОАО «НК «ЮКОС», и согласно аудированным данным полностью была подконтрольна группе «ЮКОС». Далее, во исполнение преступного умысла, направленного на выведение преступно нажитых средств за рубеж и их легализацию через голландскую компанию, Ходорковским и членами преступной группы были учреждены другие зарубежные компании, в том числе и компания «YUKOS Capital S.a.r.l.» (Люксембург). Единственным держателем ее акций являлась «YUKOS Finance B.V.». Компания «YUKOS Capital S.a.r.l.» была специально учреждена в 2003 году для легализации денежных средств, похищенных при реализации похищенной нефти у ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» в 2001-2003 годах. При этом управление «YUKOS Capital S.a.r.l.» было возложено на «TMF Corporate Services S.A.». Доказательствами, подтверждающими взаимодействие, структурированность и организованность действий Ходорковского и Лебедева через своих адвокатов Дреля и Мкртычева по легализации денежных средств, полученных от хищения нефти с использованием капитальной компании «YUKOS Capital S.a.r.l.», являются. Сведения, содержащиеся в личных делах Ходорковского и Лебедева о датах и продолжительности посещений последних их защитниками, из которых следует, что с октября 2003 года по июль 2004 года, сразу после ареста Ходорковского, его постоянно посещал адвокат адвокатского бюро «АЛМ Фельдманс» Дрель. С декабря 2003 года среди прочих адвокатов Ходорковского посещал адвокат Мкртычев, одновременно являвшийся и сотрудником правового управления ООО «ЮКОС Москва». Кроме того, адвокат Дрель посещал Лебедева с июля 2003 года по июль 2004 года. Подтверждается также протоколом осмотра и прослушивания фонограммы от 03 февраля 2007 года. Отраженные в протоколе разговоры состоялись 27 октября, 29 октября, 30 октября, 31 октября, 02 ноября 2004, 12 ноября и 16 ноября, все 2004 года. Текст фонограммы был составлен в результате прослушивания записей разговоров обвиняемого Гололобова и Бахминой. Из фонограммы следует, что Гололобов и Бахмина обсуждают контакты Ходорковского с адвокатами, в том числе с Мкртычевым и Дрелем, последнего они называют «инструментом». Так, в ответ на слова Бахминой о том, что «инструмент» должен звонить Гололобову», последний сказал, что «не верит в звонки Дреля». Далее приводится прямая речь, данная фонограмма уже слушалась в судебном заседании. И такой вывод, что, несмотря на то, что приведенные телефонные разговоры осуществлены в октябре-ноябре 2004 года, когда Ходорковский и Лебедев находились

под стражей, предметные беседы Бахминой и Гололобова о характере действий и ролях Дреля, Мкртычева, Ходорковского, Темерко, Трушина и других подтверждают, что, даже находясь в заключении, Ходорковский координирует действия членов организованной группы, с ним согласуются все финансовые проекты, и что его решения впоследствии передаются им для исполнения через адвокатов. Эти доказательства свидетельствуют о том, что приступив до ареста к действиям по легализации преступно нажитого имущества, и после ареста, соответственно, в октябре-июле 2003 года, Ходорковский и Лебедев, находясь под стражей в условиях следственных изоляторов ИЗ-91/1 и ИЗ-77/1 в городе Москве, соответственно, через адвокатов Мкртычева и Дреля продолжали координировать работу возглавляемой ими членов организованной группы по совершению новых финансовых операций и иных сделок с преступно приобретенными денежными средствами и иным имуществом. При этом адвокат Дрель, являясь защитником обоих обвиняемых, в то время обвиняемых, координировал между ними согласование действий членов организованной группы, их ролей и передавал наряду с Мкртычевым указания обвиняемых о заключении юридически значимых договоров и проведении финансовых операций через руководителя казначейства ЮКОСа Леоновича и партнера адвокатского бюро «АЛМ Фельдманс» Ивлева. Ивлев же, в свою очередь, давал указания сотрудникам адвокатского бюро «АЛМ Фельдманс», членом которого также был и адвокат Дрель, о регистрации в российских органах власти созданных для легализации похищенных средств и полностью подконтрольных преступной группе компаний «YUKOS Finance B.V.» и «YUKOS Capital S.a.r.l.». Также по его указаниям были открыты счета в банках приведенных компаний и перечислялись денежные средства, о сути операций которых не знали числившиеся представителями компаний и иные лица, номинальные директора. Доказательствами, подтверждающими легализацию денежных средств, полученных от реализации похищенной нефти «ЮКОСа» путем оформления договоров займа между компаниями «YUKOS Capital S.a.r.l.» и ОАО «НК «ЮКОС», «Энерготрейд», «ЮКОС Восток Трейд», «Томскнефть», «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» также являются. Показания свидетеля Узорникова, согласно которым с января 2001 года он работал начальником отдела сбора и анализа финансовой информации управления консолидированной отчетности ООО «ЮКОС Москва». Далее он работал начальником отдела международного учета и контроллинга. По предмету работы он обладал информацией о периметре российских и иностранных компаний группы «ЮКОС». В перечень зарубежных компаний входила группа «IS Dutch». В нее входили компании, зарегистрированные в Голландии, это «YUKOS Finance B.V.», «YUKOS International B.V.» и зарегистрированная в Люксембурге «YUKOS Capital S.a.r.l.». Последняя ничем не владела. Логика ее создания он не видел. Но впоследствии через нее шли займы на добывающие компании группы «ЮКОС», в частности, «Юганскнефтегаз». Доказывается протоколом заседания совета директоров ОАО «НК «ЮКОС» от 24 апреля 2003 года, из которого следует, что при рассмотрении предложений акционеров по выдвижению кандидатов в совет директоров было внесено предложение компании «YUKOS Universal Limited» в лице директора Лебедева. При этом список кандидатов, внесенных им на утверждение, в итоге был утвержден решением годового общего собрания акционеров ОАО «НК «ЮКОС» в том же объеме с подавляющим большинством. Протоколом годового общего собрания акционеров ОАО «НК «ЮКОС» от 18 июня 2003 года, согласно которому на повестке дня был вопрос об избрании совета директоров ОАО «НК «ЮКОС». При этом подавляющим числом голосов был утвержден тот же список лиц, который был предложен в совет директоров Лебедевым. Протоколом заседания совета директоров ОАО «НК «ЮКОС» от 28 ноября 2003 года, из которого следует, что на повестке дня был вопрос об одобрении действий и сделок общества, связанных с получением займа от «YUKOS Capital S.a.r.l.». Данная сделка обсуждалась как крупная. Непосредственно по данному

вопросу выступал финансовый директор Мизамор, а при его – обсуждении председатель комитета по финансовым вопросам Сублин, который сообщил, что данный вопрос не выносился на рассмотрение комитета, так как он является сугубо внутренним и требует формального утверждения советом директоров. Все члены совета директоров проголосовали «за». Было решено привлечь займ на сумму не более 80 миллиардов рублей по ставке не более 9% годовых на срок до 31 декабря 2008 года. Решением было одобрено подписание документов Мизамором, Шейко и Леонтовичем. Решение о получении займов от «YUKOS Capital S.a.r.l.» должен был принимать совет директоров ОАО «НК «ЮКОС». Такое решение состоялось 28 ноября 2003 года, когда все члены совета проголосовали за заключение этой сделки. Единогласное голосование по привлечению займов ОАО «НК «ЮКОС» от компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» было предопределено фактом избрания членом совета директоров структурами, подконтрольными Ходорковскому и Лебедеву. Они определяли голосование не менее 90% голосов акционеров «ЮКОСа» через такие компании, как «YUKOS Universal Limited», «Hulley Enterprises Limited», «Menatep Asset Management Limited» и «Group Menatep Limited», которой принадлежат последние (эти данные Ходорковский и Лебедев внесли, подписав их, в документы для Комиссии по ценным бумагам и биржам США при планировании размещения акций ОАО «НК «ЮКОС» на американском фондовом рынке в форме АДР три уровня). На общем же собрании акционеров 18 июня 2003 года именно эти голоса акционеров и определили избрание того совета директоров, который, будучи подконтрольным, принимал решение о привлечении займов от «YUKOS Capital S.a.r.l.», и при этом, опять же, назначив подконтрольных Ходорковскому и Лебедеву Леоновича, Шейко и Мизамора, как лиц, имеющих право подписания необходимых документов по займам. Предоставление займа от компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» «ЮКОС Восток Трейд» в сумме 15 миллиардов рублей по ставке 10 % годовых и исполнение сделки сторонами подтверждается исследованными в суде договором займа и платежными поручениями, другими аналитическими документами, которые исследовались в судебном заседании. Предоставление займа компанией «YUKOS Capital S.a.r.l.» ООО «Энерготрейд» в сумме 7 миллиардов рублей по ставке 10,5% годовых, а также займа в сумме 1 миллиард 113 миллионов 872 тысячи рублей при ставке 9%, и исполнение сделки сторонами подтверждается исследованными также в суде договорами займа и платежными поручениями. Предоставление займов компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» «Нефтяной компании «ЮКОС» в размере 80 миллиардов рублей при ставке 9%, а также в сумме 355 миллионов долларов США по ставке ЛИБОР плюс 175 базисных пунктов годовых подтверждается договорами займа о дополнительных соглашениях, платежными поручениями, другими первичными аналитическими документами, которые исследовались также в судебном заседании. Предоставление займов от компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» «Юганскнефтегазу» в сумме 6,5 миллиардов рублей, а также в сумме 3 миллиарда, 240 миллиардов рублей, в сумме 715 миллионов 819 тысяч рублей, в сумме 1,7 миллиарда, в сумме 410 миллионов рублей, в сумме 1 миллиард 83 миллиона рублей при ставке 9% годовых, подтверждается также договорами займа и платежными поручениями и другими документами. Которые также являлись предметом исследования в настоящем судебном заседании. Предоставление займов компанией «YUKOS Capital S.a.r.l.» «Томскнефть» на сумму 2,3 миллиарда рублей, на сумму 1 миллиард 240 миллионов рублей и на сумму 810 миллионов рублей при ставке 9% также подтверждается исследованными в судебном заседании документами – это договорами, платежными поручениями. Из данных документов следует вывод, что «YUKOS Capital S.a.r.l.» является именно стратегическим активом группы «ЮКОСа», и как таковой является объектом принятия решения не только Ходорковским, но и Лебедевым. Учитывая, что они находились под стражей, при решении вопроса о легализации денежных средств через займы объясняется необходимость

согласованности действий через общего защитника Дреля, что и воплотило выполнение требования «двойного ключа». Показания свидетеля Дмитриевой, из которых следует, что с января 2002 года она стала работать в ОАО «Томскнефть» ВНК финансовым директором. От имени общества ею были подписаны договоры займа с «YUKOS Capital S.a.r.l.» от 04 августа, от 27 июля и 20 июля 2004 года. Вопрос об источнике финансирования всегда решался управляющей компанией ЗАО «ЮКОС ЭП». Данные займы были привлечены по решению единственного акционера ОАО «НК «ЮКОС», решение было 20 июля 2004 года. К договорам кроме данного решения в обществе, к договорам кроме данного решения в общество поступили доверенности на каждый договор. Доверенности были подписаны президентом ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлиным. Три договора займа были заключены в императивном порядке. Заключение этих договоров было нецелесообразным. Дефицит текущих средств должна была полностью пополнить выручка от экспорта нефти за рубеж. Однако ее доводы не были приняты во внимание финансовым управлением управляющей компании ЗАО «ЮКОС ЭП». О том, что похищенная нефть преобразуется в указанные займы, она этого не знала. Показания свидетеля Анисимова, из его показаний следует, им были подписаны договоры займа от имени общества с компанией «YUKOS Capital S.a.r.l.» от 20 июля 2004 года и 27 июля этого же года. Финансовый директор «Самаранефтегаз» Сахаров привез из Москвы из ЗАО «ЮКОС ЭП» эти договоры уже подписанными со стороны «YUKOS Capital S.a.r.l.». Кроме этого, он привез решение совета директоров ОАО «НК «ЮКОС» и доверенности на привлечение займов. Договоры были заключены в императивном порядке по указаниям со стороны компании ЗАО «ЮКОС ЭП». Отступить от их решения он не мог. Все вопросы заключения договоров займа были замкнуты на ЗАО «ЮКОС ЭП». Показания свидетеля Ребгуна о том, что он с 01 августа 2006 года был назначен конкурсным управляющим ОАО «НК «ЮКОС», после чего приступил к установлению требований кредиторов к ОАО «НК «ЮКОС», организации проведения инвентаризации, оценки активов с целью последующей их продажи. При проведении этой работы от компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» поступили требования о погашении задолженности по договорам займа, предоставленных компанией «ЮКОС» в сумме порядка 2,5-3 миллиарда долларов США, а с учетом заявленных пеней и штрафов около 4 миллиардов долларов США. Согласно имевшейся информации (иная в компании отсутствовала, была специально вывезена из «ЮКОСа»), компания «YUKOS Capital S.a.r.l.» рассматривалась как находившаяся в сфере интересов компании «ЮКОС», что было официально доступно, например, на сайте общества. Тогда же он указал, что полученные займы – это фактически деньги «ЮКОСа». Сторона обвинения, оценивая показания Дмитриевой и Анисимова, выступивших подписантами договоров займа, обращает внимание суда на то, что суть совершенных ими действий и последствия от их совершения. Говоря о сути совершенных действий Дмитриевой и Анисимовым, из их показаний следует, что они выступали простыми подписантами, что выражалось в том, что они брали на «Томскнефть» и «Самаранефтегаз» многомиллионные обязательства, сами не принимая таких решений, а решения были приняты в направлении ООО «ЮКОС Москва» менеджерами, которые были избраны Ходорковским и Лебедевым как основными акционерами, которых были избраны Ходорковским и Лебедевым как основными акционерами лица, и причем изрядно прикормленные. Прикормленные ими под видом оплаты консультационных услуг из легализованных на счета иностранных компаний сумм. Не зря же в своем заявлении от 17 февраля 2010 Ходорковский сказал: «В том числе, из этих 50 миллиардов долларов от 7 до 10 миллиардов долларов я израсходовал на заработную плату, бонусы и иные выплаты непосредственно физическим лицам». В данном случае ОАО «Томскнефть» и ОАО «Самарагаз», по своей сути, получили обратно свои же деньги, выведенные в результате изъятия у них нефти по так называемым внутрикорпоративным ценам, причем получили свои же деньги с обязательством возврата с 9% ставкой, в связи с чем

считаем доказанным обвинение в том, что денежные средства, вырученные от похищенной у добывающих компаний нефти, были легализованы на счета иностранных компаний, и затем через компанию «YUKOS Capital S.a.r.l.», уже в качестве займов даны этим же предприятиям. Ваша честь, далее мы ссылаемся на последствия действий Ходорковского и Лебедева по заемному софинансированию. Это подтверждается следующими доказательствами. Письмом компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» в ОАО «НК «Роснефть» от 19 декабря 2006 года, из которого следует, что «YUKOS Capital S.a.r.l.» обращалась к «Юганскнефтегаз» с четырьмя исками по договорам займа, это от 23 июля 2004 года, от 20 июля 2004 года, от 04 августа 2004 года и от 13 августа 2004 года с требованием о возмещении основных сумм займов и процентов за пользование заемными средствами. Данное письмо со стороны «YUKOS Capital S.a.r.l.» было подписано управляющей компанией «TMF Corporate Services S.A.» в лице Ксении Котулы и Роберта-Жана Шоля. Заявлением в арбитражный суд города Москвы от 27 июля 2006 года о включении в реестр требований кредиторов ОАО «НК «ЮКОС» требования «YUKOS Capital S.a.r.l.» к ОАО «НК «ЮКОС» по договору займа от 02 декабря 2003 года и договору займа от 19 августа 2004 года в размере основного долга, а также процентов за пользование займами, а также неустойку за просрочку возврата займов, всего на общую сумму 117 миллиардов 814 миллионов 316 тысяч 436 рублей 44 копейки. Для заключения договоров займа с «YUKOS Capital S.a.r.l.» было принято решение совета директоров ОАО «НК «ЮКОС» в ноябре 2003 года, примерно за месяц до заключения первых договоров. Как было отмечено, в присутствии членов совета, а также при ряде иных руководящих лиц ОАО «НК «ЮКОС», это решение носило формальный характер. Этим решением функции подписания документов были возложены на Мизамора, Леоновича и Шейко, лиц, особо доверенных подсудимым. Необходимо отметить, что с учетом приведенных доказательств, в том числе, роли адвокатов Дреля и Мкртычева, факт прекращения посещения адвокатом Дрелем своих подзащитных Ходорковского и Лебедева после заключения договоров займов и осуществления платежей. Доказательства свидетельствуют о том, что при заключении договоров займа с «YUKOS Capital S.a.r.l.» от имени управляющей компании «ЮКОС ЭП» в принудительном порядке были даны указания на заключение этих договоров представителям нефтедобывающих компаний. Последние вопросами целесообразности и порядка проведения займов не занимались, а наоборот, указывали на негативные последствия заключения этих сделок, что выражалось в создании искусственной задолженности перед «YUKOS Capital S.a.r.l.», а также необходимости впоследствии не только выплачивать суммы по займам, но и проценты. Более того, после потери Ходорковским и Лебедевым контроля над группой компаний «ЮКОС» в России, после введения процедуры банкротства, ими через Мкртычева и Дреля были переданы указания зарубежным компаниям «YUKOS Capital S.a.r.l.» и «TMF Corporate Services S.A.» о предъявлении исков к ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «НК «ЮКОС» и досрочном прекращении договоров займа, выплате процентов по ним и неустоек за просрочку возврата займов. Учитывая, что в разговоре Гололобова и Бахминой прозвучало, что за Ходорковским сохранялась ключевая роль лица, с которым необходимо было согласовывать сделки и движения денежных средств, то можно утверждать, что даже когда Лебедев и Ходорковский находились под стражей, то в полном объеме реализовывался принцип «двойного ключа». Таким образом, доказано, что члены организованной группы под руководством Ходорковского и Лебедева в период с конца 2003 года по 2004 годы легализовали денежные средства в размере 2 миллиарда 833 миллиона долларов США и в качестве займов передали их тем же нефтедобывающим обществам, у которых ранее похитили нефть и лишили их источников как оборотных средств, так и прибыли. Действуя таким образом, Ходорковский, Лебедев и члены их организованной группы намеревались еще за счет заемного финансирования обеспечить продолжение добычи нефти с целью ее

дальнейшего похищения, а также при таком финансировании еще взыскивать с нефтедобывающих организаций процентные ставки за предоставленный заем, что нашло свое отражение в подаче через «YUKOS Capital S.a.r.l.» исков к этим обществам. Сторона обвинения обращает внимание на следующие обстоятельства. По ходатайству судом были приобщены к материалам дела и исследованы судебные решения, связанные с исками компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» к «Юганскнефтегаз» о расторжении договоров займа и взыскании процентов, а именно, решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 19 сентября 2006 года по делу № 143/2005 по иску, касающемуся договора № 0407 от 23 июля 2004 года о предоставлении займа в сумме 3 миллиарда 240 миллионов рублей, а также решение МКАС при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 19 сентября 2006 года по делу № 144/2005 по иску, касающемуся договора № 01-07 от 20 июля 2004 года о предоставлении займа в сумме 6 миллиардов 500 миллионов рублей, а также решение МКАС при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 19 сентября 2006 года по делу № 145/2005 по иску, касающемуся договора № 0707 от 04 августа 2004 года о предоставлении займа в размере 410 миллионов рублей, решение МКАС при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 19 августа 2006 года по делу № 146/2005 по иску, касающемуся договора № 11-08 от 13 августа 2004 года о предоставлении займа в размере 1 миллиард 83 миллиона рублей, определения арбитражного суда города Москвы от 18 мая 2007 года и от 23 мая 2007 года об отмене вышеуказанных решений МКАС при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в связи с процедурными нарушениями, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 августа 2007 года об оставлении вышеуказанных определений арбитражного суда без изменения, определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2007 года об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда по заявлению компании «YUKOS Capital S.a.r.l.», которым отказано в удовлетворении обращения указанной компании в передаче дела в Президиум суда для пересмотра решения арбитражных судов об отмене вышеуказанных решений МКАС при Торгово-промышленной палате, решение арбитражного суда города Амстердама от 18 февраля 2008 года по обращению компании «YUKOS Capital S.a.r.l.», которым признано правомерным вынесение вышеуказанных судебных решений об отмене решений МКАС при Торгово-промышленной палате, судебное постановление Апелляционного суда в Амстердаме от 28 апреля 2009 года по делу, которым отменено вышеуказанное решение окружного суда города Амстердама, решение Верховного Суда Нидерландов от 25 июня 2010 года, которым признана неприемлемой апелляция «Роснефти» на вышеуказанное постановление Апелляционного суда в Амстердаме. В указанных решениях закреплена позиция истца, то есть компании «YUKOS Capital S.a.r.l.», управляющими которой в некоторых судебных заседаниях выступала компания «TMF Corporate Services S.A.», и его ответчиков, это «Юганскнефтегаз» и его представителя «Роснефти». Ответчиками, в лице «Юганскнефтегаз», занята позиция, согласно которой единственным участником компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» компания «YUKOS International UK B.V.», ее единственным участником с 08 июня 2000 года по 19 апреля 2005 года была компания «YUKOS Finance B.V.», а ее – ОАО, в свою очередь, ее, ОАО «НК «ЮКОС». При таких обстоятельствах ответчик, то есть «Юганскнефтегаз», полагал, что представленное ему компанией «YUKOS Capital S.a.r.l.» в займ средства являются средствами, полученными ОАО «НК «ЮКОС» от реализации добытой «Юганскнефтегазом» нефти, в связи с чем, по мнению ответчика, имеет место злоупотребление правом, то есть нарушение требований статьи, то есть в соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как указанные договоры займа являлись обманными и, следовательно, недействительными. Истец, компания «YUKOS Capital

S.a.r.l.», которой руководят содействовавшие в совершении преступлений бывший финансовый директор и директор ООО «ЮКОС Москва» Мизамор, а также его бывший директор Тиди, в каждом заседании и в своих заявлениях и исках настаивали на возмездном характере соглашений о предоставлении денежных средств, и требовали удовлетворить его требования о возмещении самих займов и процентов по ним. При этом представители компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» не подтвердили ни в одном из вышеуказанных судебных заседаний, как в России, так и за рубежом, факта взаимной зависимости компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» и ОАО «Юганскнефтегаз» от ОАО «НК «ЮКОС», наоборот, обосновывая свою полную независимость от «Юганскнефтегаз» своей иностранной юрисдикцией. Таким образом, несмотря на утверждения Ходорковского и Лебедева, что выведенные на счета зарубежных компаний денежные средства находятся в периметре консолидации «ЮКОСа», то есть принадлежит не добывающим компаниям, зарубежная компания «YUKOS Capital S.a.r.l.», которой они руководили через своих бывших подчиненных Мизамора и Тиди, и в 2007, и в 2008, и в 2009, и даже в 2010 году через судебные решения взыскивает их, доказывая, что эти денежные средства принадлежат только ей, и ни в коем разе не принадлежат ОАО «Юганскнефтегаз». Приведенные судебные решения свидетельствуют о том, что компания «YUKOS Capital S.a.r.l.» во взаимоотношениях с ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «НК «ЮКОС» выступала не как связанная с ними сторона, не как часть единой консолидированной структуры ОАО «НК «ЮКОС», а как отдельное юридическое лицо, не признавая свои активы денежными средствами, вырученными от реализации нефти, добываемой «Юганскнефтегазом» и другими предприятиями «ЮКОСа». Получение компанией «YUKOS Capital S.a.r.l.» в виде займов от компании «Brittany Assets Limited», а затем предоставление этих средств в качестве займов дочерним предприятиям «ЮКОСа», процентный, то есть возмездный характер займов, последующее истребование предоставленных займов и процентов за их пользование, в совокупности с другими приведенными показаниями подтверждают, что этими средствами, которые были выручены от реализации и переработки нефти «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть», распоряжались Ходорковский и Лебедев через своих особо доверенных лиц, вопреки интересам «ЮКОСа». Учитывая возмездный характер займов, предоставленных компанией «YUKOS Capital S.a.r.l.» дочерним компаниям «ЮКОСа», время их предоставления, то есть после привлечения Ходорковского и Лебедева к уголовной ответственности, и на основе всех вышеприведенных доказательств, сторона обвинения приходит к выводу, что денежными средствами, вырученными от реализации нефти «ЮКОСа», равно как и активами ОАО «НК «ЮКОС» Ходорковский, а вместе с ним и Лебедев распоряжались как своими собственными, без учета мнения остальных акционеров нефтяной компании. И с целью сокрытия такого своего отношения к активам компании от других потенциальных инвесторов, контролирующих органов и аудиторов, обманывая их, сообщая им, а также суду в ходе настоящего судебного заседания заведомо для них ложные сведения о том, что контроль над всей консолидированной структурой «ЮКОСа» и всеми активами входящих в нее компаний, находится исключительно у ОАО «НК «ЮКОС», что выручкой от реализации нефти полномочно распоряжаться только ОАО «НК «ЮКОС», что создание столь сложной консолидированной структуры, обоснованной интересами компании, а не их личными интересами, является сокрытием противоправности своих действий. Приведенные ниже доказательства подтверждают, что Ходорковский и Лебедев фактически управляли ОАО «НК «ЮКОС» и информацию о принадлежности иностранной оффшорной структуре не раскрывали перед общим собранием акционеров «ЮКОСов». Система договоров по опционам позволяла им единолично принимать решения о неисполнении этих договоров, и перевести компанию «Brill Management Limited» под управление траста «Stephen Trust» в лице Стивена Кертиса и тем самым вывести ее из-под контроля ОАО

«НК «ЮКОС», то есть оставить под своим личным контролем без обременения права иных акционеров ОАО «НК «ЮКОС». Совокупность доказательств подтверждает, что Лебедев и Ходорковский фактически распоряжались через подчиненных им сотрудников ООО «ЮКОС Москва» всеми денежными средствами, полученными в результате реализации похищенной нефти, а также изготовленных из нее нефтепродуктов, выведенными на различные подконтрольные иностранные юридические лица, и в любой момент имели возможность получить эти иностранные компании и, соответственно, их основные активы, состоящие из выведенных денежных средств, в свое полное личное распоряжение под управлением Стивена Кертиса. Далее, показаниям свидетеля Голубовича, из которых следует, что Кертис был владельцем английской лицензированной фирмы «Curtis and Company» и занимался обслуживанием оффшорной структуры «ЮКОСа» и «Group Menater». С Кертисом начал работать Алексанян и работал в течение всего времени. Со слов Кертиса в 2003 году ему известно было, что тот работал на Ходорковского и фактически руководил активами «Group Menater». Показаниями свидетеля Миллера, в частности, оглашенными в судебном заседании, из которых следует, что со временем «ЮКОС» постепенно разработал зарубежную структуру, включающую компании, которые в конечном итоге имели право на получение от добывающих российских дочерних компаний «ЮКОСа» большей части прибыли, генерируемой деятельностью по добыче. Руководство «ЮКОСа» создало сложную структуру зависимости компаний, при котором ОАО «НК «ЮКОС» не имело прямого финансового участия в зарубежных компаниях, поэтому данные российского бухгалтерского учета ОАО «НК «ЮКОС» не содержали информацию об этих компаниях. Большая часть информации о структуре собственности, включая механизмы контроля, а также о самих контролируемых компаниях, находилась вне территории России. В результате, указанная ключевая информация могла быть недоступной для внешних управляющих, которые пришли в ОАО «НК «ЮКОС» во время процедуры банкротства. Без этой информации они, возможно, не смогли бы осуществлять контроль и, вероятно, даже выявить эти дочерние общества. По состоянию на период, когда ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» в последний раз выполняли существенный объем работ в отношении консолидированной финансовой отчетности «ЮКОСа», значительная, если не большая часть ликвидных активов «ЮКОСа» (это денежные средства, рыночные ценные бумаги, и так далее) находилась именно в таких структурах. Значит, доказательства того, что руководители организованной группы Ходорковский и Лебедев использовали легализованные на счетах зарубежных компаний денежные средства по своему усмотрению для различных выплат, подтверждаются. Письмом от имени Петросян на имя Антона от 4 марта 2002 года, в котором она просит, чтобы просьба о подтверждении сумм, полученных за 2002 год, исходила от Леоновича и была адресована Ивлеву. Запиской на имя Натальи Петросян, в которой ей дается поручение проверить, проходили ли у нее платежи Бейлину, Бычкову, Назарову, Гильманову, Шестопалову, при необходимости переговорить с Павлом. Тут же делается оговорка, что обычно указания по этим лицам она получает от Леоновича. К записке прилагаются сообщения Драницына и копии заданий. Указанные доказательства, наряду с другими, приведенными выше, свидетельствуют, что фактически иностранной оффшорной структурой руководили Ходорковский и Лебедев, которым подчинялся Леонович, который взаимодействовал в этой части с Ивлевым. При этом за предоставление услуг в помощь Ходорковскому и Лебедеву последними обеспечивались выплаты вознаграждений менеджерам «ЮКОСа» и других лиц за оказания им содействия в легализации денежных средств, полученных от легализации похищенной нефти. Это также подтверждается следующими доказательствами. Запиской, из которой следует, что ей, Петросян, дают указание срочно провести согласованный с Драницыным платеж в пользу Гавенса Лутца. Запиской, в которой сообщаются суммы, выплаченные

Максу Гринфельду в 2002-2003 годах с компаний «YP Employment Corporation», «MegaSystem», и подтверждаются суммы. Запиской Петросян, в которой она, обращаясь к Антону, сообщает, что уходит в отпуск и вопросами платежей будет с этого момента заниматься Курохтина из «АЛМ Фельдманс», при этом она разъясняет, что связь будет осуществляться по электронной почте. Таблицами с указанием сумм к выплате различным лицам. Записками Захарова Антона о подготовке справки от компании «YP Employment Corporation» о полученных в 2002 году доходах Франка Ригера, по аналогии с Гавенсом Луцем, выдаче выписки о проведенных платежах Максу Гринфельду в 2003 году, сообщении информации о перечислениях в 2002 году Бейлину, Мизамору на компанию «ВКМ Professional Services», а также Трушину, Брудно, Шахновскому; Выписками о платежах, осуществленных со счетов «Holdinvest Management Limited» и «MegaSystem». Кроме того, доказательствами того, что Ходорковский и Лебедев руководили структурой иностранных компаний, предъявляли эту структуру аудиторам ОАО «НК «ЮКОС», компании «PricewaterhouseCoopers» с целью получения обманным путем заключения о достоверности финансовой отчетности подконтрольных им компаний, организовывали проведение похищенных денежных средств через счета зависимых лично от них компаний холдинговой структуры и управляли ими как своими собственными, а не как консолидированными компаниями «ЮКОСа», являются следующие доказательства. Это показания свидетеля Голубовича, согласно которым в период его работы в ОАО «НК «ЮКОС», фактическим руководителем был Ходорковский, использовались схемы выведения прибыли ОАО «НК «ЮКОС» по заниженным ценам на подконтрольные компании, которые располагались в зонах с льготным налогообложением. Эти показания неоднократно исследовались. Показаниями свидетеля Ребгуна, ему, в частности, были известны консолидированной финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС», в том числе о том, что к началу 2003 года ОАО «НК «ЮКОС» имело за рубежом порядка 9,6 миллиардов долларов США нераспределенной прибыли, однако контроля над этими средствами у нефтяной компании к его приходу не было. Ему ничего не было известно о международной части корпоративной структуры «ЮКОСа», никаких документов, подтверждавших бы наличие контроля у «ЮКОСа» над зарубежными своими компаниями, к его приходу также не было. Поэтому он и не смог распорядиться этими активами. Он даже не мог с уверенностью утверждать, что компания «YUKOS Capital S.a.r.l.», которая в то время предъявила требования к ОАО «НК «ЮКОС» по ранее выданным займам, ранее являлась зависимой от ОАО «НК «ЮКОС». Изъятый в ЗАО «ПрайсвоटरхаусКуперс Аудит» отчетом по компании «Belmont Finance Corporation» за 2002 год, из которого следует, что в 2001 году компания «Belmont Finance Corporation» уплатила 14 миллионов 456 тысяч долларов США в благотворительный траст «Фонд «Открытая Россия», при этом по состоянию на 31 декабря 2001 года данный фонд не был зарегистрирован. В отчетности на 31 декабря 2002 года данная сумма была включена как дебиторская задолженность. Более того, в течение 2002 года 100 тысяч долларов США были уплачены и списана на расходы в качестве дарения «Библиотека Конгресса». В соответствии со счетом, дарителем является «Фонд «Открытая Россия». При этом руководство компанией на Кипре не может предоставить какую-либо подтвержденную информацию в отношении «Фонда «Открытая Россия». Кроме того, в течение 2002 года компания «Belmont Finance Corporation» уплатила 348 миллионов долларов США в качестве дивидендов компании «Brill Management Limited» и получила 325 миллионов долларов США обратно от компании «Brill Management Limited» в качестве безвозмездного поступления. Из отчета также следует, что компания «Belmont Finance Corporation» в 2002 году получила доход от компании «Pronet Holdings Limited» за предоставление нефтепродуктов из России на сумму 46 миллионов 771 тысяча 870 долларов США. Данный документ подтверждает обеспечение проведения финансовых операций Ходорковским, Лебедевым и членами

организованной группы с денежными средствами, находившимися на счетах иностранной оффшорной компании, которую члены организованной группы скрывали от акционеров ОАО «НК «ЮКОС». Это свидетельствует о распоряжении счетами таких компаний Ходорковским и Лебедевым не в интересах ОАО «НК «ЮКОС», а в своих личных интересах, и об отсутствии у них в связи с этим намерения распределить денежные средства, полученные от реализации похищенной нефти «ЮКОСа» в пользу ОАО «НК «ЮКОС» в качестве дивидендов. Подтверждением этому является возврат денежных средств компанией «Brill Management Limited» компании «Belmont Finance Corporation» в виде безвозмездных поступлений, ранее полученных в качестве дивидендов. Это изъятый в ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» отчет по компании «Halsley Holding Limited» за 2002 год, из которого следует, что компания получала доход от компании «Routhenhold Holdings» в виде комиссии за непрерывную поставку сырой нефти из российских источников. Размер комиссии в 2001 году составлял полдоллара США за тонну, в первом квартале 2002 года – до 2 долларов США, и до 1 доллара США начиная со второго квартала 2002 года. В течение 2002 года сумма в размере, значит, сумма 135 тысяч 360 долларов США была выплачена компании «Hermitage Rooms», а сумма в 110 тысяч долларов США была выплачена «Thor Heyerdahl Research Center» в качестве пожертвования от «Фонда «Открытая Россия», а также были выплачены суммы в размере 35 тысяч 538 долларов США «Herbert Smith» за профессиональные услуги, оказанные этому фонду. Руководство на Кипре не смогло подтвердить, что данный фонд был зарегистрирован. Кроме того, в 2002 году компанией были осуществлены выплаты за услуги юристам из компании «Curtis & Company Solicitors» в сумме 725 тысяч 67 долларов США. Полученной в результате проведения информационно-аналитической технической судебной экспертизы от 27 июня 2005 года электронных носителей, изъятых в ходе обыска в адвокатском бюро «АЛМ Фельдманс» и выписок о платежах, осуществленных со счетов холдинга «Holdinvest Management Limited» в 2003 году в пользу различных физических лиц и иностранных компаний на общую сумму 37 миллионов 955 тысяч 209 долларов США. Полученной в результате проведения информационно-аналитической технической. Это все документы, которые исследовались в судебном заседании, все эти выписки. Полученными в результате проведения информационно-аналитической технической судебной экспертизы от 27 июня 2005 года электронных носителей, изъятых в ходе обыска в адвокатском бюро «АЛМ Фельдманс» выпиской о платежах, осуществленных со счетов компаний «MegaSystem» и «Advanced» в 2002 году на общую сумму более 16 миллионов долларов США. Из данной выписки следует, что платежи на компанию «MegaSystem Employment Corporation» поступали от компании «Whitefield Invest Limited», а оттуда часть денег расходовалась на выплаты физическим лицам, а часть направлялась на компанию «Эдвансид», откуда «Advanced» осуществлялись выплаты различным людям путем перечислений в банки «Менатеп Санкт-Петербург» и «Доверительный и Инвестиционный банк». Так, со счета «Advanced» были выплачены суммы в долларах США следующим лицам: Хуго Эриксен – 240 тысяч 630 долларов, Дэвид Годфри – 125 тысяч, Денис Солют – 288 тысяч 15, Дэвид Годфри – 125 тысяч 30, Ляпунов – 158 тысяч 430, Ляшко – 40 тысяч 260. Кроме того, доказательствами вины подсудимых в легализации денежных средств являются полученные в результате проведения информационно-аналитической технической судебной экспертизы от 27 июня 2005 года электронных носителей таблицы с указанием сумм к выплате различным лицам, записки Захарова Антона о подготовке справки от компании «YR Employment Corporation» о полученных в 2002 году доходах Франка Фигера, по аналогии с Гавенсом Луцем, выдаче выписки о проведенных платежах Максиму Гринфельду в 2003 году, сообщение информации о перечислениях в 2002 году Бейлину, Мизамору, Трушину, Брудно, Шахновскому, документы, полученные из следственных органов Испании в результате исполнения запросов об оказании

правовой помощи. Так, в полицейском отчете отмечено, что 25 июля 2003 года имело место поступление в Испанию 619 тысяч 430 долларов США и 30 центов на счет компании «Velvetstar Trading Incorporated» из Кипра со счета компании «Whitefield Invest Limited». Позднее, 07 августа 2003 года было переведено 512 тысяч 217 долларов США на имя Жана Луи Майларда, уроженца Швейцарии, на его счет в банке «Atlantico». Жан Луи поддерживает контакты с рядом компаний, занимающихся недвижимостью на Коста-дель-Соль. Из поверхностного анализа этого счета вытекает, что существует достаточное количество подозрительных операций, связанных с отмыванием капиталов. Прежде всего, в них участвуют общества, учрежденные в странах, которые традиционно используются для отмывания капиталов (это Панама, Британские Виргинские острова) и имеют счета с адресами отправления или получения, банковский статус которых способствует их сохранению в тайне (это Швейцария, Кипр, Лихтенштейн, Гибралтар, Венгрия). Во-вторых, обычно на счете указана операция получения международных переводов и приказ об их переводе в другие страны. В-третьих, суммы переводов являются очень значительными и не соответствуют никакой предпринимательской деятельности. В течение трех с половиной лет на этот счет получены переводы на сумму около 68 миллионов евро и списаны 63 миллиона евро. Показания свидетеля Узорникова, из которых следует, что он осуществлял подготовку сводной отчетности первого уровня международных компаний группы ОАО «НК «ЮКОС», после чего передал ее в сводном виде в отдел консолидации. Периметр консолидации ему доводился Кузьменковым, начальником отдела международных операций и его заместителем Драницыным, которые обладали полной информацией о всех операциях с использованием таких компаний. В 2004 году на основании задания финансового директора ООО «ЮКОС Москва» Ригера он отследил движение денежных средств, которые были связаны с переводом дивидендов с российских компаний на иностранные компании и дальнейшее их движение внутри группы иностранных компаний, которые входили в периметр консолидации ОАО «НК «ЮКОС». Он выполнил такую работу, и таблицы с информацией направил в ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» Зайцеву. При подготовке таблиц им использовались данные балансов присылаемых с Кипра секретарской компанией «Abacus», которая вела в основном все кипрские фирмы. Из этих балансов было видно, какие платежи и кому осуществлены с различных иностранных компаний как внутри периметра консолидации, так и во внешнюю среду. Информацией об операциях по иностранным компаниям владели Кузьменков, Драницын и Сергей Кеча. Основными компаниями, осуществляющими платежи во внешнюю среду, являлись компании «Halsley» и «Belmont». Из документов следовало, что с иностранных компаний в периметре консолидации были осуществлены платежи внешним контрагентам, которые были указаны как расходы. Так, в 2002 году 7 миллионов 996 тысяч долларов США было по какому-то контракту направлено в компанию «YP Employment», которая была внешней компанией и не консолидировалась в группу международных компаний ОАО «НК «ЮКОС». Сообщением от 17 июня 2004 года от Зубкова в адрес Зайцева с вложением таблиц, в которых аудиторами и сотрудником ООО «ЮКОС Москва» Узорниковым отображалась информация о движении денежных средств между компаниями, включенными в периметр консолидации ОАО «НК «ЮКОС». Из данных таблиц следует, что компания отразила перечисления на компанию «YP Employment» как внешние расходы, то есть как взаимоотношения с компаниями, не входящими в периметр консолидации. Из этих же таблиц следует, что в 2000 году на пожертвования на Эрмитаж «Hermitage Rooms» и «Иерусалим Фонд» были потрачены денежные средства в сумме 1 миллион 566 тысяч долларов США. В качестве внешних расходов, осуществленных с иностранных компаний, включаемых в периметр консолидации ОАО «НК «ЮКОС» были израсходованы в 2000 году свыше 2,5 миллионов долларов США, в 2001 свыше 59 миллионов долларов США, а в 2002-м – свыше 100 миллионов

долларов США. Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что компания «УР Employment» представлялась аудиторам менеджментом ОАО «НК «ЮКОС» как внешняя компания, хотя фактически денежными средствами, используемыми для осуществления выплат, в том числе и сотрудникам ООО «ЮКОС Москва», управлял Ходорковский, Лебедев через подчиненному ему Леоновича. Таким образом, установлено, что этими денежными средствами Ходорковский и Лебедев, вырученными от реализации похищенной нефти «ЮКОСа», распоряжались как своими собственными, а не как средствами ОАО «НК «ЮКОС», не предоставляя возможности другим инвесторам, акционерам ОАО «НК «ЮКОС» принять участия в распределении этой части прибыли группы компаний «ЮКОС». Показаниями самого подсудимого Ходорковского, из которых следует, что он выплачивал вознаграждения лицам, которые оказывали услуги ОАО «НК «ЮКОС», в размере и в порядке, которые считал правильными. Никто, в том числе и миноритарные акционеры ОАО «НК «ЮКОС», не могли помешать ему платить эти деньги, так как на правах основного владельца «ЮКОСа» и его единственного исполнительного руководителя вообще никто не мог вмешиваться в ход выполнения принятых им решений. Таким образом, подсудимый Ходорковский подтвердил, что он распоряжался средствами, полученными от реализации нефти, по своему усмотрению, без учета мнения третьих лиц, в том числе, формально назначенных руководителей компании и иных акционеров компании. Дополнительным подтверждением этого является заявление подсудимого Ходорковского, сделанное суду 17 февраля 2010 года, которое уже ранее приводилось в обвинительной речи, в котором он сообщил, что лично израсходовал по своему усмотрению за период с 1998 по 2003 год деньги «ЮКОСа», в том числе в форме наличных денег, что учет такого расхода он не вел. При этом от 7 до 10 миллиардов долларов он израсходовал на заработную плату, бонусы и иные выплаты непосредственно физическим лицам. Сколько и кому платить за счет «ЮКОСа», заявил Ходорковский, это его частное дело. Указанное заявление иллюстрирует отношение подсудимого Ходорковского к ОАО «НК «ЮКОС», к его миноритарным акционерам и даже к его менеджерам. Сообщением электронной почты от 27 августа 2002 года от Кудасова в адрес Бондаревой, Злобиной, Маруева, Драницина, Мистрюкова, Савенок на тему «План по выплате дивидендов» с вложенным планом-графиком выплаты дивидендов «Фаргойлом» в сумме 986 миллионов долларов США в августе-сентябре 2002 года. Из данного документа следует, что обеспечение поднятия средств от бенефициара дивидендов до «финансовой» компании входило в круг полномочий Драницина. Этим также подтверждается управление финансовыми операциями через зарубежные компании, входящие в периметр консолидации «ЮКОСа». Вина подсудимых в легализации денежных средств доказывается сообщением от 24 июня 2004 года от Зайцева на имя Зубкова со схемой «Источник средств», на которой схематично изображено движение денежных средств между российскими и иностранными компаниями, входящими в периметр консолидации «ЮКОС», и различные расходования денежных средств с иностранных компаний. Так, из схемы «Структура потока фондов в 2001 году» следует, с компании «Belmont» в качестве других расходов было потрачено 20 миллионов долларов США, с компании «Halsley» было потрачено 68 миллионов долларов США. Из схемы «Структура потока фондов в 2002 году» следует, что с компании «Halsley» было потрачено в качестве расходов 115 миллионов долларов США. Из схемы «Структура потока фондов в 2003 году» следует, что с компании «Halsley» было израсходовано 80 миллионов долларов США в качестве зарплаты и 61 миллион долларов США в качестве управленческих, административных и общехозяйственных расходов, с компании «Belmont» 14 миллионов долларов США было израсходовано на благотворительность. Кроме того, расходы с компании «Halsley» в сумме 174 миллиона долларов США и с компании «Belmont» в сумме 35 миллионов долларов США были необъяснимыми расходами, которые аудиторам ЗАО

«ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» не смогли подтвердить или суть которых они не понимали. Сообщением электронной почты от 14 июля 2004 года от Пономаренко в адрес Зубкова с вложением доклада по проекту «Виктор», в котором дается анализ финансового состояния за 2003 год и первый квартал 2004 года различных иностранных компаний ОАО «НК «ЮКОС», в том числе, таких компаний, как «Brill», «Belmont», «Halsley» и других. Из данного документа следует, что с компании «Belmont» были осуществлены внешние платежи в сумме 14 миллионов 787 тысяч долларов США в 2003 году и 44 тысячи долларов США в первом квартале 2004 года, которые в отчетности были указаны как «затраты внешние». С компании «Halsley» были сделаны внешние платежи в сумме 194 миллиона 22 тысячи долларов США в 2003 году и 33 миллиона 663 тысячи долларов США в первом квартале 2004 года. Таким образом, указанные доказательства подтверждают необоснованное, с целью обогащения физических лиц, расходование Ходорковским и Лебедевым денежных средств, являющихся по данным консолидированного баланса прибылью «Нефтяной компании «ЮКОС», ее консолидированной структуры, находящихся на балансе иностранных компаний. Всего, согласно приведенным доказательствам, за период 2001-2003 годов таким путем израсходовано денежных средств в общей сумме более 620 миллионов долларов США. Дополнительным подтверждением сокрытия Ходорковским, Лебедевым информации об операциях с использованием реквизитов иностранных оффшорных компаний, представлявших часть консолидированной структуры ОАО «НК «ЮКОС», являются. Показания свидетеля Зайцева, информацией ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» о составе компаний, включавшихся в периметр консолидации ОАО «НК «ЮКОС», из которой следует, что компании «YP Employment Corporation», «Holdinvest Management Limited», «MegaSystem Employment Corporation» и «Advanced» не включались сотрудниками управления консолидированной отчетности ОАО «НК «ЮКОС» в периметр консолидации ОАО «НК «ЮКОС» при подготовке состава периметра для целей консолидированной финансовой отчетности «ЮКОСа». Распечатанным в ходе осмотра электронных носителей, изъятых в компании «Akin Gump», проектом заявления на регистрацию по форме F-1 по закону о ценных бумагах 93-го года ОАО «НК «ЮКОС», совместно подготовленного компанией ОАО «НК «ЮКОС» и иностранными юридическими фирмами по результатам изучения деятельности ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерних компаний. Из данного документа следует, что в соответствии с политикой выплаты дивидендов в ОАО «НК «ЮКОС», дивиденды в компании могут выплачиваться только из чистой прибыли, рассчитанной в соответствии с принципами российского бухгалтерского учета. Протоколом № 1 годового общего собрания акционеров «ЮКОСа» от 27 июня 2001 года, из которого следует, что на данном собрании показатели консолидированной финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» за 2001 года, как в какой-либо части, так и в целом вся отчетность акционерам ОАО «НК «ЮКОС» не предоставлялась, а в ответ на поступившей вопрос представителя акционеров Куликовой о том, почему акционерам не предоставлены данные об операциях с аффилированными лицами ОАО «НК «ЮКОС», в личном присутствии Ходорковского главный бухгалтер компании Голубь отказалась сообщить такие сведения. Исследованные в суде доказательства подтверждают, что организованная группа лиц, возглавляемая Ходорковским и Лебедевым, аккумулировала основную часть денежных средств, вырученных от реализации похищенной нефти у ОАО «НК «ЮКОС», его дочерних нефтедобывающих акционерных обществ на балансе иностранных оффшорных компаний, которые представлялись аудиторам включенными в консолидированную структуру ОАО «НК «ЮКОС», то есть такими, над которыми ОАО «НК «ЮКОС» имеет контроль. При этом фактически нахождение этих средств и цели их перечисления акционерам нефтяной компании не сообщались. Их мнение о целесообразности формирования выручки нефтяной компании за рубежом не учитывалось. Попытки получить такую

информацию – имеется в виду, акционеров попытки – пресекались. Эта информация была доступна узкому кругу особо приближенных Ходорковскому и Лебедеву лиц, таким, как Леоновичу, Ивлеву, и их подчиненным Кузьменкову, Драницыну, Петросян. От остальных сотрудников ОАО «НК «ЮКОС» эта информация скрывалась, от всех остальных. Это подтверждает отсутствие у ОАО «НК «ЮКОС» как у самостоятельного хозяйствующего субъекта реального контроля над этими компаниями и счетами и над получаемыми от реализации нефти «ЮКОСа» денежными средствами. Благодаря такой конфиденциальности Ходорковский и Лебедев обеспечили в связи с расследованием уголовного дела в отношении них, с использованием своих доверенных лиц осуществить быструю эвакуацию всей информации и полное отсечение международного блока компаний со всеми активами от контроля ОАО «НК «ЮКОС». В частности, это доказывается распечатанным с ноутбука, изъятого с рабочего места начальника дирекции корпоративных финансов Шейко в ходе обыска в ОАО «НК «ЮКОС» сообщением электронной почты от 02 апреля 2002 года от Ходорковского в адрес Шейко. Из него следует, что по указанию Ходорковского бизнес-предложения должны быть согласованы с последним. В соответствии с ответом Ходорковского решения по проектам, затраты по которым составляют до 2 миллионов долларов США, принимают самостоятельно Мизамор, Бычков, Бейлин. Проекты свыше этой суммы согласовываются с Ходорковским. Вопросы по поводу реализации акций в форме АДР требуют разговора с Лебедевым, так как акции принадлежат «Group Menatep Limited». Распечатанным с ноутбука, изъятого с рабочего места Шейко в ходе обыска сообщением электронной почты от 20 декабря 2002 года от Ходорковского в адрес Шейко, в котором последний обращается к Ходорковскому с просьбой дать указание Какорину о выделении денежных средств группы для закрытия сделки с «Алнасом». В ответ Ходорковский дает согласие и просит определить источник погашения процентов за время пользования средствами группы. Распечатанным с ноутбука, изъятого с рабочего места начальника дирекции корпоративных финансов Шейко в ходе обыска в ОАО «НК «ЮКОС» сообщением электронной почты от Ходорковского в адрес Шейко, датированным 22 января, 2003 годом, в котором Шейко просит согласовать ввод «Алнаса» в периметр компании и оплату издержек по «Борцу» через «Алнас». Из сообщения следует, что приобретение акций «Алнаса» финансировалось с компании, входящей в периметр консолидации «Group Menatep Limited», а акции были переведены на компании «ДИБа». Для выкупа этих акций с компаний «ДИБа» и расчета с компанией из периметра «Group Menatep Limited» предлагалось два варианта. Первый – выкуп акций на компании, входящие в периметр консолидации ОАО «НК «ЮКОС», или второй вариант – выкуп права требования по договору займа, по которому проводилось финансирование приобретения акций «Алнаса». При этом расходы «ДИБа» по проекту «Борец», согласованные с Лебедевым, должны были быть включены в сумму финансирования «Алнаса». И в ответ на это сообщение Ходорковский дает свое согласие. Еще одно распечатанное с ноутбука сообщение, которое было изъято в ходе обыска в ОАО «НК «ЮКОС», сообщение от электронной почты от Тищенко в адрес Шейко, датированное 22 февраля 2003 года, в котором Какорин сообщает Шейко, что по проекту «Насосы» структурами ОАО «НК «ЮКОС» компенсирована сумма в размере 57 миллионов 434 тысячи 960 долларов США и 27 центов из согласованной суммы в 57 миллионов 500 тысяч долларов США, в связи с чем просит осуществить выплату недостающей суммы. Тищенко сообщает Шейко, что такая задолженность образовалась в результате того, что сотрудниками «Group Menatep Limited» (Какорин, Дрель) не была учтена одна из статей расходов счета юристов и секретарских компаний за реализацию схем приобретения «Алнаса» и «Борца», в результате чего Какорину были выставлены 150 тысяч долларов США, и он желает компенсировать эти затраты. Данные доказательства подтверждают то обстоятельство, что со стороны Ходорковского осуществлялся непосредственный контроль над

денежными средствами ОАО «НК «ЮКОС» и компаний, входящих в периметр его консолидации, а также над активами «Group Menatep Limited» и компаний, входящих его периметр консолидации. Они подтверждают, что все движения денежных средства, выручаемых от реализации похищенной нефти, контролировались лично Ходорковским, который, будучи руководителем исполнительных органов ОАО «НК», который не являлся руководителем исполнительных органов ОАО «НК «ЮКОС», и не имел каких-либо официальных полномочий по распоряжению имуществом, в том числе денежными средствами нефтяных компаний и его дочерних и зависимых компаний. При этом Ходорковский разрешал лицам, занимающим руководящие должности в исполнительных органах, таких органах, как ООО «ЮКОС Москва», ЗАО «ЮКОС ЭП», это Мизамору, Бычкову, Бейлину право на распоряжение всеми средствами нефтяной компании. Так. В совокупности приведенные доказательства подтверждают, что денежные средства, получаемые Ходорковским и Лебедевым от реализации похищенной ими нефти «ЮКОСа» аккумулировались по их указаниям и под их личным контролем на счетах иностранных компаний, формально консолидировавшихся в структуре группы компаний «ЮКОС», но фактически подконтрольных лично Ходорковскому и Лебедеву. Для целей консолидированной финансовой отчетности аудиторам представлялись сведения, в том числе, письменные заверения Ходорковского, о том, что зарубежные предприятия, на счетах которых аккумулировались средства, выручаемые от реализации нефти, находятся под контролем ОАО «НК «ЮКОС» как самостоятельного хозяйствующего субъекта, и эти средства являются прибылью компании, группы ОАО «НК «ЮКОС». В подтверждение своих намерений оставить эти средства в распоряжении ОАО «НК «ЮКОС» в консолидированной финансовой отчетности рассчитывался отложенный налог на прибыль, представляющий собой расходы по уплате налогов в различные государства при перечислении прибыли в качестве дивидендов в головную организацию холдинга, то есть в ОАО «НК «ЮКОС». Однако изложенные доказательства свидетельствуют о том, что контроль над денежными средствами, вырученными от реализации нефти «ЮКОСа», находились не у ОАО «НК «ЮКОС», а лично у Ходорковского. Ходорковский единолично принимал решения об их расходовании, согласовывая лишь порядок исполнения части таких решений с Лебедевым, и поручал исполнение своих решений о расходовании этих средств лишь узкому кругу особо доверенных ему лиц, это Леоновичу, Шейко, Ивлеву. Остальные акционеры ОАО «НК «ЮКОС» были лишены возможности принимать участие в принятии таких решений на общих собраниях акционеров. Расходование денежных средств, полученных Ходорковским, Лебедевым и другими членами организованной группы от реализации похищенной нефти, осуществлялись Ходорковским в своих интересах, а не в интересах компании «ЮКОС», в том числе, на выплату вознаграждения лицам, которые, так или иначе, содействовали похищению нефти и легализации средств, в частности, оказывавшим им помощь в формировании сложной зарубежной структуры компаний для легализации денежных средств, в консультировании, по оценке юридических рисков от такой деятельности, в обеспечении хищения нефти у дочерних нефтедобывающих акционерных обществ. Вместе с тем, и распределение получаемой от реализации нефти прибыли ОАО «НК «ЮКОС», зафиксированное в консолидированной отчетности этой компании, позволили Ходорковскому и Лебедеву повышать котировки акций ОАО «НК «ЮКОС» на международном рынке за счет увеличения доли прибыли, приходящейся на одну акцию, и учитывая, что они имели в своей собственности значительное количество акций ОАО «НК «ЮКОС», превышающее контрольный пакет компании, продавать эти акции по высокой цене, и таким образом обогащаться за счет прибыли, принадлежащей всем акционерам. Доказательствами такой деятельности Лебедева по продаже акций ОАО «НК «ЮКОС», принадлежащими ему и Ходорковскому опосредственно через владение иностранными компаниями являются. Изъятый в ходе

выемки в ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» меморандум от 30 апреля 2003 года «О сделках ОАО «НК «ЮКОС», из которого следует, что «YUKOS Universal Limited» заключила целый ряд сделок с акциями ее консолидированной дочерней компании – ОАО «НК «ЮКОС». Первая сделка датирована 20 декабря 2000 года, значит, компания продала 24 миллиона акций «ЮКОСа» компании «UBS» за 49 миллионов 440 тысяч долларов США (то есть 2,06 доллара США за акцию). Одновременно компания продала компании «UBS» опцион продавца, который позволит «UBS» предложить 24 миллиона акций компании для выкупа в конце двухлетнего периода (22 декабря 2002 года) по цене реализации опциона 2,02 доллара США за акцию. 9 января 2002 года, без какого-либо вознаграждения, компания (имеется в виду «YUKOS Universal Limited») и «UBS» внесла изменения в опцион продавца, который позволит «UBS» предложить 9 миллионов 234 тысячи 285 акций компании для выкупа по цене реализации опциона 5,25 доллара США за одну акцию. Сделка от 26 июля 2001 года, «UBS» приобрела 67 миллионов 99 тысяч 500 акций «ЮКОСа» у компании (имеется в виду «YUKOS Universal») за 230 миллионов 151 тысячу долларов США по цене 3,43 доллара США за акцию. Акции были переданы «UBS» для закрытия позиции «UBS» по акциям «ЮКОСа», необходимым для эмиссии облигаций, могущих обмениваться на акции, которую готовила «UBS». И третья сделка, от 21 февраля 2002 года. Компания заключила Соглашение о купле-продаже, согласно которому Компания (имеется в виду «YUKOS Universal Limited») заключила соглашение о купле-продаже, согласно которому она продала 22 миллиона 500 тысяч акций «ЮКОСа» компании «UBS» за 147 миллионов 375 тысяч долларов США, это по цене 6,55 доллара США за одну акцию. Изложенные доказательства свидетельствуют о том, что в результате указанных сделок по продаже блоков акций и в условиях увеличения цены реализуемых акций с 2,06 доллара США в конце 2000 года и до 6,55 доллара США за одну акцию в начале 2002 года, реализовав 4% принадлежащих им опосредственно через названные компании акций ОАО «НК «ЮКОС», Ходорковский и Лебедев получили 426 миллионов 966 тысяч долларов США. Увеличение цены за одну акцию в ОАО «НК «ЮКОС» и доходность операций по их продаже подтверждают, что аккумулирование денежных средств, выручаемых Ходорковским и Лебедевым от реализации похищенной нефти на счетах управляемых ими зарубежных компаний, представляемых частью консолидированной структуры ОАО «НК «ЮКОС», и распределение этих средств с участием иных акционеров «ЮКОСа», позволило повышать капитализацию компании ОАО «НК «ЮКОС» за счет нераспределенной прибыли.

Судом объявляется перерыв.

15 часов 30 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: в продолжение выступления коллеги Смирнова. Однако при этом периодически иностранные инвесторы приобретали акции ОАО «НК «ЮКОС» под влиянием обмана со стороны Ходорковского и Лебедева, выразившемся в сокрытии всей нераспределенной прибыли от его акционеров, в умолчании о противоправных изъятиях такой прибыли и отсутствии контроля над ОАО «НК «ЮКОС» от инвесторов, приобретающих акции на открытых рынках. Таким образом, легализация Ходорковским и Лебедевым денежных средств, полученных в результате совершения хищения нефти путем вывода денежных средств на счета оффшорных компаний ОАО «НК «ЮКОС» и аккумулирования их в виде распределения прибыли позволила им создать видимость увеличения капитализации нефтяной компании и, следовательно, повысить стоимость принадлежащих ему акций ОАО «НК «ЮКОС». Реализация части принадлежащих им акций через компанию «YUKOS Universal Limited» окончательно придать правомерный вид владению этими денежными средствами на праве личной, а уже не корпоративно-акционерной собственности. Еще одним подтверждением противопоставления подсудимыми своих собственных интересов интересам ОАО «НК «ЮКОС», совершения ими действий по

окончательному приданию правомерного вида владению вырученными от переработки и реализации похищенной нефти «ЮКОСа» за счет создания необоснованной задолженности на ОАО «НК «ЮКОС» является также сообщение электронной почты от 14 июля 2004 года от Пономаренко в адрес Зубкова с вложением доклада по проекту «Виктор» в части сведений об операциях в 2003-2004 годах с участием компании «Carenet», а также акт от 19 ноября 2003 года выездной налоговой проверки «ЮКОСа» по вопросам правильности исчисления и полноты перечисления в бюджет налогов и иных обязательных платежей и соблюдения налогового законодательства за 2003 год. Указанные доказательства свидетельствуют о том, что в сентябре-октябре 2003 года, а именно за три банковских дня, 24 и 30 сентября 2003 года, а также 06 октября 2003 года Ходорковский организовал оформление многочисленных запутанных сделок по изъятию из периметра консолидации «ЮКОСа» 2,6 миллиарда долларов США выручки от реализации нефти «ЮКОСа» в свою пользу с одновременной заменой этих средств процентными обязательствами перед банком-эмитентом «Societe Generale», продав «Нефтяной компании «ЮКОС» ее собственные акции, принадлежащие ему и Лебедеву опосредованно через группу компаний «Group Menatep Limited». В обоснование своей позиции подсудимый Ходорковский показал в судебном заседании, что расходование им денежных средств, вырученных от реализации и переработки нефти, аккумулированных на счетах компаний, входящих в консолидированную структуру ОАО «НК «ЮКОС», осуществлялось исключительно в интересах указанной нефтяной компании, в том числе эти средства расходовались на приобретение новых активов, в частности, акций ОАО «Сибнефть», также в своих показаниях подсудимый Ходорковский сообщил, что оставшееся к 2003 году в распоряжении «ЮКОСа» денежные средства в сумме 2,7 миллиарда долларов США не были остатками от прибыли, полученной корпорацией «ЮКОС», а являлись заемными средствами, полученными «ЮКОСом» от французского банка «Societe Generale» после приобретения компании «Сибнефть» на пополнение оборотных средств. Считаем, что данные показания подсудимого являются неосновательными, и опровергаются следующими доказательствами. Так, из вложения к сообщению электронной почты Зайцева от 24 июня 2004 года, адресованного Зубкову, распечатанного электронного документа под заголовком «Источник фондов» следует, что фонды, образовавшиеся в 2003 году на счетах компаний «Brill Management», «Halsley» стали следствием поступления денежных средств от компании «Nassaubridge», «Moonstone», от компании «Privilege», а также «James Holding». В движении указанных денежных средств отсутствуют ОАО «НК «ЮКОС» и банк «Societe Generale». Из сообщения электронной почты от 14 июля 2004 года от Пономаренко Зубкову с вложением доклада по проекту «Виктор» также следует, что по итогам также следует, что по итогам 2003 года на счета зарубежных компаний, включавшихся в консолидированную структуру «ЮКОСа», с остатками не имелось средств либо иных активов, полученных в качестве займов от «Societe Generale». Действительно, в сентябре 2003 года французский банк предоставил кредит «ЮКОСу» в размере порядка 2,6 миллиарда долларов США, однако, как установлено в акте выездной налоговой проверки ОАО «НК «ЮКОС», указанные средства задолго до окончания 2003 года, с использованием реквизитов «ЮКОСа», ЗАО «ЮКОС-М», компанией «Carenet Limited» были выплачены компании «Hulley Enterprises Limited» и «YUKOS Universal Limited» за приобретенные акции «ЮКОСа», то есть выделенный из периметра консолидации «ЮКОСа» и приобретенный актив в виде акций «ЮКОСа» был заменен обязательством «ЮКОСа» перед банком по кредитам. Сторона обвинения обращает внимание суда на то, обстоятельство, что Ходорковским в обоснование своих доводов о невиновности приводятся ложные сведения, которые опровергаются конкретными доказательствами. Приведенными доказательствами установлено, что кредитные средства банка «Societe Generale» «Нефтяная компания «ЮКОС» получила не после приобретения акций ОАО

«Сибнефть», а на цели приобретения акций «ЮКОСа» у «Group Menatep» для последующего обмена их на акции ОАО «Сибнефть», а не для пополнения оборотных средств «ЮКОСа», как об этом сказал Ходорковский. При этом указанные средства не могли оставаться на счетах «ЮКОСа» или любой его консолидированной компании, так как были потрачены до окончания 2003 года, и выведены за пределы консолидации «ЮКОСа» в «Group Menatep Limited». Государственные обвинители акцентируют внимание суда на то, что операции по приобретению акций «ЮКОСа» для целей обмена их на акции ОАО «Сибнефть» были совершены Ходорковским в нарушение прав остальных акционеров «ЮКОСа» на информацию и на прибыль, самой нефтяной компании на получение прибыли. Как установлено проанализированными нами в нашем выступлении доказательствами, прибыль, полученная от переработки и реализации нефти, добытой обществами «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК» и «Самаранефтегаз», которая была аккумулирована подсудимыми на счетах зарубежных компаний, включавшихся в консолидированную структуру «ЮКОСа», к моменту сделок приобретения акций ОАО «Сибнефть», в том числе путем обмена на акции «ЮКОСа», не распределялась в пользу «ЮКОСа», акционерам нефтяной компании о ней не сообщалось, они к обсуждению вопроса о ее распределении не привлекались. В судебном заседании исследованы доказательства, подтверждающие, что накопление подсудимыми полученной прибыли, нераспределения ее в пользу ОАО «НК «ЮКОС», соответственно, расходов на уплату соответствующих налогов, последующее нераспределение части прибыли ОАО «НК «ЮКОС» в качестве дивидендов среди его акционеров, влекло увеличение размера нераспределенной прибыли, в том числе при расчете на одну акцию, капитализации компании и, как следствие, рост стоимости акций ОАО «НК «ЮКОС» на рынке. Однако Ходорковский из корыстных побуждений, а также завершая придание правомерного вида владению им средствами, вырученными от переработки и легализации похищенной нефти «ЮКОСа», организовал продажу принадлежащих ему и Лебедеву акций ОАО «НК «ЮКОС» опосредованно через подконтрольные им компании «YUKOS Universal Limited» и «Hulley Enterprises Limited» по этим высоким ценам. По нашему мнению, бизнесмен, преследующий цели развития своей компании, привлечения новых инвесторов, получение компанией большей прибыли, каковым себя позиционирует подсудимый Ходорковский, обеспечил бы соблюдение интересов всех акционеров, прежде чем продавать свои акции. Вместо этого Ходорковский, руководствуясь корыстной целью, использовал увеличение капитализации компании за счет непринятия мер по распределению нераспределенной прибыли «ЮКОСа», и обеспечил выкуп «Нефтяной компанией «ЮКОС» акций этой компании у подконтрольных ему компаний, то есть у себя по высокой цене. При этом Ходорковский не предоставил остальным акционерам компании получить с этой нераспределенной прибыли дивиденды, продав свои акции по высокой цене, увеличил расходы «Нефтяной компанией «ЮКОС» и, кроме того, сделал компанию должником перед новым кредитором, банком «Societe Generale», на сумму 2,6 миллиарда долларов США. Ниже приводятся оказательства того, что Ходорковский и Лебедев, с привлечением остальных членов организованной группы путем обмана, добивались положительных аудиторских заключений компании «PricewaterhouseCoopers». При этом сторона обвинения отмечает, что, несмотря на то, что Ходорковский с целью уклонения от ответственности за принимаемые управленческие решения в 2000 году ушел со всех должностей в исполнительных органах, с целью реального обеспечения руководства ОАО «НК «ЮКОС», в том числе, для совершения преступлений назвал себя руководителем этой компании. Так, в письмах-представлениях ОАО «НК «ЮКОС», адресованных «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит», в которых содержатся ответы на ключевые вопросы, возникшие в ходе аудиторских проверок консолидированной финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС», ответы на которые должен снять действительный руководитель компании, каковым являлся Ходорковский

Михаил Борисович, который и подписывал первым данные заверения. При этом в данных письмах его фактический статус в нефтяной компании обозначен как «главное исполнительное лицо». В проекте заявления на регистрацию по форме F-1 по закону о ценных бумагах 1933 года ОАО «НК «ЮКОС» в совместно подготовленной компанией ОАО «НК «ЮКОС» и иностранными юридическими фирмами по результатам изучения деятельности «ЮКОСа» и его дочерних компаний для подачи в Комиссию по ценным бумагам и биржам США (US SEC), Ходорковский назван членом руководства «ЮКОСа», но не руководителем, являющимся председателем правления и председателем исполнительного комитета совета директоров «ЮКОСа», Между тем, в уставных документах компании нет такой должности, председателя комитета исполнительного комитета совета директоров совета директоров «ЮКОСа». Устав ОАО «НК «ЮКОС» утвержден общим собранием акционеров компании 04 июля 1996 года, из которого следует, что «ЮКОС», компания осуществляет свою деятельность на основе действующего в Российской Федерации законодательства, настоящего устава, п. 1 ст. 3, является юридическим лицом, коммерческой организацией по законодательству Российской Федерации, п. 3, ст. 3, в хозяйственном обороте компания выступает от своего имени (п. 5 ст. 3), компания не несет ответственности по обязательствам своих акционеров (п. 8 ст. 3), акционеры компании имеют право получать сведения о деятельности компании, состоянии ее финансов, размерах прибыли и убытков, получать часть чистой прибыли в виде дивидендов в объеме и в формах, определяемых органами управления компании (п. 1.1 и 1.2 ст. 10). Органами управления компании являются общее собрание акционеров и совет директоров, единоличным исполнительным органом компании является президент (генеральный директор), по решению общего собрания акционеров и совета директоров компании полномочия президента могут быть переданы на основании специального договора внешней управляющей компании (п. 3 и 4 ст. 15). Высшим органом управления компании является общее собрание акционеров, при этом собрание открывает и ведет председатель совета директоров, его заместитель или член совета директоров (п. 1, 13 ст. 16). Совет директоров компании избирается общим собранием акционеров, совет директоров подотчетен собранию (п. 1 и 4 ст. 18). Президент (генеральный директор) компании является единоличным исполнительным органом компании и обладает всеми полномочиями для решения задач руководства ее текущей деятельностью. К его компетенции относятся все вопросы, за исключением отнесенных к компетенции иных органов управления (п. 1 ст. 22). Устав общества с ограниченной ответственностью «ЮКОС Москва», утвержденный решением общего собрания участников 10 сентября 1998 года, из которого следует, что общество является юридическим лицом со статусом коммерческой организации, согласно праву Российской Федерации (п. 1, 2.1). Органами управления компании являются общее собрание участников, совет директоров, коллегиальный исполнительный орган (правление), единоличный исполнительный орган (президент, председатель правления) (п. 8.1). Таким образом, в нарушение требований ст. ст. 47, 48, 64, 65, 67, 69, 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «об акционерных обществах», а также устава ОАО «НК «ЮКОС», Ходорковский, не будучи избранным и назначенным руководителем этой нефтяной компании, не обладая по закону никакими полномочиями по ее управлению и распоряжению, незаконно присвоил себе эти полномочия, лишив уполномоченные органы управления ОАО «НК «ЮКОС» этих полномочий, используя их единолично и в своих интересах, без учета интересов ОАО «НК «ЮКОС» и его основных акционеров. Подсудимый Ходорковский данное обстоятельство подтвердил, фактически сообщив суду в своих показаниях и заявлениях, а также при допросах им свидетелей, что общие собрания акционеров ОАО «НК «ЮКОС» и заседания совета директоров компании лишь оформляли решения, принятые им как основным владельцем «ЮКОСа». Никто полномочий по управлению ОАО «НК «ЮКОС» ему не вверял, и вверить не мог, он

сам себе их вверил как главный собственник. Изъятие полномочий у руководства различных компаний, которые входили в консолидированную структуру ОАО «НК «ЮКОС», объяснил отсутствием у него доверия к такому руководству по причине отсутствия у тех достаточного опыта. Подтвердил распоряжение им активами корпорации «ЮКОС» исключительно по своему усмотрению, в том числе расходование их на выплату вознаграждений своим доверенным менеджерам компании, консультантам, в том числе, и по обналичиванию средств «ЮКОСа». Проанализированные доказательства подтверждают лишение Ходорковским «Нефтяной компанией «ЮКОС» признаков самостоятельности, свободы воли в хозяйственном обороте, установленных 1, 48, 49 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «об акционерных обществах». В судебном заседании от подсудимых Ходорковского и Лебедева, а также их защитников неоднократно звучало утверждение, что они полагались на заключение аудиторской компании «PricewaterhouseCoopers» о достоверности финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» как в период руководства ими деятельностью этих компаний, так и во время уголовного преследования, вплоть до отзыва ими своих заключений. Необходимо подчеркнуть, что аудиторские заключения компании «PricewaterhouseCoopers» в свете ее авторитета на рынке аудиторских и финансовых услуг являлись существенным подтверждением достоверности не только финансовой отчетности компании, но также и подтверждением правомерности действий руководства компании, которым являлись Ходорковский и Лебедев. При этом мы неоднократно обращали внимание суда на то, что достоверное раскрытие информации о деятельности подсудимых по распоряжению активами группы компаний «ЮКОС» повлекло бы признание их действий противоправными, не позволило бы получить положительные аудиторские заключения компании «PricewaterhouseCoopers», в связи с чем они были вводить в заблуждение аудиторов этой компании с целью обеспечения получения таких заключений. Доказательствами, подтверждающими обман аудиторов «PricewaterhouseCoopers» подсудимыми и членами их организованной группы в целях получения положительных аудиторских заключений о достоверности финансовой отчетности «ЮКОСа», а также использование факта управления нефтяной корпорацией «ЮКОС» со всей ее консолидированной структурой в своих личных корыстных интересах, без учета и вопреки интересам остальных акционеров компании, являются. Ваша честь, в ходе нашего выступления мы неоднократно анализировали в той или иной части показания свидетеля Дага Миллера, и, тем не менее, подтверждая вышеизложенное, я считаю необходимым подробно остановиться на его показаниях, которые были оглашены в судебном заседании. Из показаний свидетеля следует, что он длительное время являлся основным аудитором от лица компании «PricewaterhouseCoopers» при аудите консолидированной финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» (которая готовилась в соответствии со стандартами общепризнанных принципов бухгалтерского учета (или ОПБУ) США US GAAP), годовой бухгалтерской его отчетности, участия в подготовке акций ОАО «НК «ЮКОС» к листингу на Нью-Йоркской фондовой бирже, оказании иного рода услуг. Из работ по аудиту консолидированной финансовой отчетности «ЮКОС» ему известно, что данная нефтяная компания принадлежала нескольким лицам, представляющим компанию «Group Menatep Limited». Этих лиц он называет основными акционерами «ЮКОСа», которыми являлись Ходорковский, Лебедев, Брудно, Шахновский, Невзлин, Дубов и, возможно, Голубович. Компания «Group Menatep Limited» фактически являлась холдинговой компанией, использовавшейся данными лицами для владения их инвестициями. В частности, владение указанными лицами нефтяной компанией «ЮКОС» было представлено через компанию «Group Menatep Limited», которая в свою очередь владела компанией «YUKOS Universal Limited» и «Hulley Enterprises Limited», а та уже владела акциями ОАО «НК «ЮКОС».

Главным среди указанных основных акционеров был Ходорковский, который владел 59% акций компании «Group Menatep Limited» (о доли владения им акциями компании «Group Menatep Limited» ему известно из опубликованной в то время информации). На совещаниях, на которые приглашался лично он, он часто видел Ходорковского вместе с другим основным акционером ОАО «НК «ЮКОС» Лебедевым. Но из содержания совещаний всегда было понятно, что босс – Ходорковский. Лебедев всегда говорил больше всех, иногда громко и жестко, но когда говорил Ходорковский, его слушали все, в том числе и Лебедев. И если Ходорковский был не согласен в чем-то с Лебедевым, он мог один раз сказать тому: «Платон, все», и обсуждение прекращалось. Ходорковский им воспринимался как генеральный директор, действительный руководитель «ЮКОСа», а Лебедев как генеральный директор компании «Group Menatep Limited». Он назвал их генеральными директорами, так как воспринимал их в таком качестве, а как на самом деле назывались их должности, ему неизвестно. Он на протяжении длительного времени работал с сотрудниками «ЮКОСа», оказывая нефтяной компании от лиц «PricewaterhouseCoopers» услуги по аудиту и иные услуги, и считал, что вышеуказанные фактические руководители честны с ним. Поэтому он верил устным и письменным заверениям руководителей нефтяной компаний и их представителям. Однако, как оказалось, аудиторы компании «PricewaterhouseCoopers» и он лично были обмануты руководителями и иными работниками ОАО «НК «ЮКОС», в том числе лично Ходорковским и Лебедевым, и это, по его мнению, должно повлечь отзыв аудиторских заключений, выпущенных по результатам аудита финансовой отчетности нефтяной компании, начиная как минимум с 1999 года. Обман аудитора или предоставление ему неполной информации, сокрытие информации от аудитора абсолютно недопустимы, так как в случае обмана аудиторов аудиторские заключения просто не выпускаются, а если об обмане аудиторов становится известно после выпуска аудиторских заключений, то они подлежат отзыву. Основными проблемными вопросами, влекущими обоснованные сомнения в достоверности финансовой отчетности «ЮКОСа», по его мнению, являются следующие. Первоочередной такой проблемой для него является отрицание руководством «ЮКОСа» связанности с компаниями «Behles Petroleum S.A.», «South Petroleum Limited» и «Baltic Petroleum Trading Limited». Вопрос о наличии связанности этих компаний как с ОАО «НК «ЮКОС», так и его основными акционерами, в том числе, опосредованно через компанию «Group Menatep Limited», неоднократно и с первого дня аудита задавался напрямую руководству нефтяной компании. Однако каждый раз руководство «ЮКОСа» в устной, а также в письменной форме, в том числе и в ежегодных письмах-представлениях руководства нефтяной компании, подписанных Ходорковским, отрицало связанность с этой компанией. Кроме того, Лебедеву направлялись даже соответствующие запросы, в ответ на которые был поучен ответ от Дреля 27 августа 2002 года, в котором фактически утверждалось, что им неизвестно, кто является собственником компаний «Behles Petroleum S.A.», «South Petroleum Limited» и «Baltic Petroleum Trading Limited», и что эти компании не являются связанными с «ЮКОСом» или «Group Menatep Limited». Даже во время проведения аудита финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС», а также в ходе работ по подготовке проекта формы F-1, предполагавшейся к подаче в комиссию по ценным бумагам и биржам США, аудиторы сомневались в этой информации, так как не исключали возможность влияния на бизнес нефтяной компании «ЮКОС» организованной преступности и возможность принуждения компании «ЮКОС» продавать экспортную нефть компаниям «Behles Petroleum S.A.», «South Petroleum Limited», «Baltic Petroleum Trading Limited». Однако в ситуации отсутствия иного источника информации аудиторы при формировании заключений по финансовой отчетности «ЮКОСа» были вынуждены полагаться на информацию, представленную руководством «ЮКОСа». В действительности оказалось, в чем он убедился в ходе следствия, что компании «Behles Petroleum S.A.»

«South Petroleum Limited», «Baltic Petroleum Trading Limited» работали исключительно в интересах подсудимых и других акционеров компании «Group Menatep Limited», таким образом, компания «PricewaterhouseCoopers» была дезинформирована по вопросу отношений между «НК «ЮКОС» и названными тремя компаниями. А акционерам и другим пользователям финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» намеренно не была предоставлена информация, необходимая для достоверного представления финансовых результатов «ЮКОСа», что является недопустимым. Учитывая, что информация о связанности ОАО «НК «ЮКОС» с указанными тремя компаниями отсутствовала и в проекте формы F-1, действия Ходорковского и Лебедева могут представлять собой нарушение закона «О ценных бумагах» США. Второй проблемой, обоснованно влекущей недостоверность отчетности «ЮКОСа», является проблема недостоверного отражения в финансовой отчетности «ЮКОСа» операций по выкупу прав требований к банку «Менатеп» у иностранных банков-кредиторов. В данном случае аудиторы также были обмануты руководством ОАО «НК «ЮКОС». В самой консолидированной финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» эти операции были отражены неправильно как расходы. То есть было отражено, что в свое время банк «Менатеп» выдал займы каким-то компаниям, за которые поручилось ОАО «НК «ЮКОС». Впоследствии к банку «Менатеп» иностранными банками были предъявлены требования о погашении займов. Данные требования ОАО «НК «ЮКОС» выкупил у иностранных банков-кредиторов, обосновав для целей отчетности это тем, что банку «Менатеп» не были возвращены займы, выданные ранее компаниям под гарантию «ЮКОСа». При этом сумма задолженности банка «Менатеп» перед иностранными кредиторами являлась существенной и составляла только согласно отчетности порядка 2,5 миллиардов рублей. На момент выпуска аудиторских заключений аудиторы знали об этих операциях, но раскрыта она была в консолидированной финансовой отчетности (в частности, в отчетности по итогам 1999-1998 годов) силами работников «ЮКОСа». Аудиторы не стали перепроверять правильность раскрытия информации, так как в то время они верили руководству «ЮКОСа» и знали о фактической связанности и нефтяной компании, и банка, а именно об общей подконтрольности обеих структур основным акционерам «ЮКОСа» в лице компании «Group Menatep Limited». Аудиторы просто расценили эти операции существенными и подлежащими раскрытию в финансовой отчетности. В действительности же, как ему стало известно в ходе следствия, выкуп «ЮКОСом» долгов банка «Менатеп» у иностранных кредиторов являлся фактически распределением прибыли нефтяной компании в пользу отдельных ее акционеров, а именно в пользу названных им основных акционеров «ЮКОСа». Это объясняется тем, что данные операции для ОАО «НК «ЮКОС» как для юридически независимой от банка «Менатеп» компании были заведомо убыточными, и эти операции являлись фактически распределением прибыли «ЮКОСа» в пользу другой подконтрольной основным акционерам «ЮКОСа» компании – банка «Менатеп». То есть ОАО «НК «ЮКОС» просто был использован своими основными акционерами в интересах не всех, а только части акционеров, то есть исключительно в своих личных интересах. Другими словами, денежные средства для выкупа прав требований к банку «Менатеп» были направлены в ущерб, как самой компании, так и ее миноритарных акционеров, но при этом в пользу лишь части акционеров. Сами работники «ЮКОСа» прекрасно осознавали безвозмездность сделок по выкупу долгов банка «Менатеп», но не сообщали об этом аудиторам, а, наоборот, пытались обосновать им предполагаемую прибыльность этих операций. Предъявленный в ходе допроса протокол совещания в «ЮКОСе» от 31 мая 2000 года свидетель Миллер назвал программой обмана аудиторов в этой части. Такое поведение руководства нефтяной компании создавало двоякую ситуацию. Первое, с одной стороны нераскрытие в финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» этой информации о существенном факте нарушало требования US GAAP о раскрытии всех существенных фактов в отчетности. Во-вторых, с другой стороны

раскрытие этой информации влекло негативные последствия для инвестиционной привлекательности акций ОАО «НК «ЮКОС», так как никому из инвесторов неинтересно вкладывать свои деньги в кошелек, которым распоряжается, как хочет, исключительно группа «Menatep Limited», без учета интересов остальных инвесторов. Следующей проблемой, обоснованно влекущей признание финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» недостоверной, является обман аудиторов лично Лебедевым и Ходорковским по вопросу взаимоотношений с так называемыми бенефициарами. В консолидированной финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» никаких раскрытий в этой части ранее сделано не было. Об этой проблеме ему стало известно в ходе работ по подготовке акций нефтяной компании к листингу на Нью-йоркской фондовой бирже и составлению для этого проекта формы F-1. В этих работах участвовали не только представители «ЮКОСа», группы «Menatep» и компании «PricewaterhouseCoopers», но также представители других юридических компаний «Akin Gump» и других, и банка «USB». Этими работами руководил непосредственно Лебедев, который 09 августа 2002 года во время совещания, состоявшегося по адресу Жуковка, 88, ознакомил членов рабочей группы с соглашением, заключенным компанией «YUKOS Universal Limited» с четырьмя физическими лицами: Муравленко, Иваненко, Казаковым, Голубевым – предусматривавшем, начиная с 1996 года, указанным лицам компенсационные выплаты, объем которых был определен в размере 15% стоимости акций ОАО «НК «ЮКОС», находящихся в собственности компании «Group Menatep Limited». Согласно условиям соглашения данные выплаты были предусмотрены не единовременным платежом, а по мере реализации компанией «YUKOS Universal Limited» акций ОАО «НК «ЮКОС». К тому времени, когда Лебедев представил членам рабочей группы это соглашение, бенефициарам уже выплачено было несколько сот миллионов долларов США. При тогдашней рыночной капитализации «ЮКОСа» объем выплат, полагающийся этим четырем бенефициарам, составил бы в общей сложности 4 миллиарда долларов США. Он считает, что Лебедев, видимо, посчитал, что данное соглашение не вызовет каких-то серьезных обсуждений и реакций, поэтому соглашение было предъявлено членам рабочей группы в уже подписанном виде. Позднее оно несколько раз перезаключалось, так как вызвало очень оживленные споры. В то время данное соглашение предусматривало основание этих выплат – услуги, оказанные «ЮКОСу» Муравленко, Иваненко, Казаковым и Голубевым. Это обстоятельство однозначно влекло изменение показателей консолидированной финансовой отчетности, так как, хотя ОАО «НК «ЮКОС» не имело обязательств платить по данному соглашению, нефтяная компания должна была, согласно стандартам US GAAP, в своей отчетности начислять эти ожидаемые расходы, так как источником выплат этим четырем бенефициарам могли стать собственные средства ОАО «НК «ЮКОС». Компания «YUKOS Universal Limited», являясь материнской по отношению к ОАО «НК «ЮКОС», могла выплатить как из средств, вырученных от продажи акций «ЮКОСа», так и из средств самого ОАО «НК «ЮКОС», полученных в форме дивидендов. Свидетель показал, что он не знает случаев, когда бы члены совета директоров или консультанты (каковым фактически и являются в ОАО «НК «ЮКОС» названные бенефициары) получали за что-то такие большие суммы. При этом по его мнению Муравленко, Иваненко, Казаков и Голубев не могли за время работы в «ЮКОСе» в команде Ходорковского оказать нефтяной компании какие-либо услуги, которые бы были сопоставимы с размером полагавших им выплат. Они всего лишь входили в состав совета директоров компании, а Голубев, кроме того, также оказывал «ЮКОСу» какие-то консультационные услуги. Однако до прихода в «ЮКОС» команды Ходорковского эти люди руководили «ЮКОСом» Муравленко был руководителем компании, остальные входили в высшее руководство компанией. Поэтому он обоснованно предложил, что эти люди получали такие большие суммы не за услуги, оказанные самому «ЮКОСу», а его основным акционерам (Ходорковскому, Лебедеву и

другим). Учитывая, что до завладения ЮКОСом Ходорковским и его командой эти лица фактически руководили нефтяной компанией, он находил немного объяснений этим выплатам. Во-первых, существенная помощь в получении фактического контроля над «ЮКОСом», потому что одно – владеть акциями и совершенно другое – заставить людей делать то, что ты хочешь. Во-вторых, помощь группе Ходорковского выиграть приватизацию «ЮКОСа». Он очень долго пытался убедить руководство «ЮКОСа», причем конкретно Лебедева и Ходорковского, в необходимости изменить условия соглашения и написать в нем действительные основания компенсационных выплат, полагавшихся Муравленко, Иваненко, Казакову и Голубеву, то есть написать, что эти выплаты полагаются им за услуги, оказанные основным акционерам, возможно, в лице компании «Group Menatep Limited». В таком случае финансовая отчетность «ЮКОСа» изменению бы не подлежала. Однако Лебедев и Ходорковский настаивали, что условия соглашения в этой части изменять не будут, так как выплаты полагаются действительно за услуги, оказанные этими лицами самому «ЮКОСу». Лебедев в ходе многочисленных совещаний на многие его устные предложения об изменении оснований выплат каждый раз настаивал на том, что такие большие деньги бенефициарам полагаются за услуги «ЮКОСу», при этом не слушал доводов, кричал на собеседников, поэтому у него никакой возможности переубедить Лебедева не было. На одном из совещаний, на котором обсуждался данный вопрос, присутствовал лично Ходорковский, и он задал Ходорковскому вопрос о возможности изменения оснований компенсационного соглашения, на что Ходорковский ответил, что если он скажет, за что именно бенефициары получают эти деньги, то он может сесть в тюрьму. Не добившись от основных акционеров «ЮКОСа» изменения оснований выплат Муравленко, Иваненко, Казакову и Голубеву, он предложил им изменить условия компенсационного соглашения таким образом, что отражение этих выплат подлежало только с отчетности будущих периодов, а не прошлых, что требовалось бы, согласно стандартам US GAAP, при оставлении компенсационного соглашения в первоначальной редакции. На это изменение, которое заключалось в изменении определения размера выплат с процентного на количественное, основные акционеры «ЮКОСа», Ходорковский и Лебедев, по его предложению пошли, однако на эти споры он потратил очень много времени. В действительности, как ему стало известно в ходе следствия, выплаты Голубеву, Муравленко, Иваненко и Казакову полагались именно за услуги, оказанные основным акционерам «ЮКОСа», выразившиеся в помощи получения фактического контроля над нефтяной компанией с завладением ею Ходорковским и его командой. То есть он фактически доказывал Лебедеву и Ходорковскому то, что было на самом деле, а они оба лично обманывали его, говоря обратное. Он возмущен этим обманом, и этот обман еще раз свидетельствует о недостоверности сведений, представляемых аудиторам. Это еще более подтверждает уверенность в недостоверности информации, представлявшейся руководством ОАО «НК «ЮКОС», а также его финансовой отчетности. Следующей проблемой, которая должна повлечь отзыв аудиторских заключений по отчетности ОАО «НК «ЮКОС», является обман аудиторов в части того, что в итоге вся накопленная «ЮКОСом» прибыль будет доведена до самого ОАО «НК «ЮКОС». Сама суть акционерной собственности сводится к тому, что все активы компании принадлежат всем акционерам, поэтому акционеры обязаны знать, сколько активов у компании и как их распределять. Однако, как оказалось, после того, как руководство ОАО «НК «ЮКОС» было привлечено к ответственности, основная часть накопленной прибыли Нефтяной компании, которая к тому времени была уже выведена за рубеж, как аудиторам объяснялось, для минимизации налогов, была выведена из-под контроля ОАО «НК «ЮКОС». Получилось, что сама по себе компания ОАО «НК «ЮКОС» без основных акционеров не смогла получить и распределить эту накопленную прибыль. Внешний управляющий, придя в компанию, наверняка не смог увидеть и понять ничего из

международной части корпоративной структуры ОАО «НК «ЮКОС», а также в части того, куда, как и для чего накопленная прибыль была выведена. Фактически накопленную от всей деятельности прибыль ОАО «НК «ЮКОС» могли распределить основные акционеры, а не сама компания, как независимое юридическое лицо, то есть не все акционеры компании приняли в этом участие. Вот это те основные, самые большие проблемы, которые, по его мнению, должны повлечь отзыв аудиторских заключений, которые свидетельствуют о том, что соответствующая финансовая отчетность ОАО «НК «ЮКОС», начиная, как минимум, с 1999 финансового года, является недостоверной, а также о том, что полученные компанией «PricewaterhouseCoopers» устные и письменные заявления руководства компании «ЮКОС» по этим вопросам являются обманом. В подтверждение своих показаний свидетель Миллер приложил ряд документов, подтверждающих его показания об обмане аудиторов руководством ОАО «НК «ЮКОС». В ходе предварительного расследования обвиняемый Ходорковский, ознакомившись с данными показаниями свидетеля Миллера, ходатайствовал о проведении очной ставки с данным свидетелем, заявляя о получении показаний Миллера под давлением и ввиду их недостоверности, в удовлетворении которого было отказано, в том числе и в связи с тем, что на свидетеля могло быть оказано психологическое воздействие с целью изменения свидетелем своих показаний или отказа от них. В ходе судебного заседания со стороны защиты многократно звучали утверждения о ложности показаний свидетеля Миллера. В частности, подсудимый Лебедев сообщил суду о том, что в связи с недостоверностью, по мнению подсудимого, показаний названного свидетеля на следствии, и в результате усилий представителей подсудимых в судебных органах США в декабре 2009 года, Миллер должен был давать пояснения по обстоятельствам аудита финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» и последующего отзыва аудиторских заключений. В связи с этим государственными обвинителями было заявлено ходатайство об оставлении без удовлетворения ходатайства защиты о приобщении результатов судебной процедуры в отношении Миллера, полученных с нарушением требований российского законодательства. Судом в удовлетворении ходатайства прокуроров было отказано. Сторона защиты намеревалась допросить Миллера в судебном органе США и использовать результаты этого допроса в настоящем судебном процессе. Как установлено в судебном заседании, в том числе и из обращения самого Миллера, указанный свидетель допрошен был 18 декабря 2009 года Федеральным судом США Южного округа штата Калифорния, Сан-Диего. Учитывая последовательность показаний свидетеля Миллера на предварительном следствии по настоящему уголовному делу и их согласованность с другими доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства, оценивая отказ стороны защиты от использований показаний Миллера, полученных в суде США, в настоящем процессе как отсутствие в них любых сведений, которые могли бы быть заявлены доказательствами со стороны защиты, сторона обвинения считает показания свидетеля Миллера, данные на предварительном следствии и оглашенные в настоящем судебном заседании, как допустимые, относимые и достоверные, а выводы об их ложности и о получении их под давлением – необоснованными. Недопустимость обмана аудиторов или предоставление им неполной информации о существенных фактах установлены Общепринятыми стандартами аудита (ОСА) США, стандартом AU, которыми установлено, что менеджмент аудируемой компании обязан письменно признать свою ответственность за достоверное предоставление финансовой отчетности и информации о финансовом положении, результатах финансово-хозяйственной деятельности и денежных потоках компании в соответствии с US GAAP. Обращаем внимание суда на положения зарубежных нормативных документов в связи с приведенными доводами подсудимых и стороны защиты о том, что данные документы гораздо проработанней и значительней российских, и о том, что их действия полностью им соответствуют при возможных

нарушениях российских законов в связи с непроработанностью последних. Недопустимость обмана аудиторов, одной из форм которого является умолчание об истинных фактах, установлено также ст. 6 Федерального закона №119-ФЗ от 07 августа 2001 года «Об аудиторской деятельности», согласно п. 2 ч. 2 которой при проведении аудиторской проверки аудируемое лицо, заключавшее договор об оказании аудиторских услуг, каковым в данном случае является ОАО «НК «ЮКОС», обязано создавать аудитору условия для своевременного и полного проведения аудиторской проверки, осуществлять содействие аудитору в своевременном и полном проведении аудиторской проверки, предоставлять ему информацию и документацию, необходимую для осуществления аудита, давать по устному или письменному запросу аудитора исчерпывающие разъяснения и подтверждения в устной или письменной формах, а также запрашивать необходимые для проведения аудиторской проверки сведения у третьих лиц; а также обязано не предпринимать каких-либо то ни было действий в целях ограничения круга вопросов, подлежащих выяснению при проведении аудиторской проверки. Одними из основных принципов аудита, установленными Федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 года, а также Общепринятыми стандартами аудита США, являются честность, объективность, добросовестность. В то же время, исходя из положений названных стандартов, а также Федерального закона «Об аудиторской деятельности», аудит финансовой отчетности предполагает необходимость разумной, а не исчерпывающей уверенности аудиторов в достоверности этой отчетности, что обусловлено нормативно закрепленной выборочностью методов аудитора, несовершенностью любых систем бухгалтерского учета и прочим. Это п. 6, 7 Федерального стандарта № 1 аудиторской деятельности. Именно поэтому ч. 4 ст. 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» закрепляет принцип запрета отмены аудитором государственного контроля достоверности финансовой и бухгалтерской отчетности, пункт 10 Федерального стандарта № 1 аудиторской деятельности сохраняет всю полноту ответственности за достоверность самой финансовой отчетности за руководством аудируемого лица, возлагая на аудитора ответственность за формулирование и выражение мнения о ее достоверности. Аналогичные требования и в ОСА США. При таких обстоятельствах возможности аудитора по сбору аудиторских доказательств в отношении проверок финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» были ограничены той информацией и документацией, которые ему сочло нужным предоставить руководство клиента, либо которые он сможет получить из так называемых публичных источников – средств массовой информации. Ниже приводятся доказательства того, что информация о ряде существенных обстоятельствах, которые влекут признание всей финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» недостоверной, начиная с 1996 финансового года, не публиковалась основными акционерами и руководством ОАО «НК «ЮКОС» в средствах массовой информации и не предоставлялась государственным контролирующим, в особенности налоговым органам, не раскрывалась аудитору ОАО «НК «ЮКОС», компании «PricewaterhouseCoopers», скрывалась, таким образом, либо предоставлялась в заведомо искаженном виде. Подтверждается следующим: годовая бухгалтерская отчетность ОАО «НК «ЮКОС» за период с 1999 по 2003 годы. Из содержания отчетности видно, что информация об операциях «ЮКОСа» с аффилированными лицами, а также полный список аффилированных ОАО «НК «ЮКОС» лиц в данной отчетности не раскрыты. Консолидированная финансовая отчетность ОАО «НК «ЮКОС» за период 1999-1998 годов, которая составлялась сотрудниками управления «ЮКОС Москва», свидетельствующая о том, что: в ней не раскрыта информация обо всех операциях «ЮКОСа» с аффилированными лицами и связанными сторонами, а также о незаконности основной части таких операций, связанных с реализацией нефти и перечислением вырученных от нее денежных

средств; что в ней не содержится признание объективных существенных фактов связанности через общий контроль Нефтяной компании «ЮКОС» с компаниями «Behles Petroleum S.A.», «South Petroleum Limited» и «Baltic Petroleum Trading Limited», которым в 1998-1999 годах реализовывалась на экспорт основная часть добываемой «ЮКОСом» нефти; в ней содержатся ложные сведения относительно якобы ожидаемой прибыли ОАО «НК «ЮКОС» от сделок по выкупу долгов банка-банкрота АКБ «Банк «Менатеп», являющимися также по своей сути операциями со связанными сторонами; что в ней не содержатся никакой информации об обещанных в 1996 году выплатах в огромных размерах предыдущим руководителям Нефтяной компании «ЮКОС» Муравленко, Казакову, Иваненко, Голубеву, и что ОАО «НК «ЮКОС» постоянно находится под риском признания незаконными итогов приватизации и приобретения большинства акций Нефтяной компании Ходорковским и другими основными акционерами через подконтрольные им структуры. Исследованным в судебном заседании протоколом от 02 апреля 2007 года осмотра документов, размещенных в сети Интернет на сайте по адресу www.yukos.ru, согласно которому на данном сайте, являющемся официальной Интернет-страницей ОАО «НК «ЮКОС», была опубликована консолидированная финансовая отчетность «ЮКОСа» за 1999-2000 годы. На сайте также были опубликованы краткие заметки под заголовком «Итоги деятельности «НК «ЮКОС» в период с 2000 года по 2003 годы» содержащие исключительно информацию об объемах добычи нефти, ее переработке и сбыте нефтепродуктов в общих количественных и процентных выражениях. Также сайт содержал годовые и ежеквартальные отчеты крупнейших дочерних предприятий, обществ «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК», самые ранние из которых относились к 3 кварталу 2003 года. Из осмотренных документов, исследованных в судебном заседании, а также других разделов сайта следует, что сведения о каких-либо итогах деятельности ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерних, управляемых и зависимых компаниях, иная отчетность таких компаний, в том числе на иностранном языке, сведения об аффилированных лицах отсутствуют. Эти доказательства подтверждают отсутствие публично доступной информации о существенных фактах, которые не были раскрыты по указанию подсудимых сотрудниками ООО «ЮКОС Москва» в консолидированной финансовой отчетности «ЮКОСа» и вообще в любых источниках публично доступной информации. Одним из таких существенных фактов являются обстоятельства завладения в 1995-1997 годах группой лиц, возглавляемой Ходорковским и Лебедевым, за счет активов АКБ «Банк «Менатеп» и путем нарушений порядка приватизации акционерной нефтяной компании большинством акций ОАО «НК «ЮКОС» и ее дочерних обществ «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК». В результате этого ими было приобретено право на стратегическое управление этими акционерными обществами, в том числе на назначение руководителей этих обществ. Воспользовавшись этим правом, Ходорковский и Лебедев назначили подконтрольных им лиц менеджерами в данных компаниях, которым имущество «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть» ВНК было передано в оперативное управление, в результате чего смогли беспрепятственно распоряжаться добываемой нефтью. Доказательства того, что Ходорковский и Лебедев и иные лица в ходе аудита финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» никогда не сообщали аудиторам о действительных обстоятельствах приобретения права на большинство акций ОАО «НК «ЮКОС» и возникающих из этого рисков признания этих сделок недействительными в судебном порядке по иску антимонопольного органа, и, как следствие, потери контроля над Нефтяной компанией «ЮКОС» вообще, являются: показания свидетеля Миллера, на которых мы уже подробно останавливались, но, тем не менее, мы хотим обратить внимание суда в той части, что свидетель показал, что ему никто не предоставлял сведения об обстоятельствах приобретения основными акционерами «ЮКОСа» большинства его

акций, хотя он добивался этой информации в ходе работы по аудиту отчетности компании «YUKOS Universal Limited». Он запросил эту информацию у Лебедева, но в предоставлении этих данных аудитору было отказано. Подчиненный Лебедева в компании «YUKOS Universal Limited» Какорин заявил, что никакой информации, никаких документов у него не сохранилось. Он не поверил Какорину, так как могут не сохраниться документы, а информацию утратить нельзя. Непосредственными работами по этому проекту занимался аудитор «Pricewaterhouse» Зубков, который сообщил ему, что в представлении ему данных о движении акций ОАО «НК «ЮКОС» к существующим владельцам было отказано. В связи с этим этот проект так и не был завершен. И показаниями свидетеля Зубкова, подтвердившего показания свидетеля Миллера только, значит, в том, что запрошенные им документы Какорина представлены не были. Договор от 31 октября 2007 года на оказание аудиторских услуг, заключенных в Москве между компанией «YUKOS Universal Limited» в лице директора Лебедева и ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» в лице директора Миллера. Согласно условиям договора, аудитор обязывался осуществить аудит финансовой отчетности «YUKOS Universal Limited» за 2002 год, подготовленный в соответствии с US GAAP. В соответствии с п. 3.6, 3.7, 3.11 настоящего договора «YUKOS Universal Limited» обязалось предоставлять аудитору всю запрашиваемую им информацию и документацию, необходимую для осуществления аудита, справки и копии необходимых документов, давать по устному и письменному запросу аудитора исчерпывающие разъяснения и подтверждения в устной или письменной форме, а также запрашивать необходимые для проведения аудита сведения у третьих лиц, не предпринимать каких бы то ни было действий в целях ограничения круга вопросов, подлежащих выяснению при проведении аудита, предоставлять информацию по поводу обстоятельств, которые в ближайшее время приведут или могут привести к судебным разбирательствам с участием клиента, а также информацию о предполагаемом исходе этих разбирательств. Запрос в компанию ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» от 27 августа 2008 года в компанию «Group Menatep Limited» на имя Лебедева, в котором аудиторы выражают свое мнение относительно аудита консолидированной отчетности компании «YUKOS Universal Limited», который они согласны провести. В пункте третьем запроса указано, что подготовка консолидированной финансовой отчетности «YUKOS Universal Limited» в соответствии с US GAAP потребует отражения поправок по цене первоначального и последующих приобретений компании «ЮКОС» ее нынешними владельцами. Эти поправки с точки зрения бухгалтерского учета являются несложными, но для них требуется получение подробной информации о первоначальной приватизации и о последующих операциях приобретения компании «ЮКОС» группой и ее акционерами. Хотя первые операции проводились не с «YUKOS Universal Limited», а с другими организациями, они, тем не менее, должны быть отражены в отчетности «YUKOS Universal Limited» в соответствии с требованиями US GAAP. К запросу были приложены три приложения, первые из двух из которых являются планом работ по аудиту «YUKOS Universal Limited», отличающиеся друг от друга сроками проведения аудита. И приложение 2 к данному запросу содержало перечень информации, необходимой аудиторам в том числе. Первое. Полное документальное подтверждение истории владения акциями «НК «ЮКОС» с даты приватизации. Подтверждения должны включать в себя все документы по всем юридическим или физическим лицам, связанным с нынешней основной группой акционеров, включая тех физических лиц, если такие есть, которые больше долей собственности в акционерном капитале «ЮКОС» через группу «Menatep Limited». Подробное документальное подтверждение операций по покупке/продаже акций «НК «ЮКОС» основной группой акционеров с даты приватизации. Третье. Информация о всех сделках или платежах, которые, возможно, производились основной группой акционеров от лица или в пользу «ЮКОС» в течение периода с даты приватизации.

Четвертое. Полная информация обо всех платежах, которые, возможно, осуществлялись основной группой акционеров в пользу третьих сторон за услуги, связанные с приобретением «ЮКОСа» или для сохранения/обеспечения контроля «НК «ЮКОС» со стороны основной группы акционеров. Пятое. Полная информация обо всех операциях, которые основная группа акционеров (или какое-либо из обществ, которые они контролируют или получателями выгод от деятельности которых они являются как группа или по отдельности) совершали с ОАО «НК «ЮКОС», «YUKOS Universal» или с каким-либо из дочерних обществ или правопреемников «YUKOS Universal». И шестое, финансовая отчетность всех организаций, которые владели «НК «ЮКОС» с даты приватизации. Данный запрос не был исполнен Лебедевым, хотя в совокупности с договором от 31 октября 2002 года обязывал Лебедева, как лица, числившегося руководителем компании «YUKOS Universal Limited», и Ходорковского, руководившего всей группой компаний «Group Menatep Limited», предоставить полную и достоверную информацию о том, как именно и на что именно они приобрели акции ОАО «НК «ЮКОС», начиная с даты приватизации, а также о том, не распоряжались ли они приобретенными активами нефтяной компании вопреки ее интересам и интересам ее остальных акционеров. Приобщенный к делу документ с заголовком «Меморандум», в котором кратко описан ход приватизации «ЮКОС» в части победы ЗАО «Лагуна» и ЗАО «Монблан», и отражено, что конечным владельцем большинства акций «НК «ЮКОС» стала компания «YUKOS Universal Limited» через свои дочерние компании «Hulley Enterprises Limited», «Barion Enterprises Limited», «Kincaid Enterprises Limited», «Cayard Enterprises Limited», «Temerain Enterprises Limited», «Wandsworth Enterprises Limited». Происхождение акций в периметре консолидации компании «YUKOS Universal Limited» в данном документе ложно указано, как приобретение компанией «Hulley Enterprises Limited» через свои дочерние компании «Barion Enterprises Limited», «Kincaid Enterprises Limited», «Cayard Enterprises Limited», «Temerain Enterprises Limited», «Wandsworth Enterprises Limited» акций «ЮКОСа» в период с 1998 года по 2000 годы на вторичном рынке. При этом в данном документе не содержится никаких сведений о том, у кого данные акции «ЮКОСа» были приобретены, за какие деньги, каково было изначальное происхождение денежных средств, затраченных на общее приобретение основными акционерами акций «ЮКОСа» за период с 1995 по 2000 годы. Данный документ в совокупности с вышеприведенными доказательствами подтверждает показания свидетелей Миллера и Зубкова о том, что им как аудиторам Лебедевым и Какориним от лица компании «YUKOS Universal Limited» информация об истории происхождения акций предоставлена не была, а содержащиеся в приведенном меморандуме сведения являются неполными, не содержат конкретных ответов на конкретно поставленные аудитором вопросы, а в части указания на то, что сначала акции были приобретены в процессе приватизации подконтрольными группе «Менатеп» компаниями, а затем, через два года вновь приобретены подконтрольными группе «Менатеп» компаниями, но уже на вторичном рынке – ложными. Письмо Дага Миллера от лица ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс» директору «IFG International Limited» Кевину Бромли, датированное 20 мая 2004 года, в котором аудитор сообщает в ответ на вопросы Бромли о причинах, по которым аудиторы не могут предоставить заключение о финансовой отчетности «YUKOS Universal Limited». Согласно содержанию данного письма, основные причины сводятся к тому, что, во-первых, единственными лицами, компетентными делать заявления относительно точности и полноты сделок, совершенных с даты приватизации «ЮКОСа» до составления баланса компанией «YUKOS Universal Limited», являются Лебедев и Ходорковский. А во-вторых, как указано в письме, против обоих указанных лица выдвинуты обвинения, в связи с чем оснований им верить (в соответствии с общепринятыми стандартами аудита) не имеется до окончания расследования. Поэтому сделан вывод в письме, подписывать

аудиторское заключение по финансовой отчетности, которая в существенной степени основано лишь на заявлениях Лебедева и Ходорковского, в ожидании результатов слушания по уголовному делу нецелесообразно. Переданное в ходе допроса свидетелем Миллером и приобщенное к делу от 27 августа 2002 года от имени Дреля, представлявшего «YUKOS Universal Limited», адресованного Миллеру, из которого следует, что с 2001 года секретарские и административные услуги представлялись компании «YUKOS Universal Limited» компанией «IFG International». Указанные документы полностью подтверждают показания допрошенных аудиторов о том, что информация им по проекту «YUKOS Universal Limited» основными акционерами ОАО «НК «ЮКОС» не предоставлялась в течение почти года – с августа 2002 года, когда аудиторы направили ему запрос, до середины 2003 года, когда Лебедев был привлечен к уголовной ответственности и арестован. Фактически своим ответом от 20 мая 2004 года Миллер сообщил компании, что «компания «PricewaterhouseCoopers» с «ЮКОСом» более работать не желает». Сообщение электронной почты от 14 мая 2002 от Малого в адрес Шейко под заголовком «Новая версия записки по рискам листинга», из которого следует, что к нему Малым прикреплен файл с запиской, в которой изложены основные риски и возможные проблемы, связанные с предполагаемым листингом на Нью-йоркской фондовой бирже и публичным предложением акций ОАО «НК «ЮКОС» в США в форме АДР. Одной из таких важнейших проблем указано следующее. Раскрытие структуры группы: листинг предполагает полное раскрытие всех контролирующих акционеров. Это может привести к возможным нападениям на соответствующих акционеров по юридическим и регуляторным основаниям. Мы исходим из того, что контролирующие акционеры проанализировали соответствующие риски и готовы принять их на себя. Хотелось бы подчеркнуть, что листинг не сможет состояться, если структура собственности не будет раскрыта. И четвертый пункт: приватизация. Раскрыв бенефициарных держателей своих акций и то, что они приобрели свои акции, компания может дать толчок попыткам пересмотра всей приватизации. Мы думаем, что этот риск скорее относится к сфере PR, чем настоящих юридических угроз; тем не менее, компании необходимо тщательно продумать свою реакцию в такой ситуации. Сообщением электронной почты от 30 июля 2002 года от Малого в адрес Шейко, в котором описываются проблемы, возникшие в связи с подготовкой листинга (публичного размещения) акций ОАО «НК «ЮКОС» в форме АДР третьего уровня на Нью-йоркской фондовой бирже США. Одной из проблем, с которой столкнулись Малый и руководимая им рабочая группа, указана как «Акционеры». Суть данной проблемы заключалась в том, что юридические компании, привлеченные к данным работам, в лице «Akin Gump» и «Cleary Gottlieb» запросили у юристов МФО (Клиффорд и Антон Дрель) всю подтверждающую документацию по Гибралтарским и прочим структурам и по тому, как эти структуры приобрели акции компании. Ответ их пока не удовлетворил. Позиция Платона Лебедева: «Я купил акции на рынке у независимых сторон, например у «Daiwa» и «Standard Bank»» никого не устраивает. Юристам нужна картина от залоговых аукционов, «Лагуны» и прочих». Цитата закончена. Как следует из документа, решение вышеуказанной проблемы зависело только от акционеров, основных акционеров «ЮКОСа», и от возвращения Лебедева, который на момент написания данного сообщения находился в отпуске, согласно тексту приводимого сообщения. И в случае отказа от сотрудничества по данной проблеме это сделает листинг невозможным. Доказательствами незаконности деятельности подсудимых при приобретении акций «ЮКОСа» и сокрытия ими этой информации от посторонних для них лиц также являются: проект заявления на регистрацию по форме F-1 по закону «О ценных бумагах» 1933 года ОАО «НК «ЮКОС», совместно подготовленный компанией ОАО «НК «ЮКОС» с иностранными юридическими фирмами по результатам изучения деятельности ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерних компаний, в котором в качестве рисков в главе «Риски связанные с

правовой сферой и сферой регулирования в России» указано следующее. Успешное оспаривание приватизации компании может привести к утрате или сокращению ваших инвестиций в АДР или обыкновенные акции. «ЮКОС» и ряд его дочерних компаний были приватизированы Правительством Российской Федерации. Законодательство о приватизации было расплывчатым, полным внутренних несоответствий и противоречило другим законам. В случае если приватизация «ЮКОСа» будет успешно оспорена, вы можете потерять свои инвестиции в АДР или обыкновенные акции компании, особенно поскольку российское законодательство не содержит положений, которые защищали бы держателя, который приобрел АДР или обыкновенные акции добросовестно и не будучи уведомленным, о каких-либо дефектах или незаконности. Кроме того, контролирующие компанию акционеры могут потерять свои контрольные пакеты обыкновенных акций компании, в результате чего произойдет смена контроля над компанией. Более того, в случае если приватизация любых основных дочерних компаний «ЮКОСа» будет успешно оспорена, компания может потерять свои доли в приватизированных компаниях или их активах, что существенно влияет на производственные мощности, долю на рынке, финансовое состояние и результаты деятельности. И, наконец, любое такое оспаривание, даже если оно не будет успешным в конечном итоге, может негативно повлиять на рынок АДР и обыкновенных акций компании, в результате чего их рыночная стоимость упадет. А также успешное оспаривание передач обыкновенных акций компании после проведения приватизации может привести к утрате или сокращению ваших инвестиций в АДР или обыкновенные акции. Ряд передач обыкновенных акций компании, включая акции, продаваемые в ходе настоящего размещения, был осуществлен после приватизации компании. Существует вероятность того, что некоторые из таких передач были осуществлены с нарушениями российского законодательства. Успешное оспаривание этих передач может привести к утрате ваших инвестиций в АДР или обыкновенные акции, особенно в свете того, что в российском законодательстве отсутствуют положения, защищающие владельца, который должным образом и добросовестно приобрел АДР или обыкновенные акции, не будучи поставленным, в известность о каких-либо дефектах права собственности или нарушений законодательства. Кроме того, любое успешное оспаривание может привести к тому, что контролирующие акционеры утратят свои контрольные пакеты обыкновенных акций, что приведет к изменению контроля в компании. И, наконец, любые такие оспаривания, даже не увенчавшиеся успехом, могут негативно сказаться на рынке АДР и обыкновенных акций компании в виде снижения их рыночной стоимости. Следующим существенным фактом, нераскрытие которого в финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» и непредоставление информации о котором аудиторам влечет признание финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» недостоверной, является наличие соглашения между компанией «Group Menater Limited» в лице Лебедева, представляющего таким образом интересы Ходорковского и других основных акционеров «НК «ЮКОС», и предыдущим руководством нефтяной компании Муравленко, Иваненко, Казаковым, Голубевым о полагающихся им выплатах в виде подкупа их Ходорковским, Лебедевым и остальными членами их организованной группы за оказание содействия в получении контроля над компанией «ЮКОС», под названием такого подкупа – компенсационные выплаты. Ходорковским и Лебедевым данные сведения до 2002 года аудиторам компании «PricewaterhouseCoopers» не раскрывались, хотя само это соглашение в устной форме было заключено еще в 1996 году, то есть непосредственно перед тем, когда Ходорковский и члены возглавляемой им организованной группы получили контроль над ОАО «НК «ЮКОС».

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: приведено следующее доказательство. Показания свидетеля Миллера на следствии, оглашенные в судебном заседании, уже приведенные ранее. В том числе, и о том, что он добивался от Лебедева и

Ходорковского сказать действительные причины выплаты четырем бенефициарам – Муравленко и другим – таких больших вознаграждений, на что Лебедев отказался представлять такие сведения, а Ходорковский сказал, что если он скажет, за что именно бенефициары получают эти деньги, то он может сесть в тюрьму. В действительности он фактически доказывал Лебедеву и Ходорковскому то, что было на самом деле, а они оба лично обманывали его, говоря обратное. Проект заявления на регистрацию по форме F-1 по закону «О ценных бумагах» 1933 года ОАО «НК «ЮКОС», в котором содержатся следующие сведения: «Гг. Голубев и Муравленко, и два других лица, ни одно из которых в настоящее время не является должностным лицом, директором или членом ревизионной комиссии компании, но которые в прошлом занимали руководящие должности или являлись директорами (одновременно или нет) в компании, имеют право на основании контракта на получение выплат от группы «Менатеп» за их участие в прошлом в создании и увеличении капитализации и инвестиционной привлекательности компании. Такие выплаты обычно составляют 15% от стоимости акций компании, находящихся под контролем группы «Менатеп». Указанные лица имеют право на 15% от поступлений, полученных «Yukos Universal Limited» от продажи обыкновенных акций компании. Гг. Голубев и Муравленко имеют право на получение доли от указанных доходов в форме денежных средств или обыкновенных акций компании исключительно по усмотрению группы «Менатеп». В результате такого договора и бенефициарного владения и контроля со стороны группы «Менатеп» в отношении около 63% в компании по состоянию на 31 декабря 2002 года помимо того, что гг. Голубев и Муравленко являются владельцами обыкновенных акций компании, гг. Голубев и Муравленко могут считаться бенефициарными владельцами около 2,37% обыкновенных акций, исходя из того, что гг. Голубев, Муравленко и двое других физических лиц, указанных выше, имеют равные права на любые льготы от группы «Менатеп». Показания свидетеля Иваненко, в том числе оглашенные в судебном заседании, работавшего в ОАО «НК «ЮКОС» в 1993 году вице-президентом, из которых следует, что в 1995 году группа «Менатеп», под руководством Ходорковского выиграв залоговый аукцион и инвестиционный конкурс, стала владельцем акций ОАО «НК «ЮКОС». В конце 1995 года в «ЮКОС» приехал Невзлин и сообщил, что группа «Менатеп» должна будет вступить в управление нефтяной компанией и что для этого нужно организовать встречу Муравленко и Ходорковского. После этого произошла первая встреча между ним, Муравленко, занимавшим должность президента и председателя совета директоров, Голубевым, советником председателя совета директоров, с Ходорковским и Невзлиным. Темой встречи было наладить контакт с руководителями «ЮКОСа», то есть с ними организовать работу. Сначала была достигнута договоренность, что Ходорковский с Муравленко будут вдвоем руководить компанией, но авторитарный стиль управления Ходорковского не позволял этого сделать. С 1996 года к управлению компанией стали подключаться люди Ходорковского из ЗАО «Роспром» и банка «Менатеп». С приходом Ходорковского в хозяйственной деятельности компании ОАО «НК «ЮКОС» он и Муравленко не участвовали, так как им не было дано Ходорковским такой возможности. Когда Ходорковский вел переговоры с прежним руководством «ЮКОСа» в лице Иваненко, Казакова, Голубева и Муравленко, чтобы они не мешали деятельности его команды по управлению нефтяной компанией, то они с ним пришли к соглашению, что их материальные интересы будут учтены. Соглашение было устным и было дано под честное слово Ходорковского, который предложил им это. По этой теме они все встречались с Ходорковским. В рамках этой договоренности он не вмешивался в управление компанией ОАО «НК «ЮКОС» и выполнял свои обязательства. Письменное соглашение об этом было заключено только в 2002 году, потому что в 2002 году Ходорковский решил сделать компанию прозрачной с целью выхода на международный рынок продажи акций компании. Для этого был необходим

международный аудит и прозрачная структура владельцев компании. Через Голубева они были приглашены в один из офисов компании ОАО «НК «ЮКОС», где встретились с Ходорковским и Брудно. Им был представлен проект соглашения, который они тут же и подписали. По соглашению они стали бенефициарами компании «Tempo Finance Limited», и было оговорено, что в случае продажи Ходорковским контрольного пакета ОАО «НК «ЮКОС» они получат стоимость 15% этих акций. Кроме того, с 1998 года по 2005 года он получал денежные средства по договорам оказания консультационных услуг с иностранных компаний, которые использовались для выплаты ему по договоренности с Ходорковским вознаграждения от ОАО «НК «ЮКОС». Приобщенный к делу ежедневник, изъятый при обыске в приемной Лебедева в МФО «Менатеп», в котором имеется запись от 26.03.2002: «19:00, Ходорковский, Невзлин, Дубов, Казаков. Муравленко, Голубев, Голубович, Иваненко, П.Л. плюс Дрель. 10 чел. (Брудно – в командир.)». Приобщенное к делу соглашение (договор) от 26 марта 2002 и измененным и пересмотренным компенсационным соглашением от 01 ноября 2002 года, согласно которым компания «Group Menatеп Limited» в лице компании «Yukos Universal Limited» выплачивает денежные средства компании «Tempo Finance Limited», бенефициарами которой являются Иваненко, Муравленко, Казаков, Голубев, в размере 15% от полученных от продажи акций ОАО «НК «ЮКОС» денежных средств. От компании «Group Menatеп Limited» соглашение подписано ее директором Лебедевым, от «Tempo Finance Limited» – Голубевым, от бенефициаров – Иваненко, Муравленко, Казаковым, Голубевым. Сообщение электронной почты от 14 августа 2002 года от Малого в адрес Шейко, из которого следует, что «по итогам должной проверки у П.Л.Л., выяснилось, что гг. Голубев, Муравленко, Казаков, Иваненко вкуче получили вознаграждение в акциях от акционеров за работу в компании. Вознаграждение этот стоит сегодня примерно 2 миллиарда долларов США, которые нужно срочно отразить по GAAP'у как убыток компании. Единственный способ избавиться – переписать договор П.Л.Л. с данными ветеранами. Сообщение электронной почты от 21 августа 2002 года от Малышевой в адрес Шейко, к которому прикреплен файл с названием «Павел факс.doc», в котором содержится записка, из которой следует, что проблема «\$ 2 bl» возникла из-за того, что П.Л.Л. в договоре с менеджерами – ветеранами (Муравленко, Голубев и пр.) оговорил, что свою долю – 15% от всех поступлений от продажи акций компании – эти ветераны получают за бывшие услуги самой компании, в US GAAP'е есть правило, по которому такая компенсация должна отражаться как расходы самой компании, «то есть нам нужно показать в ближайшем отчете уменьшение акционерного капитала и объяснить, как это получилось. Способ избежать проблемы – переписать договор П.Л.Л. с ветеранами, указав, что свою компенсацию они получают не заслуги/услуги компании, а за услуги GML. Кстати, проблема не зависит от нашего листинга – просто она всплыла в процессе должной проверки, но «Прайсвотерхаус» должны ее теперь в любом случае отражать, начиная с ближайшего квартала». Сообщение электронной почты Шейко от 21 августа 2002 года, адресованное Ходорковскому, Данное сообщение является фактически пересылкой вышеприведенной записки, полученной в тот же день Шейко от Малого. Данное сообщение содержит ответ Ходорковского Шейко, согласно которому: «Прошу разобраться без меня, иначе я устрою скандал за отнесение расходов третьих лиц на расходы компании, так как это напоминает умышленное манипулирование стоимостью акций в сторону понижения. Думаю, что решение суда будет не в пользу аудиторов. МБХ». Показания свидетеля Анилиониса, в том числе оглашенные на судебном заседании, из которых следует, что Муравленко формально руководил заседаниями, выполняя отведенную ему роль номинального председателя совета директоров, являющегося представительным органом компании, которым в соответствии с законодательством принимаются стратегические решения. В данном случае эти решения вырабатывались Ходорковским и Лебедевым, проводником идей

которых выступало правовое управление «ЮКОСа», в частности член совета директоров Гололобов. Приобщенная к делу консолидированная финансовая отчетность ОАО «НК «ЮКОС» за 2001 год, в примечании (комментарии) 8 отчетности «Акционерный коммерческий банк «Менатеп» отражено, что в мае 1999 года Центральный банк России приостановил действие банковской лицензии банка «Менатеп», а в сентябре 99-го года Арбитражный суд города Москвы начал процедуры по банкротству банка «Менатеп», что привело к ликвидации банка в феврале 2001 года. Также указано, что в течение 1999 и 2000 годов ОАО «НК «ЮКОС» приобрела дополнительные права на сбор денежных средств у нескольких кредиторов банка «Менатеп», включая иностранные банки. В качестве компенсации ОАО «НК «ЮКОС» или погашала долги, или предоставляла комбинацию погашения долгов и обещаний об оплате долга на условиях поэтапных взносов в течение от 5 до 8 лет. Итого приобретенных прав было зарегистрировано на сумму 192 миллиона долларов США, из которых 36 миллионов долларов США было потрачено в 1999 году. В течение 2000 года ОАО «НК «ЮКОС» ликвидировала права на сбор денежных средств с текущей стоимостью 115 миллионов долларов США через серию сделок с «Менатеп ИФА» (МФО «Менатеп») и «Доверительным и инвестиционным банком». По существу эти сделки заключались в том, что ОАО «НК «ЮКОС» получила 89,5 миллиона своих собственных акций в обмен на права на сбор денежных средств плюс денежной оплатой в размере 30 миллионов долларов США. Сходная стоимость полученных акций была такой же, как и предоставленная за них компенсация, а, согласно отчетности, с учетом получения дополнительной оплаты в 30 миллионов долларов, ОАО «НК «ЮКОС» получила доход в указанном размере. После этого ОАО «НК «ЮКОС» ликвидировала права на сбор денежных средств текущей стоимостью 39 миллионов долларов США в обмен на получение денежных средств в той же сумме. Кроме того, в отчетности указано, что в течение 2001 и 2000 годов ОАО «НК «ЮКОС» продлила обязательства по оплате текущих взносов итоговой номинальной стоимостью 173 миллиона долларов США и итоговой текущей стоимостью 46 миллионов долларов США. Соответственно, никакой прибыли или убытков не было зарегистрировано по таким операциям. Далее, в 2001 и 2000 годах ОАО «НК «ЮКОС» реструктуризировала определенные обязательства итоговой номинальной стоимостью 48 миллионов долларов США и итоговой текущей стоимостью 23 миллиона долларов США, выпустив простые векселя на сумму 48 миллионов долларов США со сроком погашения до 2006 года, которые были выданы компании «Menatep Limited», которая приобрела обязательства по оплате задолженности некоторым зарубежным банкам. В указанной отчетности не содержится сведений об основаниях вмешательства нефтяной компании в процедуры банкротства АКБ «Банк «Менатеп», а в качестве смысла операций по выкупу прав требований к банку «Менатеп» указано, что в результате таких операций нефтяной компанией убытков не понесено. Также в отчетности, хотя и признана связанность ОАО «НК «ЮКОС» с банком «Менатеп», так и с вышеприведенными компаниями «Menatep Limited» и МФО «Менатеп», однако оговорено, что данные операции ОАО «НК «ЮКОС» отнесены на расходы компании, а не на распределение прибыли нефтяной компании в пользу отдельных ее акционеров, имеющих общий контроль над всеми указанными связанными сторонами. Сообщением электронной почты Зайцева от 17 июля 2002 года в адрес Мацидовски и ответ Мацидовски от 18 июля 2002 года, из которого следует, что он информирует Мацидовски о том «чтоб для тебя не было новостью, что рассматривается необходимость пересмотра операций 99-2000 годов с акционерами группы «Менатеп», которая возникла по результатам дискуссий с нью-йоркским офисом «ПрайсвотерхаусКуперс», который настаивает на том, чтобы финансовый результат по операциям с акционерами группой «Менатеп», отраженные как в отчете о прибылях и убытках ОАО «НК «ЮКОС», рассматривались как распределение прибыли в пользу

акционеров группы «Менатеп» и отражались в отчете об изменениях акционерного капитала». В ответ Мацидовски сообщил Зайцеву, что у него имеются сомнения по этому вопросу, так как банк «Менатеп» не является и не являлся акционером ОАО «НК «ЮКОС», а только связанной стороной через общий контроль, в связи с чем эти операции могут быть отражены разве что как сделки с аффилированными лицами. Сообщение электронной почты Зайцева от 16 августа 2002 года в адрес Мацидовски, из которого следует, что Зайцев сообщил о продолжающихся обсуждениях с нью-йоркским офисом «ПрайсвоутерхаусКуперс» о раскрытии сделок с группой «Менатеп», которое было в 1999-2000 годах. Зайцев еще раз подтвердил, что некоторые потери «ЮКОСа» в результате этих сделок, которые ранее учитывались как списания, могут быть переклассифицированы как распределения, которые должны быть раскрыты как сделки с акционерами. Зайцев уверен, что позиция нью-йоркского офиса «ПрайсвоутерхаусКуперс» верна. Показания свидетеля Миллера на следствии и оглашенные в судебном заседании, уже приведенные ранее, в том числе и о том, что он считал операции ОАО «НК «ЮКОС» по выкупу долгов у иностранных кредиторов фактически распределением прибыли нефтяной компании в пользу отдельных ее акционеров, основных акционеров «ЮКОСа». Данные операции для ОАО «НК «ЮКОС» как для юридически независимой от банка «Менатеп» компании были заведомо убыточными, и эти операции являлись фактически распределением прибыли «ЮКОСа» в пользу другой подконтрольной основным акционерам «ЮКОСа» компании – банка «Менатеп». То есть ОАО «НК «ЮКОС» просто был использован своими основными акционерами в интересах не всех, а только части акционеров, то есть исключительно в своих личных интересах. Предъявленный ему в ходе допроса протокол совещания в «ЮКОСе» от 31 мая 2000 года подтверждает это и является «программой обмана аудиторов». Сообщение электронной почты с вложением файла с названием «Менатеп», из которого следует, что 31 мая 2000 года было проведено совещание, в котором участвовали Голубович, Ляпунов, Золотарев, Сысоев, Маруев, на котором обсуждалась позиция ОАО «НК «ЮКОС» в отношении активов в АКБ «Менатеп», вопросов раскрытия в отчетности 1998/1999 годов сделок приобретения данных активов, формирования позиции по потенциальным вопросам и рискам в этой связи. Как следует из протокола, позиция по приобретению компанией прав требования к АКБ «Менатеп» следующая: целью приобретения было обеспечить экономическую прибыль компании через зачет встречных обязательств компании по забалансовым обязательствам – 23 договора поручительства на общую сумму 6,5 миллиарда рублей. Так как обязательства компании по поручительствам должны быть объявлены в ходе процедуры банкротства банка (уже суммы и их раскрытие включены в отчет аудиторов банка), считаем целесообразным предъявить аудиторам компании реестр выданных поручительств со следующими комментариями: скупка прав требований к банку производилась с целью зачета встречных обязательств по выданным поручительствам, что предусмотрено текстом договора поручительства. В 1999 году компанией не только приобретались права требования к банку, но и были реализованы на 3,2 миллиарда рублей третьим сторонам с прибылью на сумму 74 тысячи рублей. Всего за 1999 год приобретено активов на 11 миллиардов рублей. На возможный вопрос аудиторов о цели выдачи поручительств предназначался ответ: «Обеспечение кредитования несвязанных компаний-партнеров, совершавших приобретение активов в интересах компании». Может последовать возможный вопрос о том, какое обеспечение со стороны заемщиков было предоставлено компании. В действительности – залог акций, но данную информацию раскрывать нежелательно, так как данные акции были выкуплены у заемщиков. В результате было принято решение о создании резерва в отчете о прибылях и убытках компании в размере 100% понесенных затрат на приобретение активов в 1998 году – 1,5 миллиарда рублей, в 1999 году – 2,3 миллиарда рублей денежных средств и 2,5 миллиарда рублей по векселям и правам требования. В

2000 году компания продолжила скупать права требования, на май баланс составил 14,9 миллиарда рублей. Поэтому необходимо немедленно продемонстрировать аудиторам компании намерение реализовать излишки приобретенных активов с бухгалтерской прибылью несвязанным третьим сторонам при посредничестве банка-агента. Сообщение электронной почты в адрес Маруева с адреса Маруева в адрес Журавлева от 27 ноября 2000 года с вложениями таблиц, отражающих приобретение компанией ОАО «НК «ЮКОС» прав требования к банку «Менатеп» у различных иностранных банков – «CSFB», «BNF», «Barclays», «Nat West», «Kreiss», «Commerzbank», «Warburg USB», «UniCredito Italiano», «Bank of New York», «Byblos», «Societe General» и других на общую сумму свыше 6 миллиардов рублей, а также схемой, изображающей все этапы совершения операций с целью достижения единого результата – погашения долгов группы «Менатеп». Как следует из таблиц, часть прав требования приобреталась через подконтрольные ОАО «НК «ЮКОС» компании «Leadfair Limited» и «Bonaterm Limited», при этом долг группы «Менатеп», которая ассоциировалась исполнителем таблиц с П.Л.Л., составляла 275,3 миллиона долларов США. Приобретенные и оплаченные компанией ОАО «НК «ЮКОС» права требования к банку «Менатеп» впоследствии были переуступлены «МAM» и МФО «Менатеп». Из приложенной к сообщению схемы следует, что для закрытия долгов группы «Менатеп», куда входили согласно таблицы «МAM» («Menater Asset Management Limited») и МФО «Менатеп» за права требования к банку «Менатеп» перед ОАО «НК «ЮКОС» была разработана сложная схема, в которой на фирму, подконтрольную ОАО «НК «ЮКОС» («Венера-21»), приобретаются акции ОАО «НК «ЮКОС» по цене на 15-19% выше рыночной (2,4 значок доллара), в количестве, равном 4% уставного капитала. Акции приобретаются у «ДИБа» и оплачиваются частично деньгами (55,9 миллиона долларов США в рублях), частично простыми рублевыми векселями ОАО «НК «ЮКОС» номиналом 255,9 миллиона долларов США, оценочной стоимостью 159,1 миллиона долларов США. Сроки погашения векселей совпадают со сроками погашения обязательств МФО «Менатеп» перед ОАО «НК «ЮКОС» за уступленные права требования к банку «Менатеп» (2003-2005 годы). В дальнейшем векселя ОАО «НК «ЮКОС» попадают в «МAM» и передаются в МФО «Менатеп» в оплату прав требований к банку «Менатеп». МФО «Менатеп» передает векселя ОАО «НК «ЮКОС» в качестве отступного в ОАО «НК «ЮКОС» по номиналу, то есть 255,9 миллиона долларов США, и закрывает таким способом свою задолженность перед ОАО «НК «ЮКОС» полностью. Как следует из пошагового описания к схеме, ОАО «НК «ЮКОС» новирует (79:53) существующую задолженность перед ООО «Ю-Мордовия», ООО «Ратмир», ООО «Альта-Трейд» своими векселями на сумму 231,6 миллиона долларов США, а последние продают данные векселя с убытком для себя на ООО «Венера-21» за сумму 140,5 миллионов долларов США. Распечатанным проектом заявления на регистрацию по форме F-1 по закону «О ценных бумагах» 1933 года ОАО «НК «ЮКОС», совместно подготовленного компанией ОАО «НК «ЮКОС» и иностранными юридическими фирмами по результатам изучения деятельности ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерних компаний. Из данного документа следует, что АКБ «Банк «Менатеп» являлся акционером компании ОАО «НК «ЮКОС» до 99-го года, когда он объявил себя банкротом. Некоторые из действующих акционеров группы «Менатеп» являлись контролирующими акционерами АКБ «Банк «Менатеп». В 1999 и 2000 годах компания ОАО «НК «ЮКОС» приобрела права требования от ряда кредиторов банка «Менатеп», включая иностранные банки. В порядке встречного удовлетворения компания осуществила выплату денежных средств или предоставила одновременно денежные средства и обязательства по выплате траншами в течение периодов от 5 до 8 лет. Учетная стоимость всех приобретенных прав требования составляет 192 миллиона долларов США, из которых 36 миллионов долларов США были обеспечены в 1999 году, поскольку указанные суммы не были востребованы.

Обязательства по выплате траншами были учтены по расчетной справедливой стоимости в размере 55 миллионов долларов США. И права требования, и соответствующие обязательства по выплате траншами были выражены в рублях. В 2000 году компания реализовала права требования учетной стоимостью 115 миллионов долларов США посредством ряда сделок с «Menatep International Finance Alliance», компанией, контролируемой группой «Менатеп», и «Трастовым инвестиционным банком». В результате этих сделок компания ОАО «НК «ЮКОС» получила 89,5 миллиона своих акций в обмен на права требования и 30 миллионов долларов денежными средствами. На момент осуществления указанных сделок полученная справедливая стоимость акций была равна предоставленному встречному удовлетворению. Учетная стоимость акций в собственности компании составляла 145 миллионов долларов США. Кроме этого, компания реализовала права требования учетной стоимостью 39 миллионов долларов США с оплатой денежными средствами. Оставшиеся права требования не были погашены, и после завершения процедуры банкротства АКБ «Банк «Менатеп» в Московском городском суде в 2001 году такие права требования были аннулированы. Как следует из вышеуказанного документа, в результате сделок по реализации прав между ОАО «НК «ЮКОС» и МФО «Менатеп» компания ОАО «НК «ЮКОС» получила 89,5 миллиона своих акций в обмен на права требования и 30 миллионов долларов денежными средствами. На момент осуществления указанных сделок полученная справедливая стоимость акций была равна предоставленному встречному удовлетворению. В документе были показаны конечные сделки, в которых встречному удовлетворению была предоставлена справедливая стоимость, без раскрытия всей действительно сложной схемы. Допрошенный в качестве потерпевшего Демченко подтвердил принятие руководством банка, в том числе лично Лебедевым всех мер, в том числе подкуп, с тем, чтобы не допустить посторонних к процессу банкротства банка. Так, потерпевший Демченко показал суду, что у него имелся вклад банка «Менатеп». Когда стало известно о банкротстве банка, он пришел на собрание вкладчиков банка, на котором они выбрали двух человек в комитет защиты прав вкладчиков, однако на последующем собрании вкладчиков банка этих двух человек не было. Как ему объяснили, им просто выплатили их вклад, и они отказались далее защищать права остальных вкладчиков. С этого момента по просьбе вкладчиков банка он стал составлять иски. После этого к нему стали обращаться представители банка «Менатеп». Сначала обратился Ашурков, который предложил забрать деньги и уйти. Он отказался. Ашурков говорил, что если не забрать деньги сейчас, он их может вообще не получить по итогам процедуры банкротства или получить существенно меньше в результате инфляции. Затем с ним встретился Лебедев, который сформулировал те же предложения, что и Ашурков, он снова отказался. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 декабря 2004 года по делам, указаны номера, от 28 апреля 2005 года, которыми установлен факт подконтрольности ОАО «НК «ЮКОС» подставных предприятий, зарегистрированных, в том числе, в регионах с льготным налогообложением, типа ООО «Митра», ООО «Мускрон», ООО «Колрейн», ООО «Бизнес-Ойл», ООО «Квадрат», ООО «Грейс», ООО «Нортекс», ООО «Стафф», ООО «Вальд-Ойл», ООО «Кверкус» и других подобных обществ, при этом судом деятельность таких подставных предприятий признана деятельностью ОАО «НК «ЮКОС» за период 2000-2003 годов по противоправному распоряжению нефтью, добываемой дочерними по отношению к нефтяной компании акционерными обществами «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК». При этом такие обстоятельства, как отсутствие какой-либо деятельности такими подставными обществами по месту своей регистрации, ведение их бухгалтерского учета зависимыми от ОАО «НК «ЮКОС» обществами с ограниченной ответственностью «ЮКОС-ФБЦ» и «ЮКОС-Инвест», открытие счетов таких предприятий исключительно в одних и тех же банках, подконтрольных вместе с ОАО

«НК «ЮКОС» одними и теми же лицами, применение вексельных расчетов между организациями либо расчетов взаимозачетами суд расценил как дополнительные доказательства подконтрольности таких обществ нефтяной компании «ЮКОС». Данные организации, как закрепил суд в своих решениях, будучи зарегистрированными в регионах с льготным налогообложением, пользовались предоставленными им льготами недобросовестно, с грубым нарушением нормативных актов, устанавливающих такой режим, и с причинением существенного ущерба как бюджету соответствующего региона, так и федеральному бюджету. Суд в каждом случае также установил, что нефть, реализовывавшаяся как внутри страны, так и на экспорт с использованием подставных компаний, фактически принадлежала ОАО «НК «ЮКОС» и не находилась в собственности указанных подставных компаний. Кроме того, сделки, в которых были использованы счета и реквизиты таких подставных предприятий, арбитражными судами признаны незаконными, нарушающими требованиями Налогового кодекса Российской Федерации. Фиктивность деятельности таких предприятий подтверждена также постановлением от 03 сентября 2001 года о возбуждении уголовного дела номер 135 070, которое свидетельствует о том, что использование незаконных схем реализации нефти с использованием подставных обществ «Бизнес-Ойл», «Форест-Ойл», «Вальд-Ойл», «Митра» привлекла внимание задолго до предъявления обвинения Ходорковскому и Лебедеву и задолго до проведения в 2004 году выездных налоговых проверок, когда следственной службой УФСНП РФ по Свердловской области возбуждено указанное уголовное дело номер 135 070 по фактам уклонения от уплаты налогов при такой реализации. Подсудимый Ходорковский в своих показаниях в суде также признал полноту подконтрольности лично ему вышеназванных предприятий и вообще всех предприятий, входящих в консолидированную структуру «ЮКОСа», а также самого ОАО «НК «ЮКОС». Показания свидетеля Голубовича, в том числе и оглашенные в судебном заседании, директора по стратегическому планированию и корпоративным финансам ОАО «НК «ЮКОС» с 1998 года по 2001 годы, из которых следует, что в период его работы в ОАО «НК «ЮКОС», фактическим руководителем которого был Ходорковский, использовались схемы выведения прибыли ОАО «НК «ЮКОС» по заниженным ценам на подконтрольные компании, располагавшиеся в зонах льготного налогообложения. Управляли счетами таких компаний сотрудники казначейства во главе с Леоновичем, а функции бухгалтерского учета осуществлялись в бухгалтерии во главе с Голубь. Все эти подразделения подчинялись руководителю финансовой службы, которым был Москалец, а потом Сублен, а они подчинялись Ходорковскому. Показаниями свидетеля Крайнова, в том числе оглашенными в судебном заседании, из которых следует, что регистрацией компаний для «ЮКОСа» занималась «Юридическая и финансовая компания» («ЮФК»), хотя к 2000 году «ЮКОС» все компании с привлечением сторонних организаций уже зарегистрировал и использовал ранее зарегистрированные компании. В 2001 году компании для ОАО «НК «ЮКОС» продолжали обслуживаться в СП «РТТ» и «Макариос и компания», где он сам и работал. По указанию сотрудницы ЗАО «Роспром» и ОАО «НК «ЮКОС» Чернышевой, работавшей под руководством одного из основных акционеров ОАО «НК «ЮКОС» Дубова, некоторые компании регистрировались в Мордовии, обслуживались и передавались в «ЮКОС» по договорам опционов. Его сотрудники выступали только в качестве подписантов от имени зарегистрированных компаний, никаких решений они не принимали. Все финансовые и иные решения принимались, и документы готовились на территории «ЮКОСа» в подразделениях Маруева, Леоновича, Голубь и Гололобова. Документы поступали на подпись в «Макариос и компания» на имя одного из руководителей в полностью готовом виде, которые подписывали сотрудники, числящиеся директорами компаний «ЮКОСа», и направляли в «ЮКОС». Если возникали какие-то споры с внешними контрагентами, то интересы данных компаний представляли сотрудни-

юристы «ЮКОСа». Показания свидетелей Румянцевой и Петросян, в том числе, оглашенные в судебном заседании, являвшихся сотрудниками и адвокатами адвокатского бюро «АЛМ Фельдманс», о том, что они по поручению одного из управляющих партнеров бюро Ивлева по доверенностям представляли интересы различных компаний, таких как «Nassaubridge Management Limited», «Glenoaks Investment Limited», «Hicksville Management Limited», «Dunsley Limited», «Fiana Limited», «Chiko Trading Limited», «Dorchestergate Trading Limited», «Stokebury Limited» и других. В их задачи входило подписание различных платежных документов, договоров и т.д., которые им уже в готовом виде приносили либо сам Ивлев, либо сотрудники ОАО «НК «ЮКОС», которому были подконтрольны данные компании. Там же, в адвокатском бюро «АЛМ Фельдманс», была установлена программа клиент-банк для управления счетами этих зарубежных компаний. Показания свидетеля Узорникова, в том числе оглашенные в судебном заседании, приведенные стороной обвинения, в том числе и о том, что работу всех кроме реальных производственных компаний, таких как «Мажейкяй Нафта» и «Транспетрол» иностранных компаний курировали Кузьменков и Драницын, которые владели всей информацией, но не делились с ним. После ареста Ходорковского и Лебедева руководство финансовой службы через некоторое время покинуло территорию России, насколько ему известно, эмигрировав в Великобританию, откуда продолжалось, но уже фактически без ведома ОАО «НК «ЮКОС», управление этими иностранными компаниями. Сообщение электронной почты от 14 мая 2002 года от Малого в адрес Шейко под заголовком «Новая версия записки по рискам листинга», из которого следует, что к нему Малым прикреплен файл с запиской, в которой изложены основные риски и возможные проблемы, связанные с предполагаемым листингом на Нью-йоркской фондовой бирже и публичным предложением акций ОАО «НК «ЮКОС» в США в форме АДР. Одной из таких важнейших проблем указана следующая проблема. Двойка, точка. Структуры группы. «Как мы понимаем, компания создала сложную систему дочерних компаний в ряде юрисдикций с целью в первую очередь максимизировать налоговую эффективность. Эта система позволяет компании использовать несогласованность правовых режимов и различно рассматривать некоторые юридические лица для целей российского правового и налогового режима, и, скажем, американских правил бухгалтерского учета. Существует риск, масштаб которого мы сейчас пытаемся уточнить, что подаваемые в SEC и публично доступные материалы должны будут содержать наименования таких лиц и их аффилированность с компанией. Такая информация может быть использована российскими налоговыми органами для оспаривания нашего подхода к ряду сделок и соответственно приведет к значительным налоговым претензиям к компании. В наихудшем, но не очень вероятном, варианте это может привести к попыткам привлечения к административной и налоговой ответственности должностных лиц компании. На сегодня не ясно, насколько успешными будут такие попытки. Для минимизации этих рисков, мы должны будем тщательно проанализировать структуру группы до подачи документов в SEC». Шестерка, точка. Операционная гибкость: Некоторые операционные процедуры компании (например, использование квазинезависимых компаний в сделках по слияниям и поглощениям) будут проблематичны, если мы станем публичной компанией в США. Мы можем решить эту проблему, проведя разбор наших операционных процедур совместно с американскими юридическими консультантами. Государственный обвинитель Лахтин В.А.: приведенные доказательства в совокупности с другими доказательствами, исследованными судом, подтверждают, что созданная Ходорковским и Лебедевым сложная консолидированная структура ОАО «НК «ЮКОС», состоящая из многочисленных компаний, зарегистрированных в нескольких государствах, в которых дочерность, аффилированность и связанность компаний была известна только нескольким лицам, особо доверенным Ходорковскому

и Лебедеву, а также другим членам возглавляемой ими организованной группы. Управление этими компаниями осуществлялось не их формальными руководителями, а этими особенно доверенными лицами, то есть из единого центра. Подобная структура полностью соответствует принятой Ходорковским схеме, оформленной в вышеприведенном доказательстве, в документе под названием «Управление предприятиями «Роспрома», материнские и управляющие компании», подразумевающей создание подставных холдингов и компаний-пустышек с номинальными их руководителями при фактическом управлении всей корпорации другими лицами, а именно Ходорковским и его правой рукой Лебедевым, лишь формально не являющимися руководящими должностными лицами в подконтрольных им компаниях в целях избежания ответственности за свои управленческие решения. Использование такой структуры, в том числе предприятий с номинальным лицами, в подконтрольных им компаниях в целях избежания ответственности за свои управленческие решения. Использование такой структуры, в том числе, предприятий с номинальным руководством, чьей деятельностью фактически управляют не назначенные руководители и не в интересах этих предприятий, а третьи лица, и в интересах других лиц, нарушают основополагающие принципы российского и международного гражданства и корпоративного права. В соответствии со ст. ст. 1, 48, 49, 153 и 421, 424, 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 2 Федерального Закона «Об акционерных обществах», ст. 2 Федерального Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», которые подсудимый Ходорковский упомянул в своих показаниях, гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, свободы договора о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав. При этом физические и юридические лица, в том числе, акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. Юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Кроме того, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. При этом граждане и юридические лица свободно заключили договор. Понуждение к заключению договора не допускается. Исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. Договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Нарушение указанных требований влечет противоправность деятельности таких предприятий и эффективность, а также ничтожность сделок, заключенных с их участием, что и установлено вышеприведенными судебными решениями, имеющими в этой части в соответствии со ст. 90 УПК Российской Федерации преюдициальное значение. В качестве дополнительного подтверждения этому мы приводим исследованное судом и приобщенное к материалам уголовного дела следующее доказательство. Это документ в электронном виде, полученный в результате проведения информационно-аналитической, технической и судебной экспертизы электронных носителей, изъятых в ходе обыска у адвокатского бюро «АЛМ Фельдманс» под заголовком «Предложение по реорганизации торговой структуры», в котором предлагается изменить торговую структуру с ликвидацией нефтетрейдеров в виде компаний «Pronet» и «Routhenhold», зарегистрированных на Кипре. Целью изменения торговой схемы является, согласно тексту документа, ее упрощение и снижение рисков, связанных с нераскрытием факта экспорта нефти и нефтепродуктов через аффилированные компании. Как следует из этого же документа, кипрские компании практически не используются для налоговой оптимизации. Указанные риски возникают из того, что при экспорте нефтепродуктов

компания «ЮКОС Экспорт-Трейд» представляет в ГТК декларацию о таможенной стоимости, где в пункте 7-А на вопрос о взаимозависимости между продавцом и покупателем следует ответ «нет». В то же время при регистрации выпуска АДР все имена и юрисдикции всех трех торговых компаний с большей долей вероятности будут раскрыты как значительные дочерние предприятия. Это связано с тем, что существующая схема сохранения кипрских торговых компаний может не выдержать пристрастной проверки на предмет их полной независимости и самостоятельности. Несмотря на наличие отдельных офисов на Кипре, сотрудниками каждой компании являются только один-два человека на Кипре, плюс пять-десять – в московских представительствах. Директора компаний не имеют опыта торговли нефтью и нефтепродуктами. Любой вопрос в иностранном суде о лицах, принявших решение о создании кипрских компаний или назначивших данного конкретного директора, вызовет трудности. Есть вероятность того, что все это вместе взятое не даст возможности доказать в суде, что данные компании управляются исключительно с Кипра, полностью самостоятельно, как независимые компании и не являются продолжением ОАО «НК «ЮКОС». Подтверждением достоверности сведений, изложенных в приведенном документе, является показания допрошенного в судебном заседании Колесникова, из которого следует, что он в период с 1998 до 2003 года работал в компании «Макариос и компания» под руководством Анилиониса в различных должностях. Он не имеет опыта работы в торговле, опыта в торговле нефтью. По доверенности он подписывал документ от лица компании «Pronet Holding Limited», но при этом он был лишь подписантом, никаких решений о деятельности данной компании он не принимал, по всем решениям принимали решения в «ЮКОСе». Он лично финансово-хозяйственную деятельность компании «Pronet» не отслеживал, просто подписывал, не вникая, документы, по указаниям, поступавшим из «ЮКОСа». Свидетель подтвердил достоверность сведений, изложенных в документе под заголовком «Предложение по реорганизации торговой структуры об отсутствии у компании «Pronet» независимости и самостоятельности». В данном документе, подтвержденном показаниями свидетеля Колесникова, изложены признаки фиктивности использовавшихся в оформлении реализации похищенной у «ЮКОСа» нефти и изготавливаемых из нее нефтепродуктов предприятий «Pronet» и «Routhenhold». Обоснована противоправность их использования, оценены риски признания их деятельности противоправной в зарубежных судебных инстанциях. Это в совокупности с другими доказательствами, исследованными в суде сообщениями электронной почты Малого, Шейко и Ходорковского, показаниями свидетелей Румянцева, Малого, Миллера и других, подтверждает, что Ходорковскому и Лебедеву было достоверно известно о противоправном характере использовавшейся ими структуры фиктивных предприятий для оформления реализации нефти и перечисления получаемой от этого выручки. Этот вывод сторона обвинения также обосновывает изъятием из помещения «АЛМ Фельдманс» электронных носителей с информацией, в том числе Петросян, из которой и был распечатан данный документ, доказанностью подконтрольности деятельности Петросян, Ивлева, а также, в свою очередь Ходорковскому и Лебедеву. Указанное обстоятельство подтверждают показания свидетеля Миллера, из которых следует, что раскрытие информации о структуре группы компании «ЮКОС», описание механизмов собственности будет предметом значительных обсуждений, очень много времени было потрачено на обсуждение факторов риска «ЮКОСа», связанных с налоговыми рисками, в том числе связанных с представлением региональных налоговых льгот, которыми пользовались операционные компании. Указанные обсуждения особенно остро протекали в ходе работы по подготовке проекта формы F-1. Это подтверждает проект заявления на регистрацию по форме F-1 по закону с ценных бумагах 1933 года ОАО «НК «ЮКОС» совместно с подготовленным компанией ОАО «НК «ЮКОС» и иностранными юридическими

фирмами деятельности ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерних компаний, из которого следует, что в качестве одного из рисков в главе «Риски, связанные с налогообложением компаний» указано следующее: «Российские правила, касающиеся трансферта цен, вступили в силу в 1999 году. В соответствии с законодательством российские налоговые органы, имеют право контролировать цены по сделкам между связанными компаниями и цены по некоторым другим типам сделок между независимыми сторонами, например, внешнеторговые сделки или сделки с существенным изменением цены. Российские правила о трансфертных ценах составлены неясно и оставляют большие возможности по их толкованию российскими органами и арбитражными судами». Дополнительным фактором, усиливающим неясность вопросов применения российских правил о трансфертных ценах, является отсутствие надежной информации о рыночных ценах на нефть в России. Компания считает, что цены используемые группой являются рыночными, и поэтому компания соблюдает требование российского налогового законодательства о трансфертных ценах. Однако в силу неясности в толковании соответствующего законодательства налоговые органы могут оспаривать правила компании, требовать их корректировки. Если такое оспаривание и корректировка будет поддержана российскими арбитражными судами и будут осуществлены, это негативно повлияет на финансовые показатели компании. Кроме того, компания может понести серьезные убытки в виде начисления недоплаченных сумм налогов и соответствующих штрафов и пени, что может негативно сказаться на финансовом состоянии и результатах деятельности компании. Приведенные стороной обвинения доказательства свидетельствуют о том, что использовавшаяся Ходорковским и Лебедевым система многочисленных фиктивных предприятий, которые выступали в роли покупателей и продавцов нефти, а также использовались для перечисления вырученных от продаж похищенной нефти в силу своей изначальной незаконности по причине как раз фиктивности всех этих предприятий, всегда создавала риски для признания всей деятельности «ЮКОСа», а правильной Ходорковского, Лебедева и других членов организованной группы по реализации нефти и перечислению полученных от нее денежных средств незаконной. Это и произошло в 2004 году, когда Арбитражный суд города Москвы признал деятельность так называемых операционных компаний в силу эффективности деятельности «ЮКОСа». Однако сведения о фиктивности предприятий Ходорковским и Лебедевым аудиторам-пользователям финансовой отчетности, а позднее членам рабочей группы по подготовке проектов формы F-1 не были представлены. Это подтверждено следующими доказательствами. Письма-заверения ОАО «НК «ЮКОС», адресованные в ЗАО «ПрайсвогтерхаусКуперс Аудит», в которых содержатся ответы на ключевые вопросы, возникшие в ходе аудиторских проверок консолидированной финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС», ответы на которые должен знать действительный руководитель компании, которым являлся Ходорковский, который и подписывал первым данные заверения. При этом в данных письмах Ходорковский и Мизамор от лица высшего руководства нефтяной компании заверили аудиторов в отсутствии фактов мошенничества всей деятельности ОАО «НК «ЮКОС», ее дочерних и зависимых компаний. Аудиторы компании «ПрайсвогтерхаусКуперс», не являясь лицами, уполномоченными оценивать соответствие действий и решений аудированной компании требованиям законодательства, будучи связанными положениями стандартов аудита о том, что ответственность за деятельность финансовой отчетности, возможные риски, полноту и достоверность раскрываемой информации и другие действия и решения руководства аудированной компании, несет само руководство аудированной компании, удостоверили факт отражения описанных операций в учете «ЮКОСа», чем выполнили свои обязанности. Сведения о фиктивности названных выше предприятий и сокрытие их финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС», подготавливаемой под руководством Ходорковского и Лебедева. Следующим существенным фактом,

нераскрытие которого в финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» и непредоставление информации о котором аудиторам однозначно влечет признание финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» недостоверной, является факт связанности ОАО «НК «ЮКОС» с компаниями «Behles Petroleum S.A.», «South Petroleum Limited» и «Baltic Petroleum Trading Limited», которым в 1998-1999 годах экспортировалась большая часть нефти «ЮКОСа», по причине полной подконтрольности этих компаний Ходорковскому и Лебедеву. Такая связанность установлена приведенными стороной обвинения многочисленными доказательствами, в том числе и показаниями свидетелей Анилиониса, Гулина, Зайцева, документами, изъятыми в ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс», распечатанными в ходе осмотра дискового массива, изъятого в ходе обыска в деревне Жуковка в доме 88, и ноутбука, изъятого с рабочего места Шейко, и другими. Доказательствами, подтверждающими обман Ходорковским и Лебедевым аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс» в этой части также являются: показания свидетеля Миллера, уже приведенные стороной обвинения в ходе судебного заседания, в том числе о том, что, несмотря на наличие лично у Ходорковского и Лебедева контроля над компаниями «Behles Petroleum S.A.», «South Petroleum Limited» и «Baltic Petroleum Trading Limited», они отрицали это на прямые его вопросы, а также в письменном виде в ответах их юриста Дреля. Письмо-представление заверения ОАО «НК «ЮКОС», адресованное ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит», подписанное Ходорковским, как руководителем ОАО «НК «ЮКОС», и Мизамором, как его финансовым директором, датированное 25 мая 2001 годом. В пункте 1 данного письма Ходорковский и Мизамор от лица высшего руководства нефтяной компании, заверили аудиторов, что консолидированная финансовая отчетность ОАО «НК «ЮКОС» за 2001 год подготовлена на основе US GAAP, объективно представлена и включает в себя все раскрытия информации, необходимой для такого объективного представления. А также раскрытие информации на ином основании, обязательном для включения в данную финансовую отчетность в соответствии с законодательными нормативными актами, распространяющимися на ОАО «НК «ЮКОС». В пункте третьем этого же письма указанные лица сообщили аудиторам, что им не известно о любом мошенничестве с участием руководства или сотрудников, играющих существенную роль в системе внутреннего учета, учетного контроля или о любом мошенничестве с участием других сотрудников, которое могло бы оказать существенное воздействие на консолидированную финансовую отчетность, составленную согласно US GAAP, или о любом нарушении, или возможном нарушении законодательных и нормативных актов, в аспекте которого должно учитываться для целей раскрытия информации консолидированной финансовой отчетности US GAAP или в качестве регистрации условного убытка. В пункте 17 данного письма Ходорковский и Мизамор указали, что, насколько им известно, в течение трехлетнего периода, закончившегося 31 декабря 2001 года, компания «Behles Petroleum S.A.», «South Petroleum Limited» и «Baltic Petroleum Trading Limited» не были связаны с ОАО «НК «ЮКОС» в соответствии с положениями о раскрытии информации о связанных сторонах. Переданное в ходе допроса свидетелем Миллером и приобщенное к делу письмо от 27 августа 2002 года от имени Дреля, представляющего «YUKOS Universal Limited», адресованное Миллеру, из которого следует, что в соответствии с политикой прозрачности и открытости в предоставлении информации «Group Menatep Limited», а также «YUKOS Universal Limited» полностью подконтрольные компании «Group Menatep Limited» дочерние структуры, являющиеся основным акционером ОАО «НК «ЮКОС», ее чиновники, дочерние структуры и прочие аффилированные компании осуществляли и осуществляют сейчас свою деятельность в тесном сотрудничестве с банками, имеющими мировую известность, с крупнейшими мировыми аудиторскими компаниями и международными юридическими фирмами. Дрель сообщил Миллеру, что «Group Menatep Limited» никогда не являлась акционером «Behles Petroleum S.A.».

«South Petroleum Limited» и «Baltic Petroleum Trading Limited». Более того, «Group Menatep Limited» через другую свою дочернюю компанию «Menatep S.A.» никогда не участвовала в бизнесе и управлении компаниями «Behles Petroleum S.A.», «South Petroleum Limited» и «Baltic Petroleum Trading Limited», вплоть до текущего момента не получала дивиденды по акциям компании «Petroleum Finance Holding», зарегистрированную владельцами компании «Behles Petroleum S.A.». Это сообщение электронной почты от 30 июля 2002 года от Малого в адрес Шейко, в котором описываются проблемы, возникшие в связи с подготовкой листинга акций ОАО «НК «ЮКОС» в форме американских депозитарных расписок АДР третьего уровня на Нью-Йоркской фондовой бирже США, назвавшимися сотрудниками «ЮКОСа» и привлеченными к этой работе внешними консультантами проекта «Вояж». Одной из проблем, с которыми столкнулись Малый и руководимая им группа, указана как сделка с заинтересованностью. Суть данной проблемы заключалась в том, что для подачи в US SEC, Комиссию по ценным бумагам и биржам США, для долларового отчета по US GAAP, компания «ПрайсвотерхаусКуперс» настаивала на прояснении отношения ОАО «НК «ЮКОС» и ее основных акционеров с компаниями «Behles Petroleum S.A.», «South Petroleum Limited» и «Baltic Petroleum Trading Limited», через которые в 1999-2001 годах осуществлялось до 90% экспорта ОАО «НК «ЮКОС». То есть на пояснение вопроса, являются ли эти компании связанными сторонами по отношению друг к другу. В документе указано, что запрос по этой теме был отправлен Мизамором на имя Лебедева, и ответа пока нет. Как следует из документа, решение вышеуказанной проблемы зависело только от акционеров, основных акционеров, и в случае отказа от сотрудничества по данной проблеме это сделать – листинг – невозможно. Это подтверждается также сообщением электронной почты от 09 августа 2002 года от Малого Шейко, в котором описываются проблемы, возникшие с подготовкой листинга акций ОАО «НК «ЮКОС» в форме АДР 3 уровня на Нью-Йоркской фондовой бирже. Одна из проблем, описанных Малым – это сделка с заинтересованностью по поводу которой Малый излагает следующее описание: акционеры думают во вторник и среду состоялись встречи. Цена вопроса, признать экспорта в 1999 году и ранее, через аффилированные структуры и рискнуть интересом властей в противном случае придется отложить весь листинг и прочее на один-два года. На совещании юристов ПЛЛ и МБХ по итогам действия – это сообщение электронной почты от 14 августа 2002 года следующим содержанием: МБХ и продолжает обсуждать ситуацию с Балтиком и Саусом, обещает к концу недели решить либо признать либо с отдельными ее членами (мы все понимаем с кем). Это так же подтверждает проект заявления о ценных бумагах 1933 года ОАО «НК «ЮКОС», совместно с подготовленной компанией ОАО «НК «ЮКОС» с иностранными юридическими фирмами, по результатам деятельности ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерних компаний, из которого следует, что сделки со связанными сторонами отсутствует описание сделок компании «Behles Petroleum», «Baltic Petroleum Trading Limited» и «South Petroleum Limited». Тогда как имеются описания сделок с трастовыми и банками «РФГ-Банк» Universal Progress Bank. «Свитекс», «Волготанкер» и другими. Следующим существенным фактом в нераскрытии которого и предоставлении информации о котором аудитором обозначены финансовой отчетности недостоверной является факт обмана аудиторов руководства нефтяной компании в части своих намерений относительно полученной аккредитации. Доказательствами, подтверждающими обман Ходорковским и Лебедевым аудитора в этой части являются показания свидетеля Миллера, в том числе о том, что руководство Ходорковский и Лебедев обманули аудитора, в том числе и в части того, что в итоге вся накопленная «ЮКОСом» прибыль будет доведена до самого «НК «ЮКОС». Сама суть акционерной собственности сводится к тому, что все активы компании принадлежат всем акционерам, поэтому акционеры обязаны знать, сколько активов у компании и как их распределять. Однако, как оказалось, после того, как

руководство ОАО «НК «ЮКОС» было привлечено к ответственности, основная часть накопленной прибыли нефтяной компании, которая к тому времени была выведена за рубеж, как аудитор нам объяснял, для минимизации налогов была выведена из-под контроля ОАО «НК «ЮКОС». Получилось, что сама по себе компания ОАО «НК «ЮКОС» без основных акционеров не смогла получить и распределить эту накопленную прибыль. Это сообщение электронной почты от 07 июня 2005 года адресовано, в том числе и Миллеру. В данном сообщении говорится о том, что ему аудиторы от Кипрского офиса компании «ПрайсвотерхаусКуперс» сообщили Сергей Кеча, что по закону Нидерландов был образован трастовый фонд, чтобы действовать как посреднический холдинг. При этом трастовый фонд должен был управляться несколькими лицами Брюсом Мизамором и Тиди, будет иметь право голоса и будет руководить различными инвестициями. Судя по содержанию данного сообщения, его автор был удивлен объявленной ему новой структурой. Также он сообщил Миллеру, что на его вопросы ему не смогли объяснить, как собственно остается под контролем «ЮКОСа», и не мог представить вспомогательные документы относительно нового траста. Также Крис Сантис сообщил, что эти лица настойчиво упрасивали компанию «ПрайсвотерхаусКуперс» остаться в качестве аудиторов подконтрольных их компаний. Однако в связи с решением российского «ПрайсвотерхаусКуперс» отказаться от работы с Ходорковским и Лебедевым он также сообщил им, что это, скорее всего, будет невозможным.

Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Отложить судебное заседание на 22 октября 2010 года – 10 часов 00 минут.

Повторить вызов участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 17 часов 30 минут.

Судья

Секретарь

В. Н. Данилкин

А.Ю. Астафьева